

УРАЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-практический журнал. Учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-63039 от 11 сентября 2015 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Редакционный совет:

Председатель

Майоров В.И., д.ю.н., профессор

Члены совета:

Базаров Р.А., д.ю.н., профессор,

Балашкин В.С., д.ю.н., профессор,

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор,

Драпкин Л.Я., д.ю.н., профессор,

Каракушев С.И., к.ю.н.,

Карасёв А.Т., д.ю.н., профессор,

Кодан С.В., д.ю.н., профессор,

Осинцев Д.В., д.ю.н., доцент,

Семякин М.Н., д.ю.н., профессор,

Смыкалин А.С., д.ю.н., профессор,

Шабуров А.С., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гребенщикова И.В., к.ю.н.

Зам. главного редактора

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент

Члены коллегии:

Гусев А.В., к.ю.н.; Кокорин Д.Л., к.ю.н., доцент; Косарев М.Н.,

к.ю.н., доцент; Крысанов А.В., к.ю.н.; Лаппо Е.А., к.ю.н.;

Свалова Н.А., к.ю.н., доцент; Стельмах В.Ю., к.ю.н., доцент;

Сулейманова Г.Ж., к.ю.н.; Фалькина Т.Ю., к.ю.н., доцент;

Харламова А.А., к.ю.н., доцент; Чашников В.А., к.ю.н.

Ответственный секретарь

Сысоева О.Б.

Редактор

Кудоярова Г.Р.

Переводчик

Гузикова В.В.

Научно-практический журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по отрасли 12.00.00 – юридические науки, материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2014 года и издается ежеквартально.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург, ул. Корепина, 66

Тел./факс: (343) 331-70-64.

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru, osysioeva4@mvd.ru,

vestnic_url_yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640. Подписной индекс: E43226

Подписано в печать 24.06.2019. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 12,0. Тираж 70 экз. Заказ № 32

Дата выхода в свет 28.06.2019. Свободная цена

OF THE URAL LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

The Federal Scientific and Practical Journal. The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation».

Certificate of registration of mass media PI № ФC77-63039 dated September 11, 2015, Issued by the Federal Service for Supervision in the field of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Editorial Council:

Chairperson

Majorov V.I., dr. of law, professor

Members of the Editorial Council:

Bazarov R.A., dr. of law, professor,

Balakshin V.S., dr. of law, professor,

Davletov A.A., dr. of law, professor,

Drapkin L.YA., dr. of law, professor,

Karakushev S.I. cand. of law,

Karasyov A.T., dr. of law, professor,

Kodan S.V., dr. of law, professor,

Osincev D.V., dr. of law, associate professor,

Semyakin M.N., dr. of law, professor,

Smykalin A.S., dr. of law, professor,

Shaburov A.S., dr. of law, professor

Editorial Board:

Chief Editor

Grebenshchikova I.V., cand. of law

Chief Editor Deputy

Golubih N.V., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Gusev A.V., cand. of law; Kokorin D.L., cand. of law, associate professor; Kosarev M.N., cand. of law, associate professor;

Krysanov A.V., cand. of law; Lappo E.A. cand. of law; Svalova

N.A., cand. of law, associate professor; Stelmah V.Y., cand. of law,

associate professor; Suleymanova G.Zh. cand. of law; Fal'kina

T.Y., cand. of law, associate professor; Harlamova A.A., cand. of

law, associate professor; Chashnikov V.A., cand. of law

Executive Secretary Sysoeva O.B.

Editor Kudoyarova G.R.

Translator Guzikova V.V.

The Scientific and Practical Journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches in the sphere 12.00.00 - legal science, materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2014 and is published quarterly.

The journal is included into the database of Russian Scientific Citation Index (RSCI) and presented in free access in full-text format in the scientific electronic library.

The journal is included into the list of periodicals recommended for publishing doctoral and PhD research results by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house /
printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg,
ul. Korepina, 66. Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru,
vestnic_url_yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2312-5640 The index E43226

Signed in the press on June 24, 2019. Format 60x84 / 8

Offset printing. Office paper. Usl. Printer. L. 12.0. Uch.-ed.

L. 12.0 Edition 70 copies. Order No. 32

Date of publication on June 28, 2019. Free price

Содержание

Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства

<i>Бегалиев Е.Н.</i> К проблеме применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе	5
<i>Асанов Р.Ш.</i> Ознакомление с вещественными доказательствами при окончании предварительного расследования: проблемные вопросы и пути их решения	9
<i>Куценко С.М.</i> Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве	14
<i>Ушаков А.Ю., Расулова Н.С.</i> К вопросу о применении принудительных мер при получении образцов для сравнительного исследования	18

Актуальные проблемы административного права и процесса

<i>Давыдов М.В.</i> Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики	24
<i>Кожевников О.А., Симбирцева А.С.</i> Отдельные позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам института доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	30

Взгляд со стороны: анализ законодательства зарубежных стран

<i>Романовский Г.Б.</i> Уголовно-правовые меры противодействия терроризму в Нидерландах	34
---	----

Вопросы криминалистики

<i>Андроник Н.А., Виноградова О.П.</i> Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления	41
<i>Дерюгин Р.А.</i> Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы	46

Права человека и их обеспечение

<i>Пантелеев В.Ю., Пахарукова И.А.</i> Дополнительные гарантии защиты прав потребителей в субъектах Российской Федерации	50
<i>Рублев А.Г.</i> Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи	58
<i>Савоськин А.В.</i> Правовые и организационные проблемы проведения личного приема граждан в России	64

Проблемы теории права

<i>Пестова О.А.</i> Понятие «делопроизводственный документ» в органах государственной власти и его особенности в переходный период (на примере органов милиции в 1917–1918 годах)	70
---	----

Уголовное право и уголовная политика

<i>Бугера Н.Н., Штаб О.Н.</i> Проблемы толкования понятия «механическое транспортное средство» в рамках статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации	75
<i>Обухова Т.В.</i> Потенциал норм с административной преюдицией для уголовного законодательства Российской Федерации	79
<i>Сабанин С.Н., Балашова Ю.В.</i> Транспортное средство как место совершения преступления с хулиганскими побуждениями	82
<i>Сыпачев А.Ю.</i> Выявление фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации	86
<i>Щетинина Н.В.</i> Актуальные аспекты применения статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний	91

Укрепление законности и правопорядка

<i>Константинов С.И.</i> Организация и кадровый состав «белой» милиции Екатеринбурга в 1918–1919 годах	95
<i>Иванов С.И.</i> О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций	102
<i>Чернышев Д.Б.</i> Исторические предпосылки факторов, объективно влияющих на криминогенную обстановку в сфере жилищно-коммунального хозяйства	107

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Contents

Topical issues of legal procedure and criminal procedure legislation

<i>Begaliyev Y.N.</i> To the problem of using injective terms and phrases in criminal proceedings	5
<i>Asanov R.S.</i> Acquaintance with material evidence at the end of the preliminary investigation: problematic issues and their solutions	9
<i>Kutsenko S.M.</i> Modern view on the Institute of pre-trial agreement on cooperation	14
<i>Ushakov A.Y., Rasulova N.S.</i> To a question about application of coercive measures at receipt of samples for comparative research	18

Topical problems of administrative law and process

<i>Davydov M.V.</i> Features evidence of consumption (drinking) of alcoholic products in public places: problems of enforcement	24
<i>Kozhevnikov O.A., Simbirtseva A.S.</i> Separate positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the institution of evidence in cases of administrative offenses in the field of road traffic	30

View from the outside: analysis of the legislation of foreign countries

<i>Romanovsky G.B.</i> Criminal law measures to counter terrorism in the Netherlands	34
--	----

Questions of criminalistics

<i>Andronik N.A., Vinogradova O.P.</i> The investigative errors during questioning and the ways to overcome them	41
<i>Deryugin R.A.</i> Cybercrime in Russia: modern condition and actual problems	46

Human rights and their ensurance

<i>Panteleev V.Y., Pakharukova I.A.</i> Additional guarantees of consumer protection in entities of the Russian Federation	50
<i>Rublev A.G.</i> Advocacy as a constitutional guarantee of qualified legal assistance	58
<i>Savoskin A.V.</i> Legal and organizational problems of conducting a personal reception of citizens in Russia	64

Problems of theory of law

<i>Pestova O.A.</i> The concept of «office document» in government bodies and its features in the transitional period (on the example of the militia in 1917–1918)	70
--	----

Criminal law and criminal policy

<i>Bugera N.N., Shtab O.N.</i> Problems of interpretation of the concept of «mechanical vehicle» in the framework of articles 264 of the Criminal code of the Russian Federation	75
<i>Obukhova T.V.</i> The potential of norms with administrative prejudice for the criminal legislation of the Russian Federation	79
<i>Sabanin S.N., Balashova J.V.</i> Vehicle as a crime scene with hooligan motives	82
<i>Sypachev A.Y.</i> Revealing the facts of the existence of accounts with federal state civil servants and their family members in foreign banks outside the Russian Federation	86
<i>Schetinina N.V.</i> Relevant aspects of the use of article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing the liability for coercion to testify	91

Strengthening of legality and order

<i>Konstantinov S.I.</i> Organization and trained composition «white» militias Ekaterinburg in the years 1918–1919	95
<i>Ivanov S.I.</i> About tactical means of operational search tactics and operational search operations	102
<i>Chernyshev D.B.</i> Historical precondition of factors objectively influencing the criminogen situation of Housing and Communal Services	107

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of Russia» reference to the journal is obligatory.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347.973

К проблеме применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе

Бегалиев Ернар Нурланович,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
почетный работник образования Республики
Казахстан, доктор юридических наук, доцент
e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

Автором приводится анализ процессуальных норм, предусматривающих условия и порядок получения показаний, содержащих инвективную терминологию. Предлагаются различные точки зрения ученых – филологов, психологов и процессуалистов – по данной проблематике. Ключевым моментом статьи являются предложения автора о введении в следственную практику алгоритмов внедрения инвектива касательно расследования отдельных категорий преступлений.

Ключевые слова: жаргон; инвектива; ненормативная лексика; расследование.

To the problem of using injective terms and phrases in criminal proceedings

Begaliyev Yernar Nurlanovich,
Academy of Law Enforcement Agencies under
the General Prosecutor's Office of the Republic of
Kazakhstan, Honorary Worker of Education in the
Republic of Kazakhstan, Doctor of Law,
Associate professor

The author provides an analysis of procedural rules providing for the conditions and procedure for obtaining evidence containing invective terminology. Various points of view are proposed by scholars – philologists, psychologists and processualists – on this issue. The key point of this article is the author's proposals regarding the introduction of invective injection algorithms into investigative practice regarding the investigation of certain categories of crimes.

Key words: jargon; invective; profanity; investigation.

Современные преобразования уголовно-процессуальной деятельности в Республике Казахстан, обусловленные принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, привнесли множество передовых

институтов и направлений деятельности, демократизирующих и оптимизирующих производство по уголовным делам. Вместе с тем отдельные вопросы до настоящего момента остаются проблемными и

нерешенными, в числе которых проблемы применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе, поэтому считаем необходимым осветить все имеющиеся по данной проблеме точки зрения, а также определить возможность изменения подходов к инвективе в уголовном процессе.

Этимологически существует множество дефиниций, прямо или косвенно охватывающих исследуемую совокупность, среди которых выделим следующие термины:

а) жаргон (фр. *jargon*) – «речь отдельной социальной группы, отличающаяся от общеразговорного языка особым составом слов и выражений»¹;

б) инвектива (лат. *investiva* – бранная речь) – «оскорбление, резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, выпад»²;

в) ненормативная лексика (рус. словосочетание) – собирательный термин, включающий в себя варваризмы, жаргонизмы и обсценные выражения;

г) обсценные выражения (англ. *obscene* – непристойный, грязный, бесстыдный) – разновидность ненормативной лексики, включающая в себя бранные и грубые ругательные эпитеты, сформулированные ввиду внезапно возникших психоэмоциональных обстоятельств;

д) сленг (англ. *slang*) – то же, что жаргон.

Полагаем, что в среде сотрудников правоохранительных органов, которые, безусловно, являются обособленной социальной группой, существует множество предпосылок формирования, развития и употребления жаргонизмов в ходе осуществления своих трудовых обязанностей. При этом мы категорически не согласны с точкой зрения отдельных авторов, которые считают, что «наличие юридических жаргонизмов (как и профессионализмов) в официальном тексте стилистически оправдано только при их употреблении в судебных актах. Это возможно в случае необходимости прямого или косвенного цитирования высказываний лиц, участвующих в деле, которые не всегда обладают необходимой общей и правовой культурой»³. Существует множество межотраслевых терминов, происходящих из жаргонизмов, однако адаптированных в юриспруденции, активно применяющихся в научной и практической деятельности (например, анаша, гастролер, героин, наколка, откат, улика и т. д.).

Более того, известны отдельные направления активного развития профессиональных жаргонизмов, направленных на решение локальных задач. К примеру, жаргонизмы в хирургии позволяют осуществлять

обмен профессиональной информацией между врачами с целью сокрытия первоначальных диагнозов от пациентов; жаргонные выражения сотрудников железнодорожного транспорта обеспечивают сохранение государственных секретов по движению и обслуживанию стратегических составов и грузов и т. п.

Поэтому, на наш взгляд, постепенное развитие жаргонизмов в юриспруденции в целом, и в уголовно-процессуальном праве в частности является важным и неотъемлемым процессом, который, благодаря развитию этимологических составляющих, расширяет предметную область исследуемой науки.

Ненормативная лексика является более емкой и содержательной дефиницией, в основу которой заложены любые формы отклонения речи, текстов от официального общения, документооборота. «Ненормативная лексика служит инструментом для выражения молодыми людьми эмоциональных состояний, чаще негативных (ответной и демонстративной агрессии, раздражения, недовольства, обиды), выполняет междометную функцию, функцию понижения статуса адресата, "контактоустанавливающую" и привлечения к себе внимания со стороны окружающих, а также функцию протеста против существующих в обществе норм и правил»⁴. Аналогичной точки зрения придерживается целый ряд ученых⁵. Мы не в полной мере согласны с данным высказыванием, т. к. не только молодежная группа склонна к применению ненормативных выражений. К последним активно прибегают представители зрелых и даже престарелых возрастных групп. На наш взгляд, более эффективным средством классификации субъектов – потребителей ненормативной лексики – является разделение в зависимости от их профессиональной принадлежности.

Отдельными авторами совершенно справедливо отмечено, что «сквернословие обладает национально-культурной спецификой. В результате то, что оскорбительно в одной культуре, может считаться вполне допустимым в другой. Представители различных коммуникативных культур по-разному относятся к сквернословью, имеют отличную друг от друга степень толерантности к использованию обсценной лексики, что может стать причиной непонимания и коммуникативных неудач»⁶.

⁴ Пацыба В. И. Взаимосвязь склонности к ненормативному речевому поведению и ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009. С. 8.

⁵ См.: Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона // *Acta Universitatis Lodzianae*. 2016. № 13. С. 93–110; Дубровина Д. А. Психологические факторы профилактики использования ненормативной лексики у младших подростков: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2018; Кудинова Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.

⁶ Козырева М. М. Обсценная лексика в речи образованных носителей английского и русского языков: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. С. 3.

¹ Словарь иностранных слов для школьников и студентов. М., 2005. С. 170.

² Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 248.

³ Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 25.

В отличие от жаргона, в основу инвективы заложена бранная речь. В этой связи мы разделяем точку зрения Н. В. Семеновой, которая отмечает, что «в традиционных толковых словарях спорадически используется помета "бранное", но ее теоретическое содержание не определено. К бранным принято относить слова с грубой вульгарной экспрессивной оценкой; большинство бранных слов относится к просторечию и диалектной лексике. Не менее важна и практическая значимость определения инвективной лексики, поскольку обнаружение в слове инвективного значения поможет однозначно и точно квалифицировать факт оскорбления»¹.

Принимая во внимание высокий уровень контактных взаимоотношений между участниками уголовного процесса в рамках следственных действий, сопряженных с доказыванием фактов, оспариванием сторонами событий и т. п., следователям довольно часто приходится сталкиваться с инвективной лексикой. Наша позиция в данном вопросе категорически негативна к любым формам проявления инвектива в уголовном процессе, т. к. в основу взаимоотношений сторон должны закладываться деонтологические принципы, где особая роль отводится следователю.

В этой связи возникает важный процессуальный вопрос: что делать, если следователь столкнулся с инвективной лексикой в ходе производства следственных действий?

В соответствии с ч. 1 ст. 212, ч. 13 ст. 230 УПК РК показания и результаты проведения следственных действий (допрос и предъявление для опознания) приводятся от первого лица и дословно². Это означает, что уголовно-процессуальным законом указано требование буквальной фиксации имевшей место речи, без оговорок на инвективу. Следовательно, единственным выходом из сложившейся ситуации является применение следователем метода перефразирования полученной информации. Подобной точки зрения придерживается Н. А. Финогонов, который отмечает «недопустимость фиксации в протоколе следственного действия и, как следствие, введения в официальный язык уголовного судопроизводства ненормативной лексики. С этой целью предложен алгоритм фиксации в протоколе следственного действия устной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике: игнорирование, пропуск ненормативной лексики, слов-паразитов и оскорбительных высказываний и замена их близкими по смыслу словами»³. Таким образом, следует констатировать тот факт, что следователь, формирующий материалы уголовных дел, при работе с документами, содержащими инвективную лексику, по сути, обре-

тает статус технического редактора, возлагая на себя обязанность по замене ругательных и нелицеприятных выражений и внесению общепринятых терминов и словосочетаний.

В процессе исследования данной проблемы нами отмечены определенные следственные ситуации, в которых отказ от применения инвективной лексики в уголовном процессе может повлечь существенные трудности в процессе доказывания и правильной квалификации преступного деяния.

Во-первых, следователю для получения полных и всесторонних сведений в рамках расследования половых преступлений, где в качестве потерпевшего лица выступает подросток, представляется практически невозможным проведение допроса без применения инвективной терминологии. В противном случае он будет вынужден столкнуться с непониманием, т. к. переход на медицинские дефиниции с данной категорией допрашиваемых лиц окажется малоэффективен. Следует отметить, что этот вопрос неоднократно поднимался в мировой практике раскрытия и расследования преступлений. К примеру, в Швейцарии запрещается вносить редакторские правки в тексты процессуальных документов, дабы обеспечить прозрачность и беспристрастность расследования даже в случаях использования инвективных выражений.

Считаем, что указанная проблема имеет две стороны, где с одной – требуется соблюдение единообразных этических норм формирования процессуального документооборота, а с другой – следует исходить из интересов детального расследования каждого отдельного факта совершенного преступления, с сознательным допуском применения инвективы с целью обеспечения беспристрастного раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, исключение инвективных фраз из материалов уголовного дела по факту оскорбления личности, по сути, сведет на нет всю перспективность дальнейшего производства. Допустимую альтернативу в вышеуказанной ситуации мы видим в передаче смыслового содержания оскорблений, обнесенных специальными символами, при сочетании с многозначиями вначале либо внутри инвективного слова, дабы избежать полнотекстовой передачи информации. «Представляется необходимым уточнять и фиксировать в протоколах, выделяя кавычками конкретные оскорбления, которые были высказаны обвиняемым при совершении преступления. В оскорбительных словах, выраженных в ненормативной лексике, следует заменять одну букву в центре слова многоточием»⁴.

Мы также склонны полагать, что при всем значении инвективных терминов и словосочетаний их нахождение в текстах процессуальных документов тем не менее не является достаточным основанием для введения и присвоения соответствующих грифов ограничительного ознакомления с материалами дел.

¹ Семенова Н. В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 12.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК.

³ Финогонов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Считаем, что активное внедрение и использование жаргонизмов и профессионализмов является весьма действенным и эффективным источником интеграции в науку, они расширяют предметные области соответствующих знаний, создают дополнительный терминологический аппарат, позволяют описать исследуемые явления и процессы и т. д.

2. На наш взгляд, ненормативная лексика имеет весьма широкое применение (от псевдонаучных терминов до бранных и грубых выражений), поэтому наиболее адаптированным термином, охватывающим исследуемую выше совокупность, является инвектива.

3. Склонны полагать, что следует детально изучить зарубежный опыт приобщения материалов к уголовным делам, содержащих инвективную лексику, включая вопросы цензуры текстов и фонограмм.

4. Представляется правильным предусмотреть в содержании Уголовно-процессуального кодекса оговорки касательно допустимости использования инвективных выражений в ходе расследования половых преступлений и преступлений, посягающих на честь и достоинство личности.

Библиографический список

1. Дубровина Д. А. Психологические факторы профилактики использования ненормативной лексики у младших подростков: дис. ... канд. психол. наук / Д. А. Дубровина. – Екатеринбург, 2018. – 183 с.

2. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.

3. Козырева М. М. Обсценная лексика в речи образованных носителей английского и русского языков: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. М. Козырева. – Москва, 2013. – 21 с.

4. Кудинова Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Кудинова. – Курск, 2010. – 20 с.

5. Пацыба В. И. Взаимосвязь склонности к ненормативному речевому поведению и ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. И. Пацыба. – Саратов, 2009. – 20 с.

6. Семенова Н. В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Семенова. – Москва, 2008. – 26 с.

7. Словарь иностранных слов для школьников и студентов. – Москва, 2005. – 657 с.

8. Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона / Я. Сосновски // Acta Universitatis Lodzensis. – 2016. – № 13. – С. 93–110.

9. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ю. Туранин. – Белгород, 2017. – 46 с.

10. Финогенов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Финогенов. – Саратов, 2010. – 28 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Dubrovina D. A. Psihologicheskie faktory profilaktiki ispol'zovaniya nenormativnoj leksiki u mladshih podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk / D. A. Dubrovina. – Ekaterinburg, 2018. – 183 s.

2. Egorova T. V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka / T. V. Egorova. – Moskva: Adelant, 2014. – 800 s.

3. Kozyreva M. M. Obscennaya leksika v rechi obrazovannyh nositelej anglijskogo i russkogo yazykov: funkcional'no-pragmaticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M. M. Kozyreva. – Moskva, 2013. – 21 s.

4. Kudinova N. A. Funkcional'nyj aspekt yazyka molodezhnoj subkul'tury nachala XXI veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. A. Kudinova. – Kursk, 2010. – 20 s.

5. Pacyba V. I. Vzaimosvyaz' sklonnosti k nenormativnomu rechevomu povedeniyu i cennostnyh orientacij lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / V. I. Pacyba. – Saratov, 2009. – 20 s.

6. Semenova N. V. Lingvisticheskaya diagnostika invektivnogo slova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. V. Semenova. – Moskva, 2008. – 26 s.

7. Slovar' inostrannyh slov dlya shkol'nikov i studentov. – Moskva, 2005. – 657 s.

8. Sosnovski YA. Slovoobrazovanie russkogo studencheskogo zhargona / YA. Sosnovski // Acta Universitatis Lodzensis. – 2016. – № 13. – S. 93–110.

9. Turanin V. YU. YUridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / V. YU. Turanin. – Belgorod, 2017. – 46 s.

10. Finogenov N. A. Fiksaciya verbal'noj informacii: processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / N. A. Finogenov. – Saratov, 2010. – 28 s.

Ознакомление с вещественными доказательствами при окончании предварительного расследования: проблемные вопросы и пути их решения

Асанов Решат Шевкетович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: reshrock@mail.ru

В статье раскрываются и обосновываются проблемные вопросы ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами по уголовному делу при окончании предварительного расследования, наличие вопросов обусловлено отсутствием должной нормативной регламентации и научной разработки. Опираясь на методологическую основу, автор приводит концептуальное решение имеющихся проблем по указанной теме.

Ключевые слова: ознакомление; вещественное доказательство; следователь.

Acquaintance with material evidence at the end of the preliminary investigation: problematic issues and their solutions

Asanov Reshat Shevketovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article reveals and substantiates the problematic issues of familiarization of interested persons with physical evidence in a criminal case at the end of the preliminary investigation, the presence of which is due to the lack of proper regulatory regulation and scientific development of the problem. Based on the methodological basis, the author provides a conceptual solution of existing problems on this topic.

Key words: familiarization; physical evidence; investigator.

Окончание предварительного расследования, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, возлагает на органы предварительного расследования обязанность по ознакомлению определенных участников досудебного производства с материалами уголовного дела. В качестве таковых участников уголовного процесса закон определяет: потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, обвиняемых, а также защитников и законных представителей обвиняемых (ст. 216, 217 УПК РФ).

Важной особенностью в данном вопросе является то, что нынешний УПК РФ, в отличие от предыдущего – советского УПК РСФСР 1960 г., на нормативном уровне прямо предусматривает возможность ознакомления вышеуказанных лиц с вещественными доказательствами в рамках проведения процессуального действия – ознакомления с материалами уголовного дела. Так, согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ при предоставлении материалов уголовного дела следо-

ватель (дознатель) предъявляет для ознакомления также вещественные доказательства. При этом законодатель тут же делает оговорку о том, что в случае невозможности выполнить указанное требование должностное лицо, ведущее расследование, вправе вынести соответствующее постановление.

В советском же уголовно-процессуальном законодательстве акцент на вещественные доказательства при ознакомлении с материалами уголовного дела не делался (ст. 200, 201 УПК РСФСР 1960 г.). В связи с этим важно отметить, что данное новшество УПК РФ 2001 г. играет важную роль в уголовно-процессуальной деятельности, поскольку изначально верно ориентирует правоприменителей на то, что ознакомление с материалами уголовного дела включает в себя и подразумевает также предоставление доступа к вещественным доказательствам.

Безусловно, это является положительным результатом нормотворческой деятельности законодателя, вместе с тем необходимо подчеркнуть, что действующий

щий УПК РФ на нормативном уровне не раскрывает подробный, конкретный порядок и механизм ознакомления участников¹ с вещественными доказательствами по уголовному делу при окончании расследования.

Переходя с нормативного уровня на теоретический, следует отметить, что в научной среде общей проблеме ознакомления участников с материалами уголовного дела на стадии окончания предварительного расследования уделено достаточно много внимания. Однако позиции процессуалистов в этом вопросе разделились. Например, такие авторы, как П. К. Барабанов, В. М. Быков, В. З. Лукашевич, А. Б. Чичканов и А. В. Рагулин, считают вполне действенным и эффективным существующий порядок данной процедуры². Более того, в отечественной правовой науке имеется мнение, согласно которому российский уголовный процесс обладает наименее ограничительным характером в данном вопросе по сравнению со многими европейскими странами³.

Некоторые процессуалисты предлагают ограничить обвиняемых и их защитников в ознакомлении⁴ либо вообще лишить их права доступа к материалам уголовного дела по причине отсутствия обязанности у стороны защиты предоставлять органам расследования свои собранные доказательства⁵.

В свою очередь, другие авторы склонны к сохранению существующего порядка в исследуемом вопросе с учетом его совершенствования и преобразования⁶.

Кроме того, стоит отметить, что, невзирая на достаточно активную научную дискуссию в вопросе досту-

па участников к материалам уголовного дела, отдельное направление данной деятельности, касающееся ознакомления с вещественными доказательствами, до настоящего времени не нашло должной научной разработки. Исследования лишь немногих авторов прямо посвящены указанному направлению⁷.

Данное обстоятельство, наряду с недостаточно полной нормативной регламентацией ознакомления участников с вещественными доказательствами, обуславливает наличие сложностей и отдельных проблем в практической деятельности.

Так, в уголовно-процессуальной деятельности предусмотренный нормами права порядок доступа к материалам уголовного дела допускает неоднозначное понимание участниками досудебного производства понятия «ознакомление с вещественными доказательствами». В связи с этим среди правоприменителей в недостаточно ясной степени возникает вопрос, связанный с конкретным способом (формой) ознакомления участников с вещественными доказательствами. Указанная проблема порождает вопрос о необходимости вскрытия упаковок (в случае произведенного ранее опечатывания вещественных доказательств) в ходе ознакомления. И наконец, закон не детализирует конкретные случаи, при которых на практике допускается принятие решения о невозможности ознакомления лиц с вещественными доказательствами.

Наличие данных пробелов законодательной техники в указанном вопросе, с одной стороны, способствует возможному ограничению прав участников в их доступе ко всем материалам уголовного дела, в частности на ознакомление с материалами уголовного дела, а с другой – создает определенные сложности в деятельности для правоприменителей. Указанное подчеркивает актуальность данной темы и одновременно требует ее подробного исследования.

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что обозначенная проблематика сводится к следующим конкретным вопросам:

1. В какой форме должно происходить ознакомление с вещественными доказательствами участников уголовного дела: демонстрация, фактическое предоставление «на руки» или иными возможными способами? Одно дело – ознакомиться с томами уголовного дела путем их прочтения, другое – с вещественными доказательствами. Ведь понятием «ознакомление» может охватываться как визуальный просмотр без непосредственного контакта с вещественными доказательствами, так и осмотр, сопряженный с предоставлением их «на руки» участникам процессуального действия. На первый взгляд может показаться, что данный вопрос не должен вызывать какие-либо сложности, однако если принять во внимание, что вещественными доказательствами по уголовному делу

¹ Здесь и далее под участниками подразумеваются субъекты уголовного процесса, наделенные правом на ознакомление с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования.

² См.: Барабанов П. К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 40–46; Быков В. М. Ознакомление следователем обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 12. С. 19–22; Лукашевич В. З., Чичканов А. Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. № 2. С. 109; Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации // Адвокат. 2012. № 4. С. 16–25.

³ См.: Брусницын Л. В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 26–29.

⁴ См.: Губин С. А. Ознакомление с материалами уголовных дел о деятельности организованных преступных формирований // Законность. 2011. № 6. С. 38–43.

⁵ См.: Кожевников И. Н. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 22; Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 41.

⁶ См.: Колоколов Н. А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Инновации неизбежны // Российский следователь. 2014. № 10. С. 6–10.

⁷ См.: Мамедов Р. Я. С вещественными доказательствами по уголовному делу знакомить надо // Научный журнал «Апробация». 2014. № 12. С. 117–118.

могут выступать орудия совершения преступления, например, лезвия, ножи, дубинки и прочее, то в руках у недоброжелательных или агрессивно настроенных участников они могут представлять угрозу. Более того, некоторые вещественные доказательства являются весьма хрупкими, в связи с чем вполне легко могут быть повреждены участниками в ходе ознакомления (как умышленно, так и непреднамеренно).

2. Допустимо ли предоставлять для ознакомления вещественные доказательства в упакованном и опечатанном виде? Иными словами, нужно ли вскрывать упаковки, чтобы участники могли ознакомиться с вещественными доказательствами? Как видно, указанные вопросы вытекают из предыдущего и обусловлены тем, что один упаковочный материал позволяет участникам визуально осмотреть вещественное доказательство, другой – препятствует этому. Действующий УПК РФ никак не регулирует данную ситуацию, в связи с чем многие правоприменители в практической деятельности неоднозначно относятся к этому вопросу.

3. В каких случаях допускается вынесение постановления о невозможности ознакомления участников с материалами уголовного дела? Ведь под формулировку, используемую в тексте закона, – «в случае невозможности предъявления вещественных доказательств» – можно подвести массу причин и случаев, обоснование которых весьма несложно отразить в соответствующем постановлении. Иными словами, отсутствие четких рамок в этом вопросе способствует принятию данного процессуального решения, в основе которого может лежать недобросовестный субъективный подход среди должностных лиц, отстаивающих по делу публичный интерес.

Думается, что найти ответы на указанные вопросы невозможно без обращения к методологическим основам.

Говоря об ознакомлении участников с материалами уголовного дела, включая вещественные доказательства, следует отметить, что процедура охватывается правообеспечительной деятельностью лиц, ведущих расследование¹. Поскольку ознакомление с материалами уголовного дела является правом участников (ч. 1 ст. 215 УПК РФ), на следователя (дознавателя) возлагается обязанность предоставления возможности реализации этого права. Требования по обеспечению прав участников уголовного процесса прямо предусмотрены действующим УПК РФ (ч. 1 ст. 11), а также более конкретизированы в нормах, непосредственно регламентирующих порядок данного процессуального действия (ст. 215–217).

Таким образом, отправной точкой является правильное понимание понятий «обеспечение» и «ознакомление». Соответственно, в вопросе исследования проблем ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами необходимо уяснить смысловую сущность вышеуказанных терминов.

Итак, по своему семантическому значению «обеспечение» – то, что служит ручательством, гарантией, обеспечивает сохранность, исполнение чего-нибудь, соответственно, «обеспечить» – значит снабдить чем-нибудь в нужном количестве, сделать вполне возможным, действенным, несомненным². Отсюда следует, что обеспечить права – означает предоставить их, сделать реальным их исполнение.

В свою очередь, под ознакомлением понимается получение сведений, представлений о чем-нибудь, приобретение каких-нибудь знаний³.

Таким образом, при совмещении смыслового значения указанных понятий применительно к исследуемой уголовно-процессуальной деятельности становится очевидным, что ознакомление с вещественными доказательствами подразумевает предоставление реальной, гарантированной возможности получить сведения о вещественных доказательствах по уголовному делу.

Опираясь на вышесказанное, следует перейти к решению обозначенных ранее проблемных вопросов.

1. Исходя из установки, вытекающей из смыслового значения исходных понятий, следует, что в качестве формы (способа) ознакомления участников с вещественными доказательствами вполне действительно может выступать их демонстрация, без предоставления «на руки» участникам данного процессуального действия. Иными словами, визуальный просмотр (осмотр) вещественных доказательств никак не ограничивает право заинтересованных лиц на ознакомление и полностью вписывается в рамки правообеспечительной деятельности субъектов, отстаивающих по делу публичный интерес.

То есть нормативное закрепление данных положений устранил эффект двойных стандартов и неоднозначное понимание среди участников уголовного процесса, не нарушая при этом их право на ознакомление с вещественными доказательствами. Одновременно такой порядок обеспечит безопасность проведения указанного процессуального действия и поспособствует предотвращению порчи либо возможной утраты вещественных доказательств.

2. Разобравшись с формой проведения рассматриваемого процессуального действия, уместно перейти к вопросу о допустимости предоставления вещественных доказательств в упакованном и опечатанном виде для ознакомления с ними. Здесь исходить следует от упаковки, в частности, от того, насколько она не препятствует просмотру содержимого. То есть если упаковка позволяет визуально осмотреть вещественное доказательство, то надобности в ее вскрытии не имеется. Соответственно, в противном случае вещественное доказательство подлежит извлечению из упаковки для демонстрации участникам.

² См.: Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 369.

³ Там же. С. 393.

¹ См.: Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 62.

При этом думается, что критерием допустимости является способность участников наглядно ознакомиться с вещественным доказательством без вскрытия упаковки. Иными словами, при наличии заявлений и ходатайств участников процессуального действия о невозможности полноценного просмотра вещественных доказательств из-за упаковки, последние подлежат извлечению.

Таким образом, указанный порядок должен также иметь нормативное отражение и предусматривать возможность опечатывания вещественных доказательств после произведенного ознакомления с ними в случае, когда упаковки вскрывались. Ведь действующий УПК РФ также не содержит указанных положений.

3. Переходя к третьему проблемному вопросу, касающемуся принятия решения о невозможности ознакомления с вещественными доказательствами, следует также отталкиваться от методологической установки, указанной ранее. Выход видится в исключении каких-либо случаев вынесения постановления о невозможности ознакомления, когда вещественные доказательства по факту есть, но имеются определенные организационные сложности в ознакомлении с ними. То есть внешние свойства, которыми обладают вещественные доказательства, например громоздкость, количество либо их местонахождение, не должны являться поводом и причиной принятия решения о невозможности ознакомления с ними.

По нашему мнению, невозможность ознакомления с вещественными доказательствами допускается, когда они обладают вредными или опасными свойствами, а также когда истрачены либо уничтожены в ходе расследования, т. е. в наличии фактически не имеются.

В остальных случаях ознакомление с вещественными доказательствами должно происходить безоговорочно, поскольку это обусловлено смысловой сущностью деятельности органов следствия и дознания по обеспечению участников уголовного дела правом на ознакомление с материалами уголовного дела.

В заключение отметим, что решению вышеуказанных проблемных вопросов, возникающих при ознакомлении участников с материалами уголовного дела, в частности с вещественными доказательствами, способствует дополнение действующего уголовно-процессуального законодательства нормами, содержащими рассмотренные нами положения и требования.

Библиографический список

1. Барабанов П. К. Следует ли сохранить право ознакомления стороны защиты с материалами предварительного следствия (дознания) / П. К. Барабанов // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 40–46.
2. Брусницин Л. В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом / Л. В. Брусницин // Законность. – 2011. – № 1. – С. 26–29.

3. Быков В. М. Ознакомление следователем обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела / В. М. Быков // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 19–22.

4. Губин С. А. Ознакомление с материалами уголовных дел о деятельности организованных преступных формирований / С. А. Губин // Законность. – 2011. – № 6. – С. 38–43.

5. Кожевников И. Н. Упорядочить полномочия следователя / И. Н. Кожевников // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 22–24.

6. Колоколов Н. А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Инновации неизбежны / Н. А. Колоколов // Российский следователь. – 2014. – № 10. – С. 6–10.

7. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва: Юрид. лит., 1986. – 160 с.

8. Лукашевич В. 3. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ / В. 3. Лукашевич, А. Б. Чичканов // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 102–109.

9. Мамедов Р. Я. С вещественными доказательствами по уголовному делу знакомить надо / Р. Я. Мамедов // Научный журнал «Апробация». – 2014. – № 12. – С. 117–118.

10. Рагулин А. В. Право адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования: проблемные вопросы регламентации и практической реализации / А. В. Рагулин // Адвокат. – 2012. – № 4. – С. 16–25.

11. Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе / В. Сопин // Законность. – 2004. – № 6. – С. 40–41.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Аделант, 2013. – 800 с.

Bibliografickij spisok

1. Barabanov P. K. Sleduet li sohranit' pravo oznakomleniya storony zashchity s materialami predvaritel'nogo sledstviya (doznaniya) / P. K. Barabanov // Rossijskaya yusticiya. – 2009. – № 3. – S. 40–46.
2. Brusnicin L. V. Pravo obvinяемого na oznakomlenie s ugovolnym delom / L. V. Brusnicin // Zakonnost'. – 2011. – № 1. – S. 26–29.
3. Bykov V. M. Oznakomlenie sledovatelem obvinяемого i ego zashchitnika s materialami ugovolnogo dela / V. M. Bykov // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 12. – S. 19–22.
4. Gubin S. A. Oznakomlenie s materialami ugovolnyh del o deyatel'nosti organizovannyh prestupnyh formirovanij / S. A. Gubin // Zakonnost'. – 2011. – № 6. – S. 38–43.
5. Kozhevnikov I. N. Uporyadochit' polnomochiya sledovatelya / I. N. Kozhevnikov // Rossijskaya yusticiya. – 1997. – № 7. – S. 22–24.

6. Kolokolov N. A. Oznakomlenie s materialami ugovnogo dela. Innovacii neizbezhny / N. A. Kolokolov // Rossijskij sledovatel'. – 2014. – № 10. – S. 6–10.

7. Larin A. M. Rassledovanie po ugovnomu delu: processual'nye funkcii / A. M. Larin. – Moskva: YUrid. lit., 1986. – 160 s.

8. Lukashevich V. Z. Princip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v novom UPK RF / V. Z. Lukashevich, A. B. Chichkanov // Pravovedenie. – 2002. – № 2. – S. 102–109.

9. Mamedov R. YA. S veshchestvennymi dokazatel'stvami po ugovnomu delu znakomit' nado / R. YA. Mamedov // Nauchnyj zhurnal «Aprobaciya». – 2014. – № 12. – S. 117–118.

10. Ragulin A. V. Pravo advokata-zashchitnika na oznakomlenie s materialami ugovnogo dela posle zaversheniya predvaritel'nogo rassledovaniya: problemnye voprosy reglamentacii i prakticheskoy realizacii / A. V. Ragulin // Advokat. – 2012. – № 4. – S. 16–25.

11. Sopin V. Stat'ya 217 UPK i sostyazatel'nost' v ugovnom processe / V. Sopin // Zakonnost'. – 2004. – № 6. – S. 40–41.

12. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka / D. N. Ushakov. – Moskva: Adelant, 2013. – 800 s.

Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве

Куценко Светлана Михайловна,
Уфимский юридический институт МВД России
e-mail: cawi@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования правового института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Определены дискуссионные вопросы, выделены основные пробелы законодательных норм, обоснованы сформулированные предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Обсуждается идея заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений в форме дознания. Уделено внимание отдельным аспектам процессуального статуса нового участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное соглашение; сотрудничество; выделение в отдельное производство; доказательства; ходатайство; предварительное следствие; дознание.

Modern view on the Institute of pre-trial agreement on cooperation

Kutsenko Svetlana Mikhailovna,
Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article is devoted to topical issues of improving the legal institution – the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation. Controversial issues, identified the main gaps in the legislative norms, substantiated proposals for amendments to the criminal procedure law. The idea of concluding a pre-trial agreement on cooperation in the investigation of crimes in the form of inquiry is discussed. Attention is paid to certain aspects of the procedural status of a person, a criminal case, in respect of which is allocated to a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation.

Key words: pre-trial agreement; cooperation; separate proceedings; evidence; petition; preliminary investigation; inquiry.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве на протяжении десятилетия совершенствуется и «набирает обороты» в правоприменительной практике. Нормы, регламентирующие основания, процессуальную процедуру, порядок и правовые последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, содержатся в гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Начальным моментом развития данного института явилось то, что в 2009 г. законодатель принял решение о возможности использования в качестве дополнительного средства борьбы с организованной преступностью своего рода «сделки с правосудием». Суть заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательства содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников, а также в розыске имущества, добытого преступным путем. При соблюдении указанных условий ему гарантируется особый порядок судебного разбирательства, назначение более мягкого наказания, рассмотрение вопроса об условном осуждении или освобождении от

наказания. Также данному лицу и при необходимости его близким родственникам, родственникам, близким лицам гарантируется государственная защита, предусмотренная нормами национального законодательства. От имени государства обеспечивает выполнение указанных обязательств прокурор. Инициатива этого сотрудничества полностью предоставлена стороне защиты, и не может быть навязана лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

Несмотря на существование множества прогрессивных идей и внесение соответствующих изменений в отдельные правовые нормы, недостатки и пробелы в правовом регулировании института досудебного соглашения о сотрудничестве все же имеются.

Одним из недостатков отдельные ученые считают отсутствие возможности обжалования решения следователя и прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в судебном порядке. Исходя из норм уголовно-процессуального законодательства, усматривается лишь ведомственная процедура обжалования начального

этапа – рассмотрение ходатайства подозреваемого (обвиняемого), изъявившего желание на «сделку». Считаем обоснованной рекомендацией внесение в ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ дополнений о возможности обжалования процессуальных решений следователя и прокурора в судебном порядке. Реализация данного предложения позволит соответствовать предусмотренной в УПК РФ процедуре обжалования действий (бездействия) должностных лиц в судебном порядке. Кроме этого, «возможность обжаловать в судебном порядке любые процессуальные решения в рамках досудебного производства по уголовному делу»¹ продиктована сложившейся правоприменительной практикой.

Нуждается в устранении и законодательный пробел, выраженный в отсутствии регламентированных оснований отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сказанное вытекает из содержания ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ.

Такая ситуация создает условия для субъективной оценки следователем или прокурором поступившего ходатайства и принятия решения относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Следовательно, подозреваемому (обвиняемому) может быть необоснованно отказано в реализации его права на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Данный отказ может поступить от следователя, в производстве которого находится уголовное дело, либо от прокурора, в ходе рассмотрения постановления следователя, в котором он с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед прокурором ходатайство о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Постановление следователя поступает к прокурору вместе с ходатайством самого подозреваемого (обвиняемого).

Исследуя данный вопрос, М. М. Головинский² предложил две ситуации, которые могут выступать в качестве оснований отказа следователем или прокурором в удовлетворении заявленного подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: 1) ходатайство подозреваемым (обвиняемым) подано без подписи защитника; 2) сведения, о которых подозреваемый или обвиняемый обязуется сообщить следователю, уже известны либо касаются исключительно деяния, совершенного самим подозреваемым или обвиняемым, либо являются заведомо ложными.

¹ Эдилова П. В. Соглашение о сотрудничестве с обвинением в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 76.

² См.: Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 245–251.

Думается, что в предложенный перечень следует добавить третью ситуацию, когда руководитель следственного органа не дал своего согласия следователю на возбуждение соответствующего ходатайства перед прокурором в порядке ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ. Следует также предусмотреть возможность обжалования отказа руководителя следственного органа вышестоящему руководству.

В связи с этим представляется целесообразным в ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ внести соответствующие дополнения, обеспечивающие ясность законодательных положений, касающихся процессуального алгоритма заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В качестве еще одного правового пробела в гл. 40.1 УПК РФ, влияющего на своевременность и быстроту предварительного расследования, выделяют отсутствие законодательного урегулирования процессуальных сроков составления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве. Если в ч. 1 ст. 317.2 срок рассмотрения поступившего постановления следователя совместно с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) предельно ясен – 3 суток с момента поступления данных материалов, то, в какой временной промежуток прокурору необходимо обеспечить явку участников «сделки» (следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника), в ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ не оговорено.

По нашему мнению, необходимо четко обозначить процессуальные сроки, в течение которых прокурор обязан составить в присутствии вышеуказанных участников уголовного судопроизводства досудебное соглашение о сотрудничестве. С учетом организационных моментов целесообразно в ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ закрепить срок составления соглашения – в течение 2 суток с момента принятия прокурором решения об удовлетворении ходатайства. Законодательное определение временного промежутка является гарантом предупреждения необоснованного затягивания прокурором срока составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

В литературе обоснованно обсуждается вопрос о форме предварительного расследования при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. В УПК РФ не указано, по каким признакам преступлений применяются положения гл. 40.1 УПК РФ. В данной главе не упоминается о дознании как форме предварительного расследования. Представляются требующими совершенствования положения, связанные с возможностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при производстве предварительного расследования и в форме дознания. Однако для этого необходимо предусмотреть дополнительные условия, дающие возможность подозреваемому (обвиняемому) заявить ходатайство на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу, расследуемому в форме дознания. Такими условиями могут выступать: добровольное желание по-

дозреваемого дать избобличающие показания против лиц, занимающихся организованной преступной деятельностью, совершивших тяжкое, особо тяжкое преступление; подозреваемый располагает сведениями о разыскиваемых лицах, имуществе и желает сообщить их органу дознания; информированность подозреваемого о лицах, совершивших террористический акт или осуществляющих его подготовку, и добровольное предоставление данных сведений. Считаем, что предоставление указанных сведений является не менее значимым, чем содействие следствию по мотивам, указанным в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела по факту незаконного приобретения и хранения без целей сбыта наркотического средства (ч. 1 ст. 228 УК РФ) подозреваемый изъявляет желание представить органам предварительного расследования информацию о лицах, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств. В случае заключения «сделки с правосудием» и выполнения взятых на себя обязательств, указанных в соглашении, лицо, согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, может рассчитывать на условное осуждение или освобождение от наказания. Будучи в настоящее время лишенным данного права, т. к. институт досудебного соглашения по буквальному толкованию норм вышеуказанной главы не распространяется на дознание как форму предварительного расследования, обвиняемый имеет право только на рассмотрение в отношении него уголовного дела в особом порядке в связи с согласием с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). В результате этого получает «снисхождение» – две трети максимального срока или размера наказания (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Считаем совершенно справедливым положения гл. 40.1 УПК РФ распространить и на предварительное расследование, осуществляемое в форме дознания (общий порядок).

Следует согласиться и с мнением о том, что разъяснять право на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемому (обвиняемому) следует в момент приобретения соответствующего процессуального статуса. Поддерживая позицию Е. А. Артамоновой, А. В. Боярской¹, предлагаем законодательно закрепить разъяснение данного права перед первым допросом в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Еще один аспект, на который хотим обратить внимание. В 2018 г. Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ² в УПК РФ была введена новая ст. 56.1

«Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве». В гл. 8 УПК РФ в качестве иного участника уголовного судопроизводства закреплён процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Введение нового участника породило массу дополнительных вопросов. Так, совершенно верно обсуждается вопрос о возможности применения «условий анонимности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ относительно сотрудничающего лица»³. Расширение перечня иных участников, значение их участия в уголовном судопроизводстве, название самой гл. 8 УПК РФ, процессуальный статус нового участника, а также его именование вызывают определенные дискуссии в научных кругах.

По мнению сотрудников органов предварительного следствия, принявших участие в интервьюировании, законодатель предусмотрел слишком длинное название иного участника (ст. 56.1 УПК РФ) – лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Они полагают, что данного участника следует наделить более кратким и лаконичным названием. Исходя из предназначения получаемых от него показаний, мы позволим предложить именовать его «изобличитель».

Объем процессуальных прав и обязанностей, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П⁴, не включает предупреждение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ. Данное решение основано на реализации конституционного права не свидетельствовать против самого себя (ст. 51) и вытекает из буквального толкования указанных статей УК РФ. Неблагоприятным последствием для данного участника, в случае сообщения им ложных сведений или утаивания каких-либо существенных сведений, на стадии предварительного расследования является, в силу ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ, лишь принятие прокурором решения о прекращении или изменении соглашения о сотрудничестве. Думается, что данные меры

2018. № 45. Ст. 6831.

³ Каац М. Э., Ахтямова К. М. Безопасность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: теоретический и нормативный аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 30.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

¹ См.: Боярская А. В. Проблемы юридической природы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. № 1 (34). С. 193–195; Артамонова Е. А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2. С. 9.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ.

не совсем действенны для того, чтобы лицо, дающее избыточные сведения о соучастниках преступления и иных лицах, а также предоставляющее иные существенные сведения, задумывалось о неблагоприятных последствиях за предоставление ложной информации. Одним из вариантов компенсирования непредупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 307 УК РФ) может стать включение в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), – сообщение лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, заведомо ложных сведений, избыточных соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, а также иных существенных сведений. Данная мера ответственности подлежит разъяснению прокурором, о чем прописывается в самом соглашении о сотрудничестве. Необходимые поправки следует внести в ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ.

Показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, образуют самостоятельный и специфичный вид доказательств, который в ст. 74 УПК РФ не указан. В силу ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ прокурор предупреждает подозреваемого (обвиняемого), заявившего ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как на это обращает внимание Конституционный Суд РФ¹, подлежат проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности по всем правилам уголовно-процессуального закона. Тем самым продиктована необходимость включить в перечень доказательств «показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 1.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Считаем также необходимым отметить, что в целях реализации уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) и в силу ст. 90 УПК РФ показания лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не подтвержденные им в суде, являются недопустимым доказательством. Данная норма должна найти свое закрепление в ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Таким образом, вопросы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве на сегодняшний день находятся в центре пристального внимания ученых и правоприменителей.

Библиографический список

1. Артамонова Е. А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? / Е. А. Артамонова // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 9.
2. Боярская А. В. Проблемы юридической природы досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Боярская // Вестник ОмГУ. – Серия «Право». – 2013. – № 1 (34). – С. 193–195.
3. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Головинский. – Владимир, 2011. – С. 245–251.
4. Каац М. Э. Безопасность лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в уголовном процессе: теоретический и нормативный аспект / М. Э. Каац, К. М. Ахтямова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (54). – С. 30.
5. Эдилова П. В. Соглашение о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Эдилова. – Москва, 2017. – С. 76.

Bibliografičeskij spisok

1. Artamonova E. A. Kto dolzhen raz'yasnyat' obvinyayemomu pravo na zaklyuchenie dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve? / E. A. Artamonova // Rossijskij sledovatel'. – 2011. – № 2. – С. 9.
2. Boyarskaya A. V. Problemy yuridicheskoy prirody dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve / A. V. Boyarskaya // Vestnik OmGU. – Seriya. Pravo. – 2013. – № 1 (34). – С. 193–195.
3. Golovinskij M. M. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: normativno-pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya: dis. ... kand. yurid. nauk / M. M. Golovinskij. – Vladimir, 2011. – С. 245–251.
4. Kaac M. E. Bezopasnost' lica, zaklyuchivshego dosudebnogo soglashenie o sotrudnichestve v ugovnom processe: teoreticheskij i normativnyj aspekt / M. E. Kaac, K. M. Ahtyamova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (54). – С. 30.
5. Edilova P. V. Soglashenie o sotrudnichestve s obvineniem v ugovnom processe: dis. ... kand. yurid. nauk / P. V. Edilova. – Moskva, 2017. – С. 76.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П.

К вопросу о применении принудительных мер при получении образцов для сравнительного исследования

Ушаков Андрей Юрьевич,
Нижегородская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: 7-umnik@rambler.ru

Расулова Наталья Сергеевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: rasulovanatalya@mail.ru

В статье дается анализ применения мер принудительного характера в процессе получения образцов для сравнительного исследования. Учитываются мнения отдельных юристов по рассматриваемому вопросу, Европейского Суда по правам человека, а также российских судов.

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования; границы принудительных мер; следственное действие; методы, опасные для жизни и здоровья человека.

To a question about application of coercive measures at receipt of samples for comparative research

Ushakov Andrey Yurievich,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law,
Associate professor

Rasulova Natalya Sergeevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article analyzes the application of coercive measures in the process of obtaining samples for comparative research. The opinions of individual lawyers on the issue, the European court of human rights, as well as Russian courts are taken into account.

Key words: samples for comparative research; boundaries of coercive measures; investigative action; methods dangerous to human life and health.

В условиях демократических преобразований и становления состязательного уголовного судопроизводства в России вопрос о применении принудительных мер при производстве следственных действий становится наиболее актуальным. С одной стороны, правоохранителям надлежит выполнить задачу по обеспечению национальной безопасности, включая безопасность граждан, общества, государства, от криминальных посягательств, а с другой – определить законное, обоснованное и разумное соотношение применения принудительных мер и законных интересов участников следственного действия. Несмотря на то, что осуществление уголовного судопроизводства в силу своей специфики не может не опираться на государственное принуждение, вопрос о допустимости и границах применения принудительных мер

при производстве следственных действий не имеет однозначного разъяснения в законе, что вызывает споры среди ученых-процессуалистов и затруднения у правоприменителей в реализации своих функций. Особенно наглядно эта проблема проявляется в отношении получения образцов для сравнительного исследования.

Анализ современного состояния процедуры указанного следственного действия позволяет сделать вывод о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует однозначная регламентация возможности применения мер принуждения при его производстве. Данный пробел порождает двойственность толкования положений ст. 202 УПК РФ, содержащей порядок получения образцов для сравнительного исследования, что,

в свою очередь, препятствует эффективному собиранию доказательств по уголовному делу.

Следует отметить, что образцы для сравнительного исследования необходимы, прежде всего, для последующего назначения, производства судебной экспертизы и получения такого вида доказательства, как заключение эксперта. В этой связи указанное следственное действие имеет важное значение в раскрытии и расследовании преступлений, и, безусловно, его процедура не должна противоречить требованиям закона. Однако в современной следственной практике участились ситуации, когда участники уголовного судопроизводства, преимущественно подозреваемый (обвиняемый) или лицо, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении, отказываются добровольно предоставлять образцы для сравнительного исследования, ссылаясь на право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, препятствуя тем самым производству расследования. На вопрос: каким образом в данных случаях органы расследования производят указанное следственное действие, – следователи подразделений ГСУ ГУ МВД России по Свердловской и Челябинской областям, привлеченные в качестве респондентов, пояснили, что считают затруднительной реализацию механизма принудительного получения образцов для сравнительного исследования, поскольку это может противоречить обеспечению основополагающих конституционных прав человека, устанавливающих запрет насилия, в связи с чем ограничиваются фиксацией в протоколе следственного действия права, которым воспользовался подозреваемый (обвиняемый), и используют иные средства доказывания. Таким образом, правоприменитель, исполняя обязанность, возложенную на него государством, по установлению события преступления, изобличению лица, его совершившего, вынужден работать «на свой страх и риск», чаще всего прибегая к мерам оперативно-разыскной деятельности, или же «опускать руки» перед несовершенством закона, отказываясь от производства данного следственного действия, что так или иначе негативным образом сказывается на качестве и результате расследования, поскольку приводит в первую очередь к утрате доказательства. Так, известны ситуации, когда суды исключают из доказательственной базы результаты судебных экспертиз, проведенных с использованием образцов для сравнительного исследования, полученных негласными методами, при которых подозреваемому (обвиняемому) не обеспечивается право на защиту, не разъясняются права, не соблюдается порядок, предусмотренный ст. 202 УПК РФ, расценивая таковые как нарушение законодательства¹.

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2009 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г. (с изм. и доп. от 16 июня, 29 декабря 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Наличие обозначенной проблемы подтолкнуло нас к изучению и анализу юридической литературы, а также судебно-следственной практики, в которых рассматриваются положения о применении принудительных мер при производстве следственного действия – получение образцов для сравнительного исследования.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что в ходе расследования наиболее часто возникает потребность в получении образцов почерка, крови, слюны, иных образцов биологического происхождения, волос, срезов ногтевых пластин, голоса и других. Таким образом, производство данного следственного действия так или иначе связано с необходимостью ограничения прав человека, поскольку предполагает разную степень вмешательства в его личное пространство и организм, что, безусловно, вызывает вопрос о допустимости и границах подобного вторжения, которое обуславливает применение мер принуждения. Следует отметить, что кроме УПК РФ порядок получения экспериментальных образцов регламентируют иные нормативные акты, в частности приказ Минздравсоцразвития детализирует процедуру получения биологических объектов жизнедеятельности организма человека².

Тем не менее в научных кругах процессуалистов имеются разные точки зрения о пределах принуждения при производстве рассматриваемого нами следственного действия. Ученые, обосновывая свое мнение, апеллируют разнообразными нормами права и случаями из судебной практики. Полагаем, что сформировать представление о возможных границах применения государственного принуждения при получении образцов для сравнительного исследования возможно с помощью детального изучения данных позиций.

Так, В. Т. Томин и М. П. Поляков, представляя Нижегородскую процессуальную научную школу, допуская при производстве следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, «разумное принуждение», обращают внимание на недопустимость злоупотребления им³.

Однако Б. К. Брагер выражает несогласие с указанным мнением и полагает, что «принуждение невозможно без применения насилия, в том числе и физической силы, что сопряжено с нарушением личной неприкосновенности, унижением чести и достоинства человека, чьи экспериментальные образцы необходимо получить»⁴.

² См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27 января 2006 г. № 40 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М., 2011. С. 138.

⁴ Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельство-

Существует и такая позиция, что «принудительное получение образцов для сравнительного исследования, исходя из содержания ст. 202 УПК РФ, приводит к нарушению принципов, отраженных в гл. 2 указанного кодекса»¹.

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский полагают, что получение образцов для сравнительного исследования, сопряженное с принуждением, а также нарушением телесной неприкосновенности лица, допустимо только по судебному санкционированию.

Обратимся к европейской практике по указанному вопросу, анализ которой позволяет сделать вывод о том, что в государствах, которые ратифицировали Конвенцию о защите прав человека и основных свобод², «допускается получение образцов крови, мочи, а также – кожного покрова для проведения анализа ДНК, в соответствии с предписанием («inter alia»), т. к. право не свидетельствовать против самого себя в этих государствах означает, прежде всего, право обвиняемого хранить молчание и не распространять своего действия на использование образцов, полученных от обвиняемого вне зависимости от его волеизъявления на этот счет»³.

Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Саундерс против Соединенного Королевства от 17 декабря 1996 г.» следует отнести к одним из основополагающих позиций суда, отвечающих на вопрос о применении мер принуждения при получении образцов для сравнительного исследования⁴. Также показательным является постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2006 г. по делу «Яллох против Германии», урегулировавшее вопрос соотношения получения образцов биологического происхождения и медицинской необходимости в этом⁵.

Таким образом, Европейский Суд по правам человека, рассматривая в том числе жалобы, поступа-

вания и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99–101.

¹ Кондрат И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. М., 2014. С. 63.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Бекмешова М. А., Ушаков А. Ю. Принудительное получение образцов для сравнительного исследования при расследовании уголовных дел подразделениями дознания: научно-исследовательская работа. Нижегородская академия МВД России.

⁴ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. «Саундерс против Соединенного Королевства» (Saunders v. the United Kingdom) (жалоба № 19187/91) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2006 г. «Яллох против Германии» [Jalloh v. Germany] (жалоба № 54810/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2007. С. 48.

ющие против Российской Федерации, неоднократно признавал соответствующим закону принудительное изъятие экспериментальных образцов крови и слюны при отсутствии согласия на то подозреваемого (обвиняемого), в случаях когда соблюдены определенные социальные гарантии лица и не превышен минимальный уровень суровости при производстве каких-либо манипуляций. В этой связи в качестве одного из значимых примеров следует привести постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. по делу «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации»⁶. По результатам рассмотрения жалобы суд определил, что, несмотря на то, что действия, примененные к Салихову, не были вызваны медицинской необходимостью, они не могут быть признаны незаконными, поскольку были направлены на получение доказательств. Кроме того, суд счел принудительное вмешательство при получении образцов для сравнительного исследования соответствующим законодательству, но оставил открытым вопрос относительно необходимости и целесообразности применения физического воздействия.

Тем не менее нельзя назвать единообразной практику применения российского законодательства по вопросу о государственном принуждении при получении образцов для сравнительного исследования. Ярким примером является постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова»⁷, противоположное по своему содержанию определенной судебной позиции. Так, суд в ходе разбирательства определил, что право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, подразумевает возможность лица отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления следствию иных доказательств, указывающих на него как на лицо, совершившее преступление, к коим могут быть отнесены образцы для сравнительного исследования.

Далее судебная практика рассматривала этот вопрос уже в контексте Европейского Суда по правам человека, указывая, что существование в Конституции РФ положения, закрепляющего право не свидетельствовать против самого себя, не означает, что «различные процессуальные действия с участием подозреваемых (обвиняемых) лиц могут быть проведены вне зависимости от их согласия или несогласия

⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 г. «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05) (первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 4/2013. С. 113.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2408.

на это в целях получения доказательств по уголовному делу, то же касается использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и т. д.»¹.

Кроме того, в одном из своих решений Конституционный Суд РФ определил, что при производстве получения образцов для сравнительного исследования подозреваемый, обвиняемый «не понуждается к свидетельствованию против самого себя, не дает заявлений о своей виновности и не представляет каких-либо доказательств, поскольку образцы для сравнительного исследования сами по себе не являются доказательствами, а служат предметом для исследования, позволяющим объективно установить, оставлены ли им следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, другими словами – средством для проведения следственных действий и получения новых доказательств, которые подлежат проверке и оценке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 87, 88 УПК РФ)»².

В этом же решении Конституционный Суд РФ, определив системное единство положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с нормами УПК РФ, подчеркнул, что ст. 202 УПК РФ, устанавливая запрет на применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство, тем не менее допускает возможность

принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности³.

Вместе с тем при наличии такой неоднозначной судебной позиции правоприменители абсолютно обоснованно проявляют осторожность в реализации возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования и предпочитают изыскивать иные способы, заменяющие производство указанного следственного действия. Приведем некоторые примеры. Так, в одном из следственных подразделений СУ УМВД России по г. Екатеринбург расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. В ходе осмотра места происшествия в салоне угнанного автомобиля были обнаружены и изъяты потожировые следы. Далее, в ходе предварительного следствия возникла необходимость в производстве биологической судебной экспертизы с целью исследования ДНК, однако Н., обвиняемый в совершении преступления, отказался добровольно предоставлять образцы биологического происхождения, сославшись на право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. В данной ситуации следователь нашел возможность с помощью иного следственного действия получить требующиеся образцы и произвел выемку необходимой одежды и белья подозреваемого у администрации следственного изолятора. Проведенная судебная экспертиза дала положительные результаты⁴.

Несколько иная ситуация складывается с образцами голоса, которые в силу своей специфичности не могут быть получены в случае отказа от их предоставления даже принудительным путем в рамках следственного действия. В таких ситуациях органы предварительного расследования, будучи существенно ограниченными в возможностях эффективно решать задачи уголовного судопроизводства по установлению обстоятельств преступления и защите прав потерпевших, вынуждены направлять в орган дознания поручение о производстве оперативно-разыскных мероприятий. Однако судебная практика на данный счет складывается неоднозначно.

Так, Челябинский областной суд в ходе рассмотрения апелляционной жалобы по делу № 10-3093/2016 исключил из доказательств вины обвиняемых заключения фонографических судебных экспертиз, поскольку для их производства использовались образцы голоса, полученные путем проведения оперативно-разыскного мероприятия «опрос» с применением негласной аудиозаписи, после отказа обвиняемых от дачи образцов голоса в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, расценив данное обстоятельство как недопустимую подмену уста-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3; Определение от 18 апреля 2006 г. № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фоминского Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2009. № 2 (специальный выпуск); Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

⁴ См.: Уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ // СУ УМВД России по г. Екатеринбург.

новленного порядка производства следственного действия¹. В своем решении суд опирался на разъяснения, содержащиеся в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № 261-О-0 и от 24 января 2008 г. № 104-О-0, согласно которым «оперативно-розыскные мероприятия в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу не могут подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 202 УПК РФ, установлена специальная процедура»². Однако анализ решений, на которые ссылается апелляционная инстанция, позволяет сделать вывод о том, что суд, не усмотрев нарушений прав заявителей, не нашел оснований для принятия жалоб к рассмотрению. Детально же данный вопрос исследовался в ранее приведенном нами определении Конституционного Суда РФ по жалобе В. Б. Урванцевой, в котором суд подчеркнул, что проведение оперативно-розыскных мероприятий по поручению дознавателя, следователя не противопоставляется следственным и процессуальным действиям, а согласуется с ними, поскольку и уголовно-процессуальное законодательство, и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системном единстве регулируют публично-правовые отношения, касающиеся проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении.

Полагаем, что при наличии различных мнений отдельных юристов российские суды и Европейский Суд по правам человека сформировали единую позицию в отношении вопроса о принудительном получении образцов для сравнительного исследования. По нашему мнению, суть ее сводится к тому, что само по себе уголовное судопроизводство как механизм реакции государства на преступное поведение лиц уже содержит принуждение, являющееся его базовым методом в борьбе с преступностью, поэтому при выполнении определенных условий у участников, осуществляющих уголовное преследование, имеется возможность применять при производстве

следственных действий, в том числе при получении образцов для сравнительного исследования, меры принуждения, которые должны быть соразмерными и не превышать пределов необходимости. Следовательно, правоприменителям, в соответствии с действующим законодательством, надлежит четко и ясно осознавать и уметь определять границы допустимого воздействия на лицо, заботиться о сохранении его здоровья, чести и достоинства, принимая как руководство к действию положение ст. 2 Конституции РФ. Напомним, что в соответствии с положениями ст. 9 УПК РФ запрещены действия и решения, унижающие честь и достоинство любого участника уголовного процесса, ч. 4 ст. 164 УПК РФ устанавливает недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий. В данной связи правоприменителю следует четко разграничивать насилие как незаконное действие и физическое воздействие как способ государственного принуждения. Еще раз подчеркнем, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

На основании изложенного, в целях оптимизации результативности производства указанного следственного действия и исключения двойственного толкования закона, полагаем целесообразным дополнить ст. 202 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. До начала получения образцов для сравнительного исследования следователь предлагает добровольно предоставить необходимые образцы, а в случае отказа получает их принудительно».

В качестве дополнительной гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса предлагаем предусмотреть обязательное участие понятых при производстве данного следственного действия и внести соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 170 УПК РФ. Следует помнить, что следователь и дознаватель осуществляют уголовное преследование от имени государства, в связи с чем в целях обеспечения надлежащего порядка расследования уголовного дела необходимо дополнить ст. 21 УПК РФ частью 4.1 и изложить ее в следующей редакции:

«4.1. Постановление следователя, дознавателя, вынесенное в соответствии с законом по уголовным делам, находящимся в их производстве, обязательно для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами».

По нашему мнению, отказ участников от выполнения требований следователя, дознавателя предоставить образцы для сравнительного исследования следует расценивать как неисполнение процессуальных обязанностей и восприпятствование установленному порядку уголовного судопроизводства, что является основанием для применения иной меры процессуального принуждения – денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

¹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 июля 2016 г. по делу № 10-3093/2016 // Архив Челябинского областного суда.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № 261-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 г. № 104-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».

Библиографический список

1. Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д. К. Брагер // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 99–101.

2. Бекмешова М. А. Принудительное получение образцов для сравнительного исследования при расследовании уголовных дел подразделениями дознания: научно-исследовательская работа / М. А. Бекмешова, А. Ю. Ушаков. – Нижегородская академия МВД России.

3. Кондрат И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография / И. Н. Кондрат. – Москва: Юстицинформ, 2014.

Bibliograficheskiy spisok

1. Brager D. K. Prinuditel'noe provedenie osvidetel'stvovaniya i poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya: otdel'nye problemy / D. K. Brager // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 377. – S. 99–101.

2. Bekmeshova M. A. Prinuditel'noe poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya pri rassledovanii ugolovnyh del podrazdeleniyami doznaniya: nauchno-issledovatel'skaya rabota / M. A. Bekmeshova, A. YU. Ushakov. – Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii.

3. Kondrat I. N. Ugolovnaya politika gosudarstva i normativnoe pravovoe regulirovanie ugolovno-processual'nyh otnoshenij: monografiya / I. N. Kondrat. – Moskva: YUsticinform, 2014. – S. 63.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 342.9

Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики

Давыдов Максим Вячеславович,
Орловский юридический институт
МВД России имени В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук
e-mail: mdd86.m@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы организации и осуществления доказывания по делам об административных правонарушениях, связанных с потреблением (распитием) алкогольной продукции в общественных местах. Анализ правоприменительной практики по делам данной категории показывает, что способы получения доказательств, виды доказательств, а также сам порядок доказывания могут отличаться от субъекта к субъекту, из чего следует вывод, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Ключевые слова: алкогольная продукция; общественное место; распитие; потребление; доказательства; доказывание; проблемы.

Features evidence of consumption (drinking) of alcoholic products in public places: problems of enforcement

Davydov Maxim Vyacheslavovich,
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia named after V. V. Lukyanov,
Candidate of Law

The article deals with topical issues of organization and implementation of evidence in cases of administrative offenses related to the consumption (drinking) of alcoholic beverages in public places. Analysis of law enforcement practice in cases of this category shows that the methods of obtaining evidence, types of evidence, as well as the order of proof itself, may differ from subject to subject, which suggests that no evidence has a pre-established force.

Key words: alcoholic beverages; public place; drinking; consumption; evidence; proof; problems.

Ни для кого не секрет, что эффективность производства по делам об административных правонарушениях определяется тем, насколько полно и всесторонне установлены все обстоятельства произошедшего события. Исследование доказательств, правового механизма их закрепления и использова-

ния необходимо для понимания комплекса вопросов, возникающих в процессе доказывания по той или иной категории дел, дальнейшего совершенствования нормативных положений Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), исключения ошибок и нарушений со стороны должностных лиц.

Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях на протяжении длительного времени подвергаются исследованиям, однако практика их применения не всегда однозначна. Анализ отдельных норм, устанавливающих административную ответственность за совершение ряда правонарушений, связанных с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, показывает, что способы получения доказательств, виды доказательств, а также сам порядок доказывания могут отличаться.

Одним из наиболее распространенных деяний, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, выступает потребление (распитие) алкогольной продукции в общественных местах (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ). Данное правонарушение составляет существенную долю от общего количества всех правонарушений, совершаемых в общественных местах, о чем красноречиво свидетельствует статистика. Так, согласно официальным данным МВД России, количество выявленных в России сотрудниками полиции административных правонарушений, связанных с потреблением алкогольной продукции в общественных местах, ежегодно исчисляется миллионами: 3 083 210 – в 2015 г., 2 849 101 – в 2016 г., 1 977 382 – в 2017 г., 1 642 425 – в 2018 г.¹ В свою очередь, эти цифры говорят о том, что сотрудники полиции, решая одну из важнейших задач – защита личности, общества и государства от противоправных посягательств, не в полной мере справляются с возложенными на них обязанностями. При этом не стоит забывать, что указанные составы являются не только одними из самых массовых нарушений, совершаемых в общественных местах, но и самыми замечаемыми гражданами.

Безусловно, обозначенные обстоятельства подрывают авторитет органов правопорядка, особенно на фоне того, что данные правонарушения в большинстве случаев способствуют совершению преступлений в состоянии алкогольного опьянения. В этом нетрудно убедиться. Несмотря на то что в последние годы наметилась тенденция к снижению совершенных в общественных местах преступлений в состоянии алкогольного опьянения, их доля по-прежнему очень высока. Так, количество зарегистрированных преступлений, совершенных на площадях, улицах, в парках и скверах, в 2014 г. составило 785,4 тыс., в 2015 г. – 869,4 тыс., в 2016 г. – 501,1 тыс., в 2017 г. – 446,4 тыс., в 2018 г. – 429,1 тыс. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в 2014 г. – 313,3 тыс., в 2015 г. – 354,4 тыс., в 2016 г. – 395,3 тыс., в 2017 г. – 352,1 тыс., в 2018 г. – 326,3 тыс.² Получается, что большинство граждан, находящихся в общественных местах, не могут чувствовать себя защищенными от противоправных посягательств.

Не случайно Правительством Российской Федерации разработана Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, реализация которой направлена на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, в том числе слабоалкогольных напитков, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, улучшение демографической ситуации в стране, увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, формирование стимулов к здоровому образу жизни³. Аналогичные положения нашли отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁴ и в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации⁵.

При этом ключевая роль в предупреждении административных правонарушений, связанных с потреблением (распитием) алкогольной продукции в общественных местах, принадлежит органам внутренних дел (полиции).

Между тем доказывание факта потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах на практике вызывает множество проблем. Так, согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» алкогольная продукция – пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции, в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации⁶.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁶ См.: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) ал-

¹ См.: Официальный сайт ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 20 апреля 2019 г.).

² Там же.

Получается, что административная ответственность по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ наступает в случае потребления (распития) любой алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции. К таким напиткам преимущественно относятся безалкогольное пиво, вино, в которых содержание этилового спирта не более 0,5 процента объема готовой продукции и даже меньше.

На практике не вызывает сложности определения, какая продукция относится к этой категории: вся информация имеется на этикетке (название, разновидность алкогольной продукции, крепость, объем и т. д.). Следуя букве закона, по сути, употребление таких напитков не говорит о наличии административного правонарушения. Между тем, несмотря на кажущуюся очевидность отсутствия состава административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, на практике определенные вопросы возникают при доказывании факта распития.

Так, показателен следующий случай. 11 августа 2017 г. должностным лицом отдела полиции № 1 УМВД России по г. Брянску было вынесено постановление по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ в отношении А. Согласно материалам дела, в 9 часов 30 минут 11 августа 2017 г. А. в общественном месте – во дворе дома по ул. Коммунальной в г. Брянске – распивал алкогольную продукцию – пиво «Колос» крепостью 4,7 %, чем нарушил требования п. 3 ст. 16 ФЗ-171 от 22 ноября 1995 г. и был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ.

Жалобы, поданные должному лицу и в суд первой инстанции на несогласие с вменяемым правонарушением, оставлены без изменений. На основании чего гражданин А. подал жалобу в суд второй инстанции, где указал, что считает себя невиновным, поскольку распивал безалкогольное пиво, при этом в материалах дела это не нашло отражения, а сам напиток не подвергался исследованию на предмет соответствия алкогольной продукции.

Проверив материалы дела и исследовав доводы жалобы, суд второй инстанции отметил, что в нарушение требований ст. 24.1 26.1, 26.2 КоАП РФ должностным лицом при производстве по делу и судом первой инстанции при рассмотрении жалобы по делу обстоятельства произошедшего события в полной мере не были исследованы. При этом вина А. подтверждается только протоколом об административном правонарушении, никаких иных процессуальных действий не проводилось, в том числе и получения объяснения от предполагаемого правонарушителя.

Кроме того, в протоколе и постановлении сотрудника полиции указано об употреблении А. алкогольной продукции – пива «Колос» крепостью 4,7 %. Однако из справки, предоставленной в суд, АО «Брянскпиво» осуществляет производство безалкогольного пива «Колос» с содержанием алкоголя не более 0,5 % и пива с содержанием алкоголя 8,0 % и

алкогольной продукции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

4,0 %. Между тем из содержания протокола и постановления об административном правонарушении следует несоответствие распиваемой продукции заявленной должностным лицом полиции, что опровергает его изначальные выводы.

Также по итогам рассмотрения жалобы было установлено, что в протоколе об административном правонарушении отсутствовала информация об употребляемом напитке. С целью подтверждения вины сотрудники полиции не произвели изъятие и исследование бутылки пива, само лицо не направили на медицинское освидетельствование, что также свидетельствует о фальсификации представленных доказательств¹.

Как видим, сотрудники полиции не всегда вдаются в подробности, считая, что употребление пива, независимо от процента этилового спирта, подпадает под действие ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, либо, что еще хуже, описывают в протоколе не соответствующие действительности сведения.

Несколько сложнее определить факт распития алкогольной продукции в общественных местах с использованием непрозрачной упаковки либо перелитой в тару, идентификационные данные которой не позволяют ее отнести к алкогольной продукции (пластиковый стакан из-под кофе, бутылка кока-колы и т. д.). Практика показывает, что в данном случае факт потребления алкогольной продукции в общественном месте отсутствует в связи с тем, что своими действиями по сокрытию противоправного деликта лицо не нарушает общественные отношения, предусмотренные гл. 20 КоАП РФ. Подобной точки зрения придерживается О. А. Дизер, отмечая, что в указанных ситуациях отсутствует такой признак объективной стороны как распитие алкогольной продукции, что исключает наказание². В частности, граждане, находящиеся в общественном месте в присутствии потенциального правонарушителя, не воспринимают внешне факт распития. Не случайно при документировании административных правонарушений по гл. 20 КоАП РФ (ст. 20.1, 20.20, 20.21 КоАП РФ) в качестве одного из доказательств в материалах дела должны быть объяснения свидетелей.

Важное место в системе доказательственной базы занимает проведение медицинского освидетельствования, направленное на установление алкогольного опьянения. До появления в КоАП РФ ст. 27.12.1 практика привлечения лиц к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ не отличалась

¹ См.: Решение Брянского областного суда от 12 января 2018 г. по делу № 21-345/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² См.: Дизер О. А. Некоторые проблемы применения полицией норм, предусматривающих административную ответственность за совершение правонарушений, связанных с пьянством // Актуальные проблемы административной ответственности: Международная научно-практическая конференция. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С. 141.

единообразием. Несмотря на то, что в судебных решениях не раз отмечалось, что по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения не установлено в качестве обязательного доказательства по данному делу об административном правонарушении¹, в большинстве случаев наличие в материалах дела акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения было обязательным. До введения меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, предусмотренной ст. 27.12.1 КоАП РФ, действующее законодательство не содержало конкретных требований по освидетельствованию лиц, задержанных за потребление (распитие) алкогольной продукции в общественных местах, поскольку внешне схожая мера обеспечения по делам об административных правонарушениях по ст. 27.12 КоАП РФ осуществляется только в отношении водителей транспортных средств. В результате, введение ст. 27.12.1 КоАП РФ позволило устранить указанный пробел в отношении освидетельствования иных лиц, не подпадающих под ч. 1 и 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ. Одновременно с этим был принят приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»², устанавливающий общий порядок проведения медицинского освидетельствования.

В то же время следует отметить, что ст. 27.12.1 КоАП РФ не относит порядок освидетельствования к обязательной процедуре по данной норме, поскольку в отличие от ч. 4.1 ст. 20.8 и ст. 20.21 КоАП РФ алкогольное опьянение не является квалифицирующим признаком. По ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ достаточно самого факта потребления алкогольной продукции.

Действительно, факт потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах законодательно не требует подтверждения медицинскими документами. Объективная сторона анализируемого правонарушения выражается не только в конкретных действиях, связанных с употреблением (распитием) алкогольной продукции, но и в подготовке (потреблении) к распитию (открыть бутылку, разлить ее содержимое по стаканам и т. д.).

С учетом приведенных доводов при выявлении сотрудниками полиции факта распития (например, бутылка с этикеткой, где указана вся информация о продукте, при условии, что она открыта) составляется соответствующий протокол. При этом направление

на медицинское освидетельствование не требуется, если лицо не оспаривает факт употребления, свою вину в совершении административного правонарушения признает и раскаивается в содеянном, не уклоняется от подписания процессуальных документов. В этих случаях в материалах дела обязательно должно быть объяснение гражданина.

Между тем проведенный опрос сотрудников патрульно-постовой службы³ показал, что не всегда привлечение лиц к административной ответственности за потребление (распитие) алкогольной продукции в общественных местах ограничивается согласием правонарушителя с вменяемым деликтом. Так, 15 % (12 человек из 86) опрошенных респондентов отметили, что наряду с составлением рапорта о выявленном правонарушении, объяснениями очевидцев и составлением протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ в обязательном порядке руководство подразделения требует подтверждения состояния опьянения. Подобное решение на фоне истребования акта, подтверждающего алкогольное опьянение, объясняется желанием исключить все возможные манипуляции по уходу лица от административной ответственности.

Не случайно в последнее время можно наблюдать, как сотрудники полиции с целью недопущения ухода от административной ответственности правонарушителя фиксируют факт потребления (распития) на мобильный телефон. Подобная практика направлена на то, чтобы лицо, совершившее административное правонарушение, не вылило содержимое стакана, не выкинуло бутылку или не отказалось от содеянного. Деятельность по фиксации данного правонарушения является необязательной, но, учитывая факт возможного оспаривания данного правонарушения, сотрудники полиции подстраховываются в подобных случаях. Более того, практика фото-, видеofиксации совершения административного правонарушения соответствует требованиям ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ и может использоваться в качестве доказательства при несогласии лица с совершенным правонарушением и в случаях отказа в прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Стоит все-таки заметить, что подобные факты единичны, практика показывает, что направление на медицинское освидетельствование по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ – крайняя мера. Так, в 2018 г. из 1 642 425 выявленных правонарушений в порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ на медицинское освидетельствование было направлено 54 623 человека, что составляет 3,3 % от общего массива. Аналогичная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы.

Следует заметить, что в случае обжалования суды по данной статье требуют наличие акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения только в случае несогласия лица с вменяемым право-

¹ См., например: Постановление Свердловского областного суда от 28 августа 2009 г. № 4-А-1291/2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>; Постановление Пермского краевого суда от 26 июля 2010 г. № 44-А-794-2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

² Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Опрос проводился среди сотрудников патрульно-постовой службы отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Орлу.

нарушением. Поэтому при несогласии лица с вменяемым правонарушением сотрудники полиции обязаны направить указанное лицо на медицинское освидетельствование в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ, разъяснив ему порядок проведения и последствия за отказ от прохождения освидетельствования (ст. 19.3 КоАП РФ). Однако и здесь могут возникнуть сложности с доказыванием факта распития. Учитывая, что лицо может употребить незначительное количество алкогольной продукции и при этом отказаться признать данный факт, направление на освидетельствование фактически не даст никаких результатов. В этой связи подтверждение совершения административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ будет зависеть от грамотных действий сотрудников полиции при документировании обстоятельств совершенного правонарушения, в частности, это могут быть фото-, видеофиксация потребления (распития), получение объяснений от очевидцев, изъятие алкогольной продукции с последующим исследованием, подробное изложение в протоколе об административном правонарушении противоправного события.

Не меньшей проблемой выступает в случае необходимости проведения медицинского освидетельствования отсутствие на территории территориального органа МВД России медицинской организации либо медицинских работников, имеющих право проводить медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Не всегда у сотрудников полиции, с учетом транспортной инфраструктуры, удаленности от городской среды, климатических особенностей местности, есть возможность доставить правонарушителя в медицинскую организацию для проведения медицинского освидетельствования. Особенно данная ситуация характерна для отдаленных территорий или сельских местностей¹.

Указанные обстоятельства приводят к тому, что сотрудники полиции с целью привлечения лиц к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ при невозможности, а где-то и нежелании проведения медицинского освидетельствования ограничиваются составлением протокола об административном правонарушении, получением объяснений у свидетелей, написанием рапортов о выявленном правонарушении, что в последующем не исключает обращения граждан в суд с жалобой на неправомерные действия сотрудников полиции.

Получается, что отсутствие единого подхода относительно процедуры доказывания состояния опьянения лица не позволяет сотрудникам полиции эффективно выполнять свои обязанности. В результате вопросы доказывания административных право-

нарушений, связанных с потреблением (распитием) алкогольной продукции в общественных местах, диктуют необходимость систематизации правоприменительной практики и разработки на этой основе рекомендаций по недопущению нарушений со стороны должностных лиц полиции.

При обнаружении признаков состава административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ сотрудник полиции составляет протокол об административном правонарушении. Несмотря на то что протокол об административном правонарушении выступает одним из доказательств по делу об административном правонарушении, нередко именно при его составлении сотрудниками полиции допускаются существенные ошибки.

Анализ содержания протоколов об административных правонарушениях показывает, что наиболее типичным нарушением при доказывании подобных категорий дел выступает недостаточное отражение обстоятельств противоправного деяния (описываемое событие повторяет содержание диспозиции статьи без указания конкретных характеристик). Объяснение правонарушителя в протоколе порой ограничивается фразой «Пил пиво». В материалах дела об административном правонарушении отсутствуют объяснения свидетелей, при несогласии правонарушителя с вменяемым деянием отсутствуют подписи понятых, подтверждающие отказ, в материалах дела отсутствует отметка о разъяснении ему прав и обязанностей.

Таким образом, анализ отдельных норм, устанавливающих административную ответственность за совершение ряда правонарушений, связанных с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, показывает, что способы получения доказательств, виды доказательств, а также сам порядок доказывания могут отличаться. Яркое тому подтверждение – судебная практика. В этой связи грамотные и умелые действия сотрудников полиции при пресечении и документировании обстоятельств административного правонарушения по фактам потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах, знания действующего законодательства и правоприменительной практики не позволяют лицу уйти от ответственности.

Библиографический список

1. Волженин В. В. К проблеме доказывания вины по делам об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушения антиалкогольного законодательства (ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ) / В. В. Волженин, Т. Г. Кулакова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (44). – С. 91–95.

2. Дизер О. А. Некоторые проблемы применения полицией норм, предусматривающих административную ответственность за совершение правонарушений, связанных с пьянством / О. А. Дизер // Актуаль-

¹ См.: Волженин В. В., Кулакова Т. Г. К проблеме доказывания вины по делам об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за нарушения антиалкогольного законодательства (ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3 (44). С. 92.

ные проблемы административной ответственности: Международная научно-практическая конференция. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – С. 137–143.

Bibliograficheskij spisok

1. Volzhenin V. V. K probleme dokazyvaniya viny po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmatrivayushchih otvetstvennost' za narusheniya antialkogol'nogo zakonodatel'stva (st. 20.21, 20.21 KoAP RF) / V. V. Volzhenin, T. G. Kulakova // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 3 (44). – С. 91–95.

2. Dizer O. A. Nekotorye problemy primeneniya policiej norm, predusmatrivayushchih administrativnuyu otvetstvennost' za sovershenie pravo narushenij, svyazannyh s p'yanstvom / O. A. Dizer // Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Омск: Омская юридическая академия, 2014. – С. 137–143.

Отдельные позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам института доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения

Кожевников Олег Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: jktu1976@yandex.ru

Симбирцева Александра Сергеевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: snow.86@bk.ru

Статья посвящена отдельным вопросам правового регулирования института доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. Показано влияние позиции Конституционного Суда Российской Федерации на толкование и применение некоторых аспектов доказывания в указанном производстве. По результатам исследования делается вывод о необходимости обязательного учета решений Конституционного Суда Российской Федерации в судебной и правоприменительной практике при осуществлении производств по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: доказательства; административное правонарушение; административное наказание; институт доказательства; позиции Конституционного Суда Российской Федерации; производство по делам об административных правонарушениях.

Separate positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the institution of evidence in cases of administrative offenses in the field of road traffic

Kozhevnikov Oleg Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Doctor of Law, Associate professor

Simbirtseva Alexandra Sergeevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The Article is devoted to certain issues of legal regulation of the Institute of evidence in the proceedings on administrative offenses. The influence of the position of the constitutional Court of the Russian Federation on the interpretation and application of certain aspects of evidence in the said proceedings is shown. According to the results of the study, we conclude that it is necessary to take into account the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation in judicial and law enforcement practice in the implementation of proceedings on administrative offenses.

Key words: evidence; administrative offence; administrative punishment; Institute of evidence; positions of the constitutional Court of the Russian Federation; proceedings on administrative offences.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 45). Указанное положение Основного Закона страны предопределяет обязанность государства надлежащим и исчерпывающим образом

обеспечивать возможность гражданам и их объединениям защищать свои права.

В рамках законодательства об административных правонарушениях государством нормативно закреплено право лица, в отношении которого возбужде-

но административное производство, защищать свои права любым законным способом как лично, так и с помощью защитника, что, безусловно, является одной из форм конституционных гарантий судебной защиты прав граждан в РФ.

Дополнительной гарантией невозможности применения к лицам административных наказаний являются положения ч. 1, 2 ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, в соответствии с которыми лицо подлежит привлечению к административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Вопросы установления вины, а также соблюдения прав участников производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения до настоящего времени не потеряли свою актуальность, поскольку с развитием автомобильного транспорта, большим количеством пассажирских и грузовых перевозок автомобильным транспортом неизбежно возросло число административных правонарушений в области дорожного движения, количество дорожно-транспортных происшествий, смертность и травматизм на дорогах.

Одним из направлений преломления такой негативной ситуации является работа государства и его органов по совершенствованию нормативно-правового регулирования вопросов безопасности дорожного движения, в том числе и средствами КоАП РФ, в целях достижения задач, закрепленных в ст. 1.2 кодекса и снижения отрицательных тенденций, которые были указаны ранее, в области дорожного движения.

Одним из механизмов соблюдения законности в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения является институт доказательств при установлении истины, поскольку очевидно, что для принятия законного и обоснованного решения по административному делу необходимо, чтобы все обстоятельства, имеющие значение для его рассмотрения, были достоверно выяснены и оценены.

Следует также отметить, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости и допустимости, а все собранные доказательства – с точки зрения их достаточности для принятия решения по существу.

В целях обеспечения всесторонности, полноты, объективности выяснения каждого обстоятельства, предусмотренного ст. 26.1 КоАП РФ, положения ст. 26.10 данного нормативного акта предоставляют право судьям, должностным лицам, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, истребовать сведения, которые необходимы для разрешения дела, определения размера административного штрафа, путем вынесения соответствующего определения. Указанные сведения законодателем намеренно не обозначены как доказа-

тельства, поскольку в соответствии с принципом презумпции невиновности, закрепленным в ст. 1.5 КоАП РФ, обязанность доказывания всех обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела и последующего привлечения лица к административной ответственности, возлагается на орган (должностное лицо), возбуждавший производство по делу. Положения же ст. 26.10 КоАП РФ направлены не на сбор доказательств, а на их объективную оценку и соблюдение принципа законности как при рассмотрении дела, так и привлечении лица к административной ответственности.

В судебной практике присутствуют решения по делам об административных правонарушениях, принятые в отношении лиц, нарушивших правила дорожного движения и привлеченных к административной ответственности, по результатам которых заявителями в дальнейшем поданы жалобы в Конституционный Суд РФ с целью установления конституционно-правового толкования отдельных положений КоАП РФ, примененных в конкретном деле.

В связи с тем, что ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает особую юридическую силу решений названного суда для правоприменительных органов и не допускает иного толкования норм КоАП РФ, кроме указанного в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, полагаем возможным отдельно остановиться на некоторых позициях Конституционного Суда РФ в части института доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

1. В целях обеспечения верховенства законности на всей территории РФ, в том числе путем осуществления судами административного правосудия, ст. 24.1 КоАП РФ закрепляет основные задачи производства по делам об административных правонарушениях, которыми выступают обязательное выяснение обстоятельств дела, рассмотрение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления по делу. Достижению указанных задач способствует институт доказательств, которые судьи должны оценивать по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 26.11 КоАП РФ). Указанные критерии оценки, на которые неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации, не предполагают возможность произвольного толкования судьями, органом, должностным лицом, рассматривающими дело об административном правонарушении, что предполагает вынесение мотивированного решения по делу об административном правонарушении (определения от 27 января 2011 г. № 28-О-О, от 25 января 2012 г. № 71-О-О, от 24 сентября 2012 г. № 1544-О, от 21 мая 2015 г. № 1088-О, от 25 мая 2017 г. № 962 -О и др.).

¹ Далее – КоАП РФ.

2. Статья 2.6.1 КоАП РФ предусматривает возможность привлечения к ответственности собственников транспортных средств за нарушение Правил дорожного движения¹ в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи².

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах"» одним из направлений предупреждения правонарушений в области дорожного движения является фиксация нарушений Правил дорожного движения с применением систем фиксации административных правонарушений, работающих в автоматическом режиме (фото- и видеозапись). Таким образом, применение специальных устройств фиксации правонарушений является допустимым доказательством для последующего привлечения собственников транспортных средств за правонарушения в области дорожного движения.

Необходимо отметить, что для применения указанного положения кодекса важно обязательное наличие и действие в месте совершения административного правонарушения предусмотренной Правилами дорожного движения информационной таблички 8.23 «Фотовидеофиксация». Данная табличка информирует участников дорожного движения о том, что в зоне действия знака или на конкретном участке дороги возможна фиксация нарушений в области дорожного движения с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и имеющих функции фото- и видеозаписи.

Применение фото- и видеофиксации подразумевает и особый порядок привлечения к ответственности за совершенное правонарушение в области дорожного движения. Если фиксация правонарушений происходит техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, то должностное лицо, в чьем производстве находится административное дело, не обязано доказывать вину собственника транспортного средства при вынесении в отношении него постановления по делам об административных правонарушениях (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 г. № 1621-О-О).

Под собственником транспортного средства нами понимается гражданин, имеющий соответствующие документы на право собственности, такие как: паспорт технического транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства и

иные документы, предусмотренные законодательством. В тех случаях, когда управление транспортным средством в момент совершения административного правонарушения осуществлял не собственник, а иное уполномоченное лицо, то на основании ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ собственник освобождается от административной ответственности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2019 г. № 5-П) и административное производство возбуждается в отношении лица, виновного в совершении правонарушения.

Вышеуказанные нормы обеспечивают презумпцию невиновности и позволяют собственникам транспортных средств доказать свою невиновность, тем самым добиться прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Динамика зарегистрированных административных правонарушений, выявленных с помощью фото-, видеозаписи на территории Свердловской области, за последние годы имеет тенденцию роста. Так, за 2017 г. в порядке ст. 2.6.1 КоАП РФ вынесено 1 663 543 постановления по делу об административном производстве, за 2018 г. – 3 015 779.

3. В ст. 3.1 КоАП РФ указано, что административное наказание применяется в отношении лица, совершившего административное правонарушение. Нет сомнения, что из-за применения административного наказания лицо претерпевает неблагоприятные последствия, например, лишается части денежных средств при уплате административного штрафа или специального права управления транспортными средствами на определенный срок. Однако применение в производстве по делам об административных правонарушениях административных наказаний направлено не только на защиту важных для государства и общества отношений, но и на профилактику совершения новых правонарушений как виновным лицом, так и иными субъектами права.

В этой связи фактическое исполнение административного наказания является важным инструментом предотвращения лицами совершения новых административных правонарушений. Из совокупности целого ряда положений кодекса следует, что, по общему правилу, при применении к физическому или юридическому лицу административного наказания в виде административного штрафа оно обязано уплатить наложенный штраф в полном объеме (размере) в течение шестидесяти дней со дня вступления постановления о его наложении в законную силу, при этом за ряд административных правонарушений в области дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ) имеется возможность уплаты наложенного штрафа в размере половины от назначенной в постановлении по делу об административном правонарушении суммы при условии, что такая уплата будет произведена не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа.

¹ Далее – ПДД.

² См.: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 31 декабря 2014 г.).

Такая мера оплаты административных штрафов действует с 1 января 2016 г.¹, основная цель законодателя при этом – дисциплинирующая. Уплата административного штрафа в половину суммы от назначенного наказания не затрагивает наиболее общественно опасные правонарушения, а также правонарушения, совершенные повторно.

Закрепление особых (специальных) правил, допускающих уплату административного штрафа в размере половины назначенной суммы, не повлекло за собой каких-либо изменений установленных кодексом правил оценки доказательств по делам об административных правонарушениях, в том числе касающихся обжалования принятого постановления о наложении административного наказания в области дорожного движения. А именно добровольная уплата административного штрафа в размере половины назначенной суммы (ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ) с вынесенным, но не вступившим в законную силу постановлением о его наложении, не аннулирует действие в отношении лица, уплатившего административный штраф, презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации) и не может свидетельствовать о признании им вины в совершении административного правонарушения, препятствующем обжалованию соответствующего постановления в установленном законом порядке. Таким образом, в случае подачи таким лицом – после добровольной уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной суммы – в соответствии с ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ жалобы в вышестоящий орган или в суд на постановление о назначении административного штрафа она должна быть рассмотрена с соблюдением требований КоАП РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2017 г. № 35-П), а административный штраф, уплаченный ранее, возвращается в случаях прекращения административного производства.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что приведенные позиции Конституционного Суда РФ в части толкования отдельных норм института доказывания по делам об административных правонарушениях, безусловно, не являются исчерпывающими. Проблемы, возникающие в правоприменительной практике по вопросам доказывания в делах об административных правонарушениях еще недостаточно изучены и урегулированы, что приводит к необходимости обращения судебных органов, физических и юридических лиц с соответствующими обращениями в Конституционный Суд РФ, который в рамках своих полномочий и компетенции на основе сложившейся правоприменительной и судебной практики, путем осуществления конституционного

судопроизводства оценивает положения действующего КоАП РФ и ориентирует законодательные и правоприменительные органы на применение исключительно конституционно обоснованного смысла текста норм КоАП РФ.

Библиографический список

Осинцев Д. В. Административное право: учебник для бакалавриата и специалитета / Д.В. Осинцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019.

Bibliograficheskiy spisok

Osincev D. V. Administrativnoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / D.V. Osincev. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: YUrajt, 2019.

¹ См.: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» (последняя редакция).

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343.326

Уголовно-правовые меры противодействия терроризму в Нидерландах¹

Романовский Георгий Борисович,
Пензенский государственный университет,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: up406@mail.ru

В статье анализируется уголовное законодательство Нидерландов, устанавливающее основы противодействия терроризму. Определяется перечень составов преступлений, объединенных общим признаком – «террористическое преступление». Представлена общая концепция «террористического преступления», закреплённая в Общей части Уголовного кодекса Нидерландов. Раскрыты политико-правовые предпосылки ужесточения наказания за террористические преступления. Проанализирована правотворческая инициатива, представленная в январе 2019 г., позволяющая привлекать к уголовной ответственности за нахождение на территории, контролируемой террористической организацией, без специального на то разрешения.

Ключевые слова: терроризм; противодействие; права человека; уголовная ответственность; Нидерланды.

Criminal law measures to counter terrorism in the Netherlands

Romanovsky Georgy Borisovich,
Penza State University, Doctor of Law, Professor

The article analyzes the criminal law of the Netherlands, which establishes the basis for countering terrorism. The list of elements of crimes united by a common feature – «a terrorist crime» – is determined. A general concept of a «terrorist crime» is introduced, enshrined in the General Part of the Criminal Code of the Netherlands. Political and legal prerequisites for toughening punishment for terrorist crimes are disclosed. The law-making initiative presented in January 2019 was analyzed, which makes it possible to bring to criminal responsibility for being on the territory controlled by a terrorist organization without special permission.

Key words: terrorism; counteraction; human rights; criminal liability; the Netherlands.

Противодействие терроризму – актуальная тема для любого современного государства. Глобализационные процессы затрагивают и этот аспект. Сейчас практически нет национальных террористических сетей, настроенных на достижение узких политических целей, ограничивающихся одной страной. Это

обуславливает вербовку адептов и сбор финансовых средств по всему миру, а также приводит к тому, что совершение террористической атаки возможно в любом уголке нашего Земного шара. В любом случае помимо узкого влияния на решение конкретного органа власти информационное поле способствует

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГН.

моментальному распространению сведений о свершившемся преступлении. В каком бы месте оно ни произошло, масштабность теракта, тем более связанного с гибелью большого числа людей, вызовет мировую реакцию. К тому же развитие туризма привело к тому, что атака на граждан конкретной страны может осуществляться на удаленном расстоянии.

Российская Федерация создала эффективную систему противодействия терроризму, на это указывают статистические данные. В 2018 г. произошел 31 террористический акт, что составляет 83,8 % к 2017 г.¹ Основной пик пришелся на 2005 г., когда было зарегистрировано 203 преступления, в 2010–2015 гг. обстановка стабилизировалась (например, в 2011 г. – 29, в 2013 г. – 31²). Несмотря на заметные улучшения, можно наблюдать постоянный поиск новых моделей противодействия терроризму. Это связано в первую очередь с тем, что терроризм (как глобальное явление) постоянно меняется, приспосабливается к системе противодействия. Кроме того, лучше прогнозировать появляющиеся опасности и предлагать решения, направленные на их предотвращение. Это гораздо эффективнее, чем реагировать на уже состоявшиеся проявления преступного поведения. В подобных условиях особый интерес вызывает сравнительно-правовое исследование.

В рамках данной публикации мы обращаемся к опыту Нидерландов, что может быть объяснено несколькими причинами. Во-первых, это европейская страна, где предусмотрен высокий стандарт защиты прав человека. Наше государство также разделяет основные европейские ценности, что отражается в основах конституционного строя: ст. 2 Конституции России прямо закрепляет, что именно человек, его права и свободы – высшая ценность. Во-вторых, Нидерланды имеют особое международное признание со стороны правозащитных институтов. Этим объясняется тот факт, что именно на территории данной страны находятся Международный уголовный суд, Международный Суд ООН, специализированные международные трибуналы по Югославии и Руанде. В Голландии отбывают наказание ряд международных преступников, поскольку именно в Гааге находится пенитенциарное учреждение, созданное под эгидой ООН (в нем отбывает наказание 51 преступник). В-третьих, Нидерланды считаются спокойным местом мира. Тюремные не заполнены целиком, что позволяет государству вести свой «тюремный бизнес», предлагая европейским странам принять их заключенных. Подобные инициативы реализуются: в Нидерландах отбывают наказание некоторые преступники, осуж-

денные в странах Скандинавии, где есть проблема со «свободными местами».

Указанные аспекты обуславливают отсутствие громких террористических акций на протяжении последних нескольких десятилетий. Кроме того, страна последовательно отстаивает позицию мультикультурализма, позволяя интегрироваться в европейское общество представителям азиатских и африканских общин. М. И. Рыхтик объясняет: «В рамках этой модели изначально предполагалось, что мигранты станут постоянными жителями страны и отношение к ним должно быть отношением как к гражданам страны, учитывая специфику их религии, этничности, культурных традиций. Таким образом, особую роль приобретала "местная община" как ячейка со своей этно-религиозной и культурной спецификой, помогающая сохранять идентичность»³.

Во второй половине прошлого века в Голландию приехало много выходцев из Суринама, которые исповедовали ислам, но были знакомы с голландскими моральными ценностями и главное – языком. Всего в стране сейчас насчитывается около 400 мечетей. На территории страны действуют филиалы организаций, которые «засвечивались» в различных санкционных списках. Например, в июне 2008 г. Минфин США установил санкции в отношении «Аль-Харамейна» – организации, обвинявшейся в сборе средств для «Аль-Каиды». Один из филиалов организации как раз находился в Нидерландах⁴. Кстати, в 1999 г. в Кении турецкими спецслужбами был похищен лидер Курдской рабочей партии Абдула Оджалан. Из Кении он как раз направлялся в Голландию, где намеревался получить политическое убежище. Можно привести в качестве примера и более свежий скандал. В 2016 г. журналистское расследование выяснило, что правительство Нидерландов участвует в финансировании «белых касок» в Сирии, обучает представителей умеренной оппозиции ведению «полицейской деятельности»⁵. Были также выявлены факты финансирования (с 2015 по 2018 гг.) террористических организаций в Сирии (всего 22 повстанческие группировки). В частности, финансовую и материальную помощь получала «Джабхат Аль-Шамия» (запрещена в Российской Федерации), которую Министерство юстиции Нидерландов определяет как «преступную организацию с террористическими целями»⁶.

³ Рыхтик М. И. Особенности зарубежного опыта урегулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Миграционное право. 2008. № 3.

⁴ См.: Паненков А. А. Останется ли борьба с терроризмом и его финансированием актуальной проблемой в мире? // Военно-юридический журнал. 2012. № 6. С. 2–16.

⁵ Nederlandse staat financiert terrorisme. URL: <https://destillewaardeheid.nl/2016/12/23/nederlandse-staat-financiert-terrorisme>.

⁶ Правительство Нидерландов поддерживает террористов в Сирии. URL: <https://regnum.ru/news/2480183.html>.

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики. Оперативная информация. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-6.doc.

² См.: Федеральная служба государственной статистики. Число зарегистрированных преступлений по видам. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

Нарастание мусульманского влияния на жизнь государства негативно воспринимается некоторыми голландцами. Первый громкий террористический акт как раз связан с этим настроением. 6 мая 2002 г. был убит Пим Фортейн, лидер созданной им самим партии «Список Пима Фортейна». Сам П. Фортейн выступал против иммиграции мусульман, считал, что иммигранты имеют право жить в Нидерландах при условии согласия с базовыми европейскими ценностями, в числе которых значились права гомосексуалов (П. Фортейн был открытым геем). Указывал на опасность существования мусульманских гетто в Роттердаме, Амстердаме и Гааге, называя их угрозой либеральному обществу Голландии и национальному единству. Его партия стремительно набирала популярность, в 2002 г. она получила более 36 % голосов (большинство) в городском совете Роттердама. Убийцей оказался Волкерт ван дер Грааф. 27 марта 2003 г. на суде он признался (после долгого молчания), что выстрелил в политика, чтобы защитить права мусульман: «Моя цель – не допустить, чтобы господин П. Фортейн использовал мусульман как "козлов отпущения", преследовал слабые слои общества, чтобы набрать очки для приобретения политической власти». Ван дер Грааф был признан вменяемым (хотя в отчете содержались данные о расстройствах личности), приговорен к 18 годам лишения свободы, но в 2014 г. был освобожден условно-досрочно. Несколько раз обжаловал условия освобождения, поскольку они существенно ограничивали его свободу передвижения. В 2018 г. с него был снят запрет на эмиграцию, но сохранены запреты на общение со средствами массовой информации и родственниками убитого¹.

Это было первое политическое убийство в Нидерландах в XXI в. Но уже в 2004 г. 2 ноября произошла еще одна трагедия. Исламский радикал Мохаммед Буйери застрелил (потом перерезал горло и нанес колотые раны ножом в грудь) кинорежиссера, публициста и актера Теодора ван Гога (в СМИ его называли Тео), друга П. Фортейна, праправнучатого племянника художника Винсента ван Гога. Тео ван Гог незадолго до убийства снял скандальный фильм «Submission» (с англ. – «Покорность»; напомним, «ислам» с арабского переводится как «покорность»), осуждавший насилие в отношении женщин-мусульманок. Убийца прикрепил записку к телу Тео ван Гога, указав, что его смерть – месть за данный фильм. В момент убийства Тео ван Гог завершал работу над фильмом «0605» (был посвящен его другу – П. Фортейну). Он отличался скандальным нравом (много пил, не скрывал своего пристрастия к кокаину), злобно издевался как над мусульманами, так и над евреями (нередко обвинялся в антисемитизме).

В июле 2005 г. М. Буйери, 26-летний марокканец (псевдоним «Абу Зубаир»), был приговорен к пожиз-

ненному заключению без права на досрочное освобождение². К такому виду наказания в Голландии приговорено с 1945 г. всего 28 человек (исключая преступников-нацистов). Власти так опасались беспорядков во время процесса, что его пришлось проводить в специальном здании в Амстердаме³.

Ровно через год после убийства, 2 ноября 2005 г. с официальным визитом Голландию посетил Президент России В. В. Путин, который на совместной пресс-конференции с премьер-министром Нидерландов высказал свои соболезнования семье Тео ван Гога⁴.

После двух громких политических убийств Нидерланды на некоторое время ушли из сводок террористических нападений. Только в конце сентября 2018 г. произошли аресты 12 подозреваемых в подготовке масштабных атак (с участием автоматического оружия и поясов шахидов) на территории страны. Задержанными оказались выходцы из Сомали, мужчины в возрасте от 19 до 48 лет⁵.

Подробный обзор двух политических убийств (П. Фортейна и Тео ван Гога) необходим, поскольку именно они привели к появлению в Уголовном кодексе Голландии большинства норм, посвященных противодействию терроризму. Более того, особенностью уголовно-правового противодействия терроризму в Нидерландах выступает то, что длительное время в этом направлении даже не существовало специальных составов преступлений. Только на волне общественного возмущения от убийства перспективного политика П. Фортейна (что породило немало конспирологических теорий) парламент смог принять Закон от 24 июня 2004 г.⁶ (сокращенное название – Закон о преступлениях терроризма). В ст. 4 Уголовного кодекса Голландии⁷ (ч. 15) появилось уточнение, что понимается под террористическим преступлением: «Террористическое преступление – преступление, которое было совершено в целях вызвать страх у населения (или его части), заставить правительство Нидерландов или созданные в Нидерландах учреждения или организации Европейского Союза сделать что-то или бездействовать, или разрешать делать,

² См.: Бейкер М. Голландия скорбит по убитому режиссеру. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3977000/3977293.stm.

³ См.: Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009.

⁴ См.: Путин выразил соболезнования родственникам режиссера Тео ван Гога. URL: <https://ria.ru/20051102/41972667.html>.

⁵ См.: Караева Е. В Нидерландах раскрыт террористический заговор. URL: <https://ru.euronews.com/2018/09/28/rum-netherlands-arrests>.

⁶ См.: Wet van 24 juni 2004 tot wijziging en aanvulling van het Wetboek van Strafrecht en enige andere wetten in verband met terroristische misdrijven (Wet terroristische misdrijven). URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2004-290.html>.

⁷ См.: Wetboek van Strafrecht. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2019-01-01>.

¹ См.: Van Zwiene S. Minister tevreden over deal met Volkert van der Graaf. URL: <https://www.ad.nl/binnenland/minister-tevreden-over-deal-met-volkert-van-der-graaf~a6d63c28f>.

или серьезно дестабилизировать фундаментальные политические, конституционные, экономические или социальные структуры Нидерландов или учреждений и организаций Европейского Союза, созданных в Нидерландах».

Сравнительная характеристика с понятием террористического акта в Уголовном кодексе РФ позволяет выделить следующие моменты:

1. Российское законодательство не пошло по пути фиксации террористического преступления в Общей части Уголовного кодекса РФ, в отличие от законодательства Нидерландов.

2. Нидерландский Уголовный кодекс не представляет детализацию объективной стороны преступления, концентрируя внимание на целях. Российский Уголовный кодекс дает общее представление, указывая на «совершение взрыва, поджога...», а далее фраза – «или иные действия», позволяющая правоприменителю ориентироваться в возможности квалификации аналогичных действий¹.

Этим же законом от 24 июня 2004 г. вводились в УК Голландии ст. 83 и 83а. Первая раскрывает, какие именно преступления, при наличии соответствующей цели, могут квалифицироваться как террористические (например, преступления против безопасности государства, охватывающие собой ст. 92–96 Уголовного кодекса). Вторая закрепляет понятие «террористического намерения», где во главу угла также ставится устрашение, дестабилизация основных политических институтов². Таким образом, уголовное законодательство Голландии и в Особенной части не идет по пути установления специальных составов, как это сделано в Российской Федерации, где в Уголовном кодексе есть: «Террористический акт» (ст. 205), «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» (ст. 205.2), «Организация террористического общества и участие в нем» (ст. 205.4) и др.

Одновременно ст. 114а Уголовного кодекса Голландии предусматривает, что преступления, совершенные с террористической целью, влекут увеличенное вдвое наказание. А если преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет, то оно увеличивается до 20 лет или может быть назначено пожизненное лишение свободы. Подобные правила отражены также во вводимых ст. 120а, 130а, 176а, 304а, 415а Уголовного кодекса Голландии. То есть законодатель лишь дополняет, что закрепленный ранее состав преступления (который не имеет прямого отношения к террори-

стическому преступлению) при наличии специальной цели обуславливает более репрессивные меры ответственности.

В 2004 г. расширена диспозиция ст. 140 УК Голландии, предусматривающей ответственность за участие в организации, целью которой является совершение преступлений. Дополнение касалось включения в понятие участия таких элементов, как предоставление финансовой или иной материальной поддержки, а также сбор средств или вербовка лиц в интересах преступной организации. Появилась ст. 140а, согласно которой наказуемым стало участие в организации, чьей целью является совершение террористических преступлений. Само участие наказывается штрафом и лишением свободы до 15 лет, а руководство, создание, управление организацией – штрафом и пожизненным лишением свободы либо сроком до 20 лет. Интересен момент юридической техники голландских законодателей. Часть 3 ст. 140а распространяет упомянутое положение ст. 140 о форме участия в виде финансирования, вербовки и сбора средств с использованием латинского термина: «Четвертый абзац статьи 140 применяется *mutatis mutandis*». Подобная формула используется в УК Голландии неоднократно. В российском праве ее понимание не выходит за рамки межгосударственных отношений, где латинское выражение встречается в соглашениях, конвенциях, пактах³.

Измененная в 2004 г. ст. 205 УК Голландии устанавливает ответственность за вербовку в террористическую организацию. Здесь также можно наблюдать особенности национальной уголовно-правовой политики. Часть 1 закрепляет общую диспозицию, определяющую любую вербовку (без разрешения короля) для военной службы или вооруженной борьбы (лишение свободы на срок не более 4 лет и штраф). Часть 3 вводит квалифицирующий признак – «совершение террористического преступления». В этом случае срок наказания увеличивается на треть. Следует иметь в виду, что ответственность за вербовку будет наступать, даже если не ясно, хочет ли завербованный осуществлять именно вооруженную борьбу или внести свой вклад в организацию террористического движения. В российском законодательстве самостоятельный состав «вербовка» отсутствует, поскольку охватывается более общим составом преступления, предусмотренным ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»⁴. В связи с этим и сроки наказания в России гораздо существеннее. По современным данным (октябрь 2018 г.) около 300 голландцев покинуло страну для участия в террористической деятельности на территории Сирии

¹ См.: Авдеев В. А., Авдеева О. А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8. С. 18–23.

² См.: Безрукова О. В., Капитонова Е. А., Кулешова Г. П. и др. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом. М., 2019.

³ См.: Ромашев Ю. С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 124–148.

⁴ Безрукова О. В., Капитонова Е. А., Кулешова Г. П. и др. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография. М., 2018.

и Ирака. Из них около 60 человек убито, 160 – продолжают оставаться за границей, 50 – вернулись на родину¹.

В 2004 г. была также введена уголовная ответственность за угрозу террористическим преступлением (до 6 лет лишения свободы и штраф). Можно данные действия назвать по-другому: политический шантаж террористическими методами. Подобной статьи в УК России нет, поскольку угроза совершения террористического преступления охватывается понятием террористического акта (ст. 205 Уголовного кодекса РФ).

Жесткой мерой стало появление ст. 288а «Убийство, совершенное с террористической целью», согласно которой данное преступление стало караться пожизненным лишением свободы или на срок не более 20 лет и штрафом. Была введена дополнительная ст. 289а, предусматривающая ответственность за заговор с целью совершения указанного убийства. Именно эта статья впервые была применена к М. Буйери – убийце Тео ван Гога.

Как видно, голландское уголовное законодательство не проводит жестких различий между Общей и Особенной частями, что характерно для российского Уголовного кодекса РФ. Так, в статьях, нацеленных на формулирование общих понятий, можно увидеть определение террористического преступления, которое в большей мере напоминает (если проводить сравнение с российским законодательством) дефиницию террористического акта (конкретного состава). В Особенной же части УК Голландии присутствует немало уточнений, которые характерны для Общей части российского уголовного закона. Так, заговор, который неоднократно упоминается как самостоятельное преступление, больше напоминает приготовление к преступлению. Присутствует также распространение одних правил на общие характеристики иных составов преступлений. С. А. Грачева пишет: «Для голландского права характерны сложность правовых конструкций, тщательно разработанные законодательные формы, четкость и продуманность норм, высокий уровень юридической регламентации»². Есть еще особенность уголовного законодательства Нидерландов: подобные меры ответственности могут устанавливаться и иными законами (например, Законом о ядерной энергии – ст. 79³).

¹ См.: Counterterrorism evaluation, taking stock and looking ahead (Engelstalg). URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/terrorisme-en-nationale-veiligheid/documenten/rapporten/2018/10/30/tk-bijlage-beleidsreactie-or-rapport-counterterrorism-evaluation-taking-stock-and-looking-ahead>.

² Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г. Н. Андреева, О. В. Белоусова, И. С. Власов и др.; под ред. В. И. Лафитского. М., 2012. Т. 2.

³ См.: Kernenergiewet. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0002402/2018-10-16>.

В то же время возможно использование опыта Голландии по введению общих репрессивных мер в отношении преступлений, имеющих террористические цели. В УК России «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма» является отягчающим обстоятельством (п. «р» ч. 1 ст. 63). Уголовное законодательство Голландии исходит из более широкого понимания, устанавливая как отягчающее обстоятельство «преступление, совершенное в террористических целях». Подобная методика применяется многими странами (Великобритания, США), хотя и подвергается критике со стороны ряда правозащитных организаций.

Антитеррористическое законодательство Голландии развивается. В настоящее время разработан проект о внесении дополнений в Уголовный кодекс Голландии в части криминализации пребывания на территории, контролируемой террористами, в отсутствие на то разрешения со стороны министра юстиции и безопасности. Он представлен на обсуждение в январе 2019 г. Есть пояснительная записка к законодательной новелле⁴. В ней объясняется, что значительное число голландцев выезжало в Сирию и Ирак, где само их нахождение приводило к участию (иногда вынужденному) в террористической деятельности в той или иной форме. Сам факт их нахождения на данных территориях приводит к ассоциациям с террористическими организациями, что способствует распространению их идей. Многие террористические акты на территории Западной Европы совершались лицами, побывавшими в Сирии и Ираке. При этом сложно идентифицировать их степень участия в террористической деятельности на момент пребывания в данных странах.

В Пояснительной записке подробно объясняется, что те территории, которые контролируются террористическими организациями, находятся вне зоны контроля со стороны официальных властей. А пребывание любого гражданина возможно только с прямого разрешения террористической организации. Криминализация такого пребывания отвечает критерию ясности, поскольку закон должен определить перечень районов, нахождение на которых будет преступным. Закон будет устанавливать, что посещение этих районов возможно только с разрешения голландских властей. Закон будет распространяться только на граждан Нидерландов и тех, кто постоянно проживает в Нидерландах. Тем самым показано, что Голландия не нарушает суверенные права другого государства, устанавливая разрешительный порядок посещения отдельных территорий, не находящихся под юрисдикцией голландских властей. В Пояснительной записке подчеркивается, что соблюдение указанных параметров не нарушает требований Ев-

⁴ См.: Memorie van toelichting wetsvoorstel strafbaarstelling verblijf terroristisch gecontroleerd gebied. URL: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/terrorisme-en-nationale-veiligheid/documenten/rapporten/2019/01/24/tk-mvt-strafbaarstelling-verblijf-terroristisch-gecontroleerd-gebied>.

ропейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод к нормам, устанавливающим уголовную ответственность: ясность, непротиворечивость, отсутствие неопределенности. Если же гражданин намеренно желает посетить данные территории, то он должен будет обратиться за соответствующим разрешением. Подобные разрешения могут выдаваться сотрудникам гуманитарных миссий, журналистам. Само обращение свидетельствует о том, что гражданин выражает определенную заботу о своей репутации, обеспечивает о возможности подозрений в его адрес со стороны голландских спецслужб.

Правозащитные организации уже высказывают определенные опасения о внедрении принципа объективного вменения, когда сам факт нахождения на территории обуславливает распространение на него признаков преступного деяния. К тому же требование о получении разрешения для журналистов подрывает принцип независимости свободной прессы, поскольку ставит в зависимость возможность расследования от разрешения со стороны органа государства. Отрицательно высказался Консультативный департамент Государственного совета Нидерландов, указав, что при расследовании подобного уголовного дела достаточно будет доказать факт пребывания на запрещенной территории без выяснения тех действий, которые совершались гражданином на момент пребывания. Кроме того, такой закон криминализует и пребывание женщин и детей (достигших возраста уголовной ответственности), последовавших за своими родственниками, не имея цели участвовать в террористической деятельности¹. Однако заключение Совет принял в июне 2018 г. Несмотря на его наличие, закон активно продвигается правящей коалицией.

Таким образом, можно наблюдать общую тенденцию развития уголовного законодательства Голландии в части расширения специальных мер противодействия террористическим угрозам. В Нидерландах признают, что террористическая сеть постоянно трансформируется, быстро приспосабливается к изменениям, происходящим во всех сферах жизни. Глобализация, открытость границ, развитие информационных технологий – все это активно используется различными преступными организациями. Эффективный ответ возможен только при проведении упреждающих мероприятий, но при этом нуждающихся в ясной оценке их соответствия признанному стандарту защиты прав человека. Зарубежный опыт востребован и в нашем государстве. Он позволит четче формулировать собственную позицию органам государственной власти при продвижении правотворческих инициатив, имеющих широкий общественный резонанс. Кроме того, учет как позитивных, так и негативных моментов, с одной стороны, способствует совершенствованию собственных пра-

вовых актов, с другой – поможет избежать ненужных решений, доказавших за рубежом отсутствие результативности.

Следует также внимательно присмотреться к голландской инициативе 2019 г. о криминализации самого факта пребывания на территории, контролируемой террористической организацией. Подобная мера активно обсуждается во многих странах Западной Европы, а в Великобритании она уже реализована в Законе о борьбе с терроризмом и безопасности границ, вступившем в силу в феврале 2019 г.² По-видимому, в России следует провести аналогичные общественные дискуссии с привлечением широкого круга специалистов. Это позволит отечественной правовой системе учитывать передовой зарубежный опыт для формирования адекватного ответа постоянно меняющимся террористическим угрозам, носящим все больше глобальный характер.

Библиографический список

1. Авдеев В. А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 18–23.
2. Безрукова О. В. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова и др. – Москва: Проспект, 2018.
3. Безрукова О. В. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О. В. Безрукова, Е. А. Капитонова, Г. П. Кулешова и др. – Москва: Юрлитинформ, 2019.
4. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография / А. Т. Боннер. – Санкт-Петербург: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.
5. Паненков А. А. Останется ли борьба с терроризмом и его финансированием актуальной проблемой в мире? / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 2–16.
6. Ромашев Ю. С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая / Ю. С. Ромашев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 124–148.
7. Рыхтик М. И. Особенности зарубежного опыта урегулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков / М. И. Рыхтик // Миграционное право. – 2008. – № 3. – С. 40–44.
8. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г. Н. Андреева, О. В. Белоусова, И. С. Власов и др.; под ред. В. И. Лафитского. – Москва: ИЗиСП: КОНТРАКТ, 2012. – Т. 2.

¹ См.: Advies W16.18.0089/II. URL: <https://www.raadvanstate.nl/adviezen/zoeken-in-adviezen/tekst-advies.html?id=13246>.

² См.: Counter-Terrorism and Border Security Act, 12th February 2019. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/3/contents/enacted>.

Bibliograficheskij spisok

1. Avdeev V. A. Prestupnost' terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti v RF: sostoyanie i tendencii pravovogo regulirovaniya / V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva // Rossijskij sud'ya. – 2018. – № 8. – S. 18–23.
2. Bezrukova O. V. Terrorizm i sovremennoe pravo: aktual'nye voprosy protivodejstviya: monografiya / O. V. Bezrukova, E. A. Kapitonova, G. P. Kuleshova i dr. – Moskva: Prospekt, 2018.
3. Bezrukova O. V. Terrorizm, prava cheloveka i demokraticheskie cennosti v Rossii i za rubezhom / O. V. Bezrukova, E. A. Kapitonova, G. P. Kuleshova i dr. – Moskva: YUritinform, 2019.
4. Bonner A. T. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe: monografiya / A. T. Bonner. – Sankt-Peterburg: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridicheskaya kniga», 2009.
5. Panenkov A. A. Ostanetsya li bor'ba s terrorizmom i ego finansirovaniem aktual'noj problemoj v mire? / A. A. Panenkov // Voenno-yuridicheskij zhurnal. – 2012. – № 6. – S. 2–16.
6. Romashev YU. S. Priznanie praktiki v kachestve pravovoj normy (opinio juris) pri formirovanii mezhdunarodnogo obychnaya / YU. S. Romashev // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 124–148.
7. Ryhtik M. I. Osobennosti zarubezhnogo opyta uregulirovaniya problem, svyazannyh s intensivatsiej migracionnyh potokov / M. I. Ryhtik // Migracionnoe pravo. – 2008. – № 3. – S. 40–44.
8. Sravnitel'noe pravovedenie: nacional'nye pravovye sistemy. Pravovye sistemy Zapadnoj Evropy / G. N. Andreeva, O. V. Belousova, I. S. Vlasov i dr.; pod red. V. I. Laftskogo. – Moskva: IZiSP: KONTRAKT, 2012. – T. 2.

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 34.343.9

Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления

Андроник Наталья Ауреловна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: Natali376@mail.ru

Виноградова Ольга Павловна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: olga10vin@mail.ru

Статья посвящена определению возможностей оптимального использования тактико-психологических факторов в деятельности органов предварительного расследования в целях устранения следственных ошибок и повышения эффективности процесса расследования преступлений, а также противодействия преступности. Авторами рассматриваются особенности преодоления ошибок в ходе проведения допроса.

Ключевые слова: ошибки; преодоление; допрос; тактический прием; расследование; противодействие.

The investigative errors during questioning and the ways to overcome them

Andronik Natalia Aurelovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Vinogradova Olga Pavlovna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The article is devoted to identifying opportunities for optimum use of the tactical and psychological factors in the activities of the organs of preliminary investigation in order to resolve the investigation of errors and increase the effectiveness of the investigation of the crimes, as well as a response to crime. This article discusses the features of overcoming mistakes during questioning.

Key words: error; overcoming; interrogation tactic; investigation; opposition.

Производство допроса требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания психологии личности и мастерского владения тактико-криминалистическими приемами допроса. Сложность допроса заключается не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, отказывающийся или неохотно дающий показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне желающего сообщить следователю все из-

вестное ему по делу, могут быть искажения и заблуждения, неумышленные ошибки или откровенные выдумки, которые следует своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний. Тактика допроса любого участника уголовного судопроизводства во многом зависит от занятой им позиции, которая и обуславливает складывающуюся следственную ситуацию. Так, подозреваемый (обвиняемый) при допросе может придерживаться одной

из следующих линий поведения: бесконфликтной либо конфликтной со строгим или нестрогим соперничеством. В каждой из данных ситуаций следователем должна быть выбрана тактически обоснованная линия поведения, направленная на закрепление получаемых сведений или преодоление противодействия со стороны преступника¹.

Следует отметить, что в криминалистической тактике разработаны приемы и способы допроса в различных следственных ситуациях, а также уделено особое внимание его планированию. Несмотря на это, комплекс ошибок, совершаемых при его проведении, достаточно многогранен. Эффективность производства допроса зависит от информации, которой располагает следователь, и психологических навыков, которыми он владеет. Основное правило допроса: «Твердость – без грубости, внимание – без заигрывания». Вектор допроса реализуется уполномоченным лицом, которое имеет свою манеру его ведения. Индивидуальный стиль формируется исходя из темперамента и характера допрашиваемого лица. Исследования в области психологии правоохранительной деятельности показали, что стиль допроса вырабатывается и совершенствуется в процессе активного поиска приемов и способов действия с целью достижения наилучших результатов применительно к своему темпераменту².

Первоначально следователь разрабатывает сценарий ведения допроса, оценивает возможные отрицательные варианты развития событий. К каждой конкретной ситуации необходим определенный подход, что требует от допрашивающего творческого отношения к созданию плана допроса. Условия обстановки должны полностью соответствовать стилю допроса, при этом следует предусмотреть мельчайшие детали, вплоть до расположения стола и стульев, а также направления падения света. Иногда полезно копировать движения и позы допрашиваемого, что создает иллюзию похожести и близости двух противоборствующих сторон. Беседа должна проходить только на языке допрашиваемого, с использованием понятных ему слов, жаргона. Если же познания следователя в этом ограничены, то лучше проявить интерес к новым словам, показать, что вы учитесь, чем оказаться в роли «всезнающего незнайки»³.

¹ См.: Кокорин Д. Л., Дерюгин Р. А. О некоторых особенностях тактики допроса по делам о мошенничестве в сфере кредитования // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Иркутск, 2018. С. 40–44.

² См.: Бердникова О. П. Тактические приемы первоначального допроса активного участника организованной группы, специализирующейся на совершении разбойных нападений // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 3. С. 10–17.

³ Карагодин В. Н., Морозова Е. В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2013. С. 46–47.

Соответствовать плану должен и выбор дистанции. Для усиления напряжения, оказания воздействия на допрашиваемого необходимо сократить дистанцию до 30–40 см – «войти» в интимную зону человека. Еще больший эффект достигается, когда следователь возвышается над допрашиваемым, заняв позицию сбоку или сзади, но применение такого приема должно быть тщательно продумано, т. к. результат может быть неоднозначным. Лучше использовать обходные маневры для преодоления обороны. Кабинет следователя, если использовать «театральную терминологию», должен представлять собой сцену, на которой появление посторонних лиц будет выглядеть абсурдно, поэтому необходимо принять все меры к созданию условий камерности. Во время производства следственного действия требуется внимательно следить за невербальными сигналами, которые должны подтверждать слова человека, а не идти вразрез с ними. Вышеперечисленные приемы входят в подготовительную стадию следственного действия, закладывая основу для успешного его осуществления.

Основной ошибкой при проведении допросов является фактическое отсутствие подготовительного этапа или его сужение до формальных рамок, когда допрос сводится к фиксации свободного рассказа лиц, имеющих отношение к делу. В результате остаются невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Отсутствие надлежащей подготовки приводит к тому, что перед допросом следователь не имеет ясного представления о вопросах, которые следует задать допрашиваемому, и информации, которую у него можно получить. В результате допросы проводятся без заранее намеченного плана, тактически неправильно и неумело.

Весьма скудно применяются тактические приемы проведения допросов, в основном в ходе них используются лишь уточняющие и конкретизирующие вопросы. Кратко изложенные показания допрашиваемых также являются разновидностью следственных ошибок. Уточнение таких показаний в суде может существенно отличаться от сути зафиксированных в протоколе допроса. Если при допросе не были выяснены какие-либо важные для дела обстоятельства, его можно считать поверхностным, тогда повторный допрос лица необходим так же, как и в случае, если бы лицо вообще не было допрошено. По протоколам таких допросов трудно судить о произошедшем деянии. Таким образом, поспешность, непродуманность, поверхностность при проведении допроса создают дополнительные препятствия для установления истины по делу. Это приводит к дополнительным затратам рабочего времени для производства повторных и дополнительных допросов, несвоевременному выявлению имеющейся у допрашиваемых информации.

Криминалистические следственные ошибки при проведении допроса возникают вследствие того, что часто не учитываются психологические особенности, процессуальное положение, возраст допрашиваемого

го лица. Например, допросы потерпевших и свидетелей имеют особенности, предусмотренные криминалистической тактикой. Нередко такая важная часть допроса, как установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, проводится формально. Перед допросом не выясняется характер взаимоотношений с обвиняемым, что не позволяет найти причины, которые могут повлиять на объективность показаний свидетеля, установить ход их формирования. Противоречия, возникающие в свидетельских показаниях, необходимо устранять. Большое количество уголовных дел возвращается для производства дополнительного расследования по причине существенных противоречий в показаниях лиц. Выяснение причин противоречий позволяет следователю получить тактически важную для него информацию.

Тактически сложными являются допросы свидетелей, заинтересованных в исходе дела и заведомо дающих ложные показания. К допросам такого вида необходима более тщательная подготовка. При анализе доказательств нужно учитывать способность свидетеля правильно воспринимать и воспроизводить события. Если у него появляются сомнения, то в отношении свидетеля необходимо назначить психолого-психиатрическую экспертизу.

Бесплановость и сумбурность допроса рассмотрим на следующем примере: в ходе предварительного расследования законный представитель несовершеннолетней потерпевшей К. (ее мать) была дважды повторно допрошена по обстоятельствам дела. В отношении несовершеннолетней К. были совершены развратные действия и покушение на убийство. При производстве первого повторного допроса выяснялось, в чем была одета К. в день покушения, в ходе второго повторного допроса вновь были описаны обстоятельства происшедшего. В результате в ходе предварительного расследования так и не было установлено психическое и физическое состояние потерпевшей после совершения в отношении нее преступления, не выяснено, могла ли потерпевшая осознавать значение совершаемых с ней действий. Данные обстоятельства были установлены при производстве дополнительного расследования уголовного дела¹.

Особенности допросов несовершеннолетних лиц достаточно подробно рассмотрены в работах по криминалистике и юридической психологии, тем не менее при их проведении все же допускаются ошибки. Допросы несовершеннолетних либо малолетних свидетелей даже при незначительном нарушении положений криминалистической тактики ведут к искажению уголовно-релевантной информации. Например, по делу об убийстве при тактически безграмотно проведенном допросе малолетнего свидетеля

А. были допущены ошибки. А., 13 лет, возвращаясь из школы, видела обвиняемых Ш. и Я. возле дома жертвы в день убийства. Она вышла из школы в 18 часов 30 минут (такое время, по ее утверждению, было на часах в холле учебного заведения). После этого, примерно через полчаса, она увидела обвиняемых возле дома потерпевшего. На самом деле, убийство было совершено около 16 часов. Таким образом, время убийства и свидетельские показания не совпадали. Без устранения противоречий дело было направлено в суд. В ходе судебного заседания подсудимые отрицали свою вину, ссылаясь на показания А. В суде девочке было предложено назвать по часам время на момент допроса, А. назвала время – 11 часов 30 минут, фактически было 11 часов 58 минут. Воспитатель малолетней девочки, допрошенная в суде, показала, что в день убийства занятия в школе закончились в 15 часов 30 минут. К тому же А. плохо ориентируется во времени, но она наблюдательна и у нее хорошая зрительная память. По совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, подсудимые Ш. и Я. были признаны виновными в совершении убийства².

Выбор тактики допроса представляет большую трудность и во многом зависит от позиции, занятой допрашиваемым лицом, а также от практического опыта следователя. От последнего требуется умение подмечать противоречия и неточности в показаниях, чтобы устранять их постановкой соответствующих вопросов. Применяемый при допросе тактический прием не может быть успешным, если следователь не предвидит его воздействие на допрашиваемое лицо и не установит мотивы, препятствующие даче правдивых показаний.

Нужно полно и всесторонне допросить лицо по всем обстоятельствам дела. Если лицо не признает себя виновным и предлагает свою версию преступления или выдвигает алиби, то задача следователя – объективно проверить и при возможности опровергнуть доводы обвиняемого. Игнорирование проверки алиби приводит к тому, что при судебном рассмотрении дела оно может подтвердиться. Так, факт, связанный с установлением алиби, требует тщательной проверки и глубокого анализа всех имеющихся по делу доказательств. Отказ в ходатайстве обвиняемого и его защитника о проверке алиби недопустим. Он приводит к нарушению конституционных прав человека на защиту. При расследовании различных категорий преступлений следователи также сталкиваются с множеством неблагоприятно складывающихся следственных ситуаций, в которых допрашиваемое лицо (чаще подозреваемый и обвиняемый) всячески оказывает противодействие установлению истины. Это противодействие в основном выражается в даче ложных показаний. Тактические особенности допроса любого участника уголовного судопроизводства

¹ См.: Бурданова В. С. Следственные (криминалистические) ошибки // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности. СПб., 2014.

² См.: Уголовное дело № 2-212 // Архив Свердловского областного суда. 2014. С. 13.

должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, определяться в зависимости от конкретного состава преступления и личности самого допрашиваемого, а также от имеющихся в деле доказательств, подтверждающих либо оправдывающих его вину.

В ходе допроса должен применяться весь комплекс тактических приемов, основанных на психологии отношений следователя с участниками следственного действия. Такие тактические приемы, как формирование психологического контакта и анализ показаний, применяются в каждом случае, поскольку без установления контакта нельзя рассчитывать на получение правдивых показаний, а без анализа показаний невозможно определить позицию лица, дающего показания, правдивость и достоверность последних. Очевидно, что результаты рассмотрения уголовного дела в суде в значительной степени зависят не только от установления вины подсудимого в инкриминируемом деянии, но и от того, подтверждены ли все обстоятельства деяния достаточной совокупностью доказательств. Столь же очевидно, что признание недопустимым доказательством, например, протокола следственного действия влечет наступление «эффекта домино» – признание недопустимыми всех доказательств, как полученных в ходе производства следственного действия (материальных объектов, признанных впоследствии вещественными доказательствами), так и сформированных на его основе: протоколов осмотра предметов и документов, заключений экспертов, протоколов опознания предметов и иных. Основанием признания протокола следственного действия недопустимым доказательством может служить любое нарушение. Еще более абсурдными и нелогичными представляются нарушения, допускаемые вследствие небрежности, а возможно, хотя это и представляется невероятным, непонимания сущности и цели различных следственных действий. Для демонстрации убедительности реальности одновременного производства следственных действий приведем фрагмент постановления прокурора о признании доказательства недопустимым. При изучении прокурором уголовного дела было установлено, что 16 апреля 2012 г. с 11 часов 50 минут до 12 часов 40 минут старшим дознавателем В. проведено следственное действие – допрос свидетеля Г., которое положено в основу доказательств по уголовному делу, показания, данные свидетелем, отражены в качестве доказательств обвинения в обвинительном акте. Вместе с тем 16 апреля 2012 г. с 11 часов 50 минут до 12 часов 25 минут старшим дознавателем В. в присутствии понятых проведено следственное действие – осмотр предметов – кухонных ножей, изъятых в ходе осмотра места происшествия, которые на основании постановления о признании вещественных доказательств от 16 апреля 2012 г. признаны вещественными доказательствами. Таким образом, дознавателем в одно и то же время проведены два следственных дей-

ствия, что является недопустимым, поскольку совпадение времени производства следственных действий одним лицом указывает на недостоверность их проведения. В связи с чем протокол допроса свидетеля Г. от 16 апреля 2012 г. и протокол осмотра предметов от 16 апреля 2012 г. признаны прокурором недопустимыми доказательствами¹.

Знание всех тактических приемов и особенностей проведения допроса различных категорий участников уголовного процесса, а также их грамотное применение непосредственно в ходе проведения данного следственного действия способствуют получению достоверных сведений, которые, в свою очередь, приведут к успешному завершению расследования уголовного дела.

Библиографический список

1. Кокорин Д. Л. О некоторых особенностях тактики допроса по делам о мошенничестве в сфере кредитования / Д. Л. Кокорин, Р. А. Дерюгин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2018.
2. Бердникова О. П. Тактические приемы первоначального допроса активного участника организованной группы специализирующейся на совершении разбойных нападений / О. П. Бердникова // Полицейская и следственная деятельность. – 2017. – № 3.
3. Карагодин В. Н. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учебно-практическое пособие / В. Н. Карагодин, Е. В. Морозова. – Екатеринбург, 2013.
4. Бурданова В. С. Следственные (криминалистические) ошибки / В. С. Бурданова // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности. – Санкт-Петербург, 2014.
5. Данилова Н. А. Некоторые основания признания прокурором доказательств недопустимыми: досадные ошибки или безграмотность следователей [Электронный ресурс] / Н. А. Данилова, Е. В. Елагина // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 73.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kokorin D. L. O nekotorykh osobennostyakh taktiki doprosa po delam o moshennichestve v sfere kreditovaniya / D. L. Kokorin, R. A. Deryugin // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennykh usloviyah:

¹ См.: Данилова Н. А., Елагина Е. В. Некоторые основания признания прокурором доказательств недопустимыми: досадные ошибки или безграмотность следователей // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 73.

сbornik materialov XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. – Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2018.

2. Berdnikova O. P. Takticheskie priemy pervonachal'nogo doprosa aktivnogo uchastnika organizovannoy gruppy specializiruyushcheysya na sovershenii razbojnyh napadenij / O. P. Berdnikova // *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. – 2017. – № 3.

3. Karagodin V. N. Kriminalisticheskie problemy obnaruzheniya i ustraneniya sledstvennyh oshibok: uchebno-prakticheskoe posobie / V. N. Karagodin, E. V. Morozova. – Ekaterinburg, 2013.

4. Burdanova V. S. Sledstvennye (kriminalisticheskie) oshibki / V. S. Burdanova // *Voprosy sovershenstvovaniya prokurorsko-sledstvennoj deyatel'nosti*. – Sankt-Peterburg, 2014.

5. Danilova N. A. Nekotorye osnovaniya priznaniya prokurorom dokazatel'stv nedopustimymi: dosadnye oshibki ili bezgramotnost' sledovatelej [Elektronnyj resurs] / N. A. Danilova, E. V. Elagina // *Kriminalistika – nauka bez granic: tradicii i novacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2019.

Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы

Дерюгин Роман Александрович,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: deryugin.r.a@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с обеспечением деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступность; технологии; расследование преступлений; цифровая криминалистика; кибербезопасность; технический прогресс.

Cybercrime in Russia: modern condition and actual problems

Deryugin Roman Alexandrovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The article discusses some of the problems associated with ensuring the activities of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies and cybercrime.

Key words: cybercrime; technology; crime investigation; digital forensics; cybersecurity; technical progress.

В настоящее время сложно представить жизнь человека без использования достижений технического и научного прогресса. На протяжении многих лет люди пытаются улучшить качество своей жизни, усовершенствовать имеющиеся технологии. Так, в повседневной деятельности человека появились компьютер, сеть Интернет, сотовая связь, мобильный телефон и т. п. Всеобщая компьютеризация и информатизация населения позволяют намного быстрее и качественнее решать бытовые задачи и достигать определенных целей.

К сожалению, технические новшества используются не только законопослушными гражданами, но и преступниками. При этом количество преступлений, совершенных с применением информационных технологий увеличивается стремительными темпами. Исходя из официальной статистики МВД России, за январь – ноябрь 2018 г. с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий было совершено 156 307 преступлений, а за аналогичный период предыдущего года – 82 440¹. Кроме

того, возросло число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 г. их количество увеличилось с 65 949 до 90 587. Доля таких преступлений от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4 % – это каждое 20 преступление². Показатели первого полугодия 2018 г. также свидетельствуют о росте указанной категории преступлений (+3,4 %). Анализируя судебную и следственную практику, можно сделать вывод о том, что самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Количество мошенничеств с использованием платежных карт в 2018 г. выросло в 7 раз. Цифры неутешительные, тем более что раскрываемость преступлений в сфере информационно-теле-

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 20 марта 2019 г.).

² См.: О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104> (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).

коммуникационных технологий ежегодно колеблется от 45 до 53 процентов¹.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки соответствующей методики по организации раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Вопросы противодействия киберпреступности не просто не перестают быть актуальными, а остаются крайне острыми, требующими особого внимания со стороны правоохранительных органов и государства. По этому поводу неоднократно высказывается Президент Российской Федерации. Так, в июле 2018 г. на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве В. В. Путин озвучил список мер по киберзащите страны, которые намерено принять правительство. В список вошли международное сотрудничество, создание системы обмена информацией о кибератаках, использование отечественного программного обеспечения и подготовка квалифицированных кадров².

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 28 февраля 2019 г., Президент РФ вновь обращает свое внимание на угрозы, связанные с кибербезопасностью государства и безопасностью информационного пространства³.

Действительно, развитие информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий сопровождается активной деятельностью преступников. Однако проблема заключается не только в увеличении числа киберпреступлений, но и в повсеместном распространении таких преступлений во всех сферах. Новейшие компьютерные и информационные технологии используются в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других преступлений⁴. Одним из примеров громкого киберпреступления является созданный вирус «Petya», ставший угрозой мирового масштаба. Весной 2017 г. по всему миру были зафиксированы атаки вируса-вымогателя «Petya». Принцип действия заключался в полной блокировке операционной системы с предложением

последующего выкупа в размере 300 долларов США в биткоинах (на тот момент курс биткоина составлял 1 BTC = 2367 \$). В процессе его деятельности пострадали такие крупные компании, как Роснефть, Башнефть, Сбербанк, Хоумкредит и другие⁵.

Разблокировка потребовала кропотливой работы экспертов-криминалистов в сфере информационных технологий и сети Интернет, специалистов по IT-технологиям и сотрудников лаборатории Касперского. По данным из разных источников известно, что указанная вредоносная программа нанесла ущерб более чем 60 странам на общую сумму около \$8 млрд.

По данным Сбербанка, ущерб мировому бизнесу от кибератак в 2018 г. вырос до \$1,5 трлн, вдвое выросла продолжительность DDoS-атак⁶. Кроме того, 19 февраля 2019 г., заместитель председателя правления Сбербанка Станислав Кузнецов заявил: «... за последние полгода число преступлений, совершаемых с использованием методов социальной инженерии в отношении клиентов банка, увеличилось на 30–40 %»⁷.

Проанализировав современное состояние информационно-телекоммуникационного пространства, имеющуюся научную литературу, аналитические сведения о состоянии преступности и технической оснащенности правоохранительных органов, можно выделить ряд проблем, которые, определенно, требуют скорейшего решения:

- деятельность по раскрытию и расследованию преступлений основана на принципах, некоторые из которых уже неэффективны. В настоящее время правоохранительные органы с имеющимся арсеналом технических средств и технологий не всегда могут противопоставить себя «новой преступности» с новыми технологиями и новыми способами совершения преступлений;

- до конца не урегулирована система государственных учреждений, проводящих компьютерно-технические и иные судебные экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

- не сформированы предмет, методы, цели и задачи цифровой криминалистики. Это новое перспективное направление, требующее осмысления и развития ввиду необходимости разработки практических рекомендаций по работе с электронными, виртуальными, цифровыми следами, компьютерной

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 20 марта 2019 г.).

² См.: Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).

³ См.: Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел от 28 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).

⁴ См.: Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел от 28 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).

⁵ См.: Вирус «Petya» [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Petya (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).

⁶ DDoS-атака (аббр. англ. Denial of Service «отказ в обслуживании») – хакерская атака на вычислительную систему с целью довести ее до отказа, то есть создание таких условий, при которых добросовестные пользователи системы не могут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам) либо этот доступ затруднен.

⁷ Сбербанк заявил, что число случаев мошенничества с социнженерией выросло за полгода на 30–40 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/650713> (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).

техникой, интернет-сервисами, приложениями и программным обеспечением. Современный правоохранитель обязан владеть такими навыками;

– в сфере кибербезопасности отсутствует эффективное взаимодействие органов внутренних дел с государством, обществом и учреждениями. Меры по противодействию киберугрозам остаются на декларативном уровне, не получая усовершенствования и усиления. Так, до настоящего времени нет сформированной системы оперативного обмена информацией с банковскими организациями, финансово-кредитными учреждениями и даже с операторами сотовой связи. Сведения необходимо получать путем длительных процедур согласования, направления запросов, писем в службу безопасности, проведения следственных действий судебного санкционирования. Перечисленное влияет на раскрытие преступлений «по горячим следам», усложняет процесс расследования, позволяя преступниками тщательно скрыть следы противоправных действий.

Хотя справедливо будет отметить, что с 1 июля 2018 г. оператор связи обязан хранить в базах данных на территории Российской Федерации текстовые сообщения пользователей услуг связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услуг связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки¹. Таким образом, от оператора связи можно получить любую информацию, в том числе переданную посредством приложений-мессенджеров (Whatsapp, Telegram, Viber и т. п.). На данный момент считаем данное нововведение положительным для раскрытия и расследования преступлений, однако никаких сведений о применении новшеств на практике нет. Сложно представить, каким образом будут аккумулироваться и храниться огромные массивы информации. К тому же не ясно, насколько эффективны поправки, внесенные в законодательство о связи и иные правовые акты, ведь налицо вторжение в сферу конституционных прав граждан.

Кроме названных выше проблем стоит указать и на недостаточно совершенное законодательство в области противодействия киберпреступлениям (например, не установлена уголовная ответственность за фишинг² (компьютерные преступления, основанные на принципах социального инжиниринга) и рассылку вредоносного спама как за отдельный

вид преступлений)³. К сожалению, оставляет желать лучшего система подготовки юридических и технических кадров. В вузах, осуществляющих подготовку сотрудников органов внутренних дел, необходимо разрабатывать новые темы, разделы, спецкурсы, посвященные расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, кибербезопасности и информационной безопасности. В качестве общей проблемы отметим невысокий уровень компьютерной грамотности и осведомленности о современных киберугрозах большинства населения, в том числе государственных служащих.

На наш взгляд, проведенный анализ охватывает далеко не все проблемы, связанные с кибербезопасностью общества и государства. Более того, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий будут появляться новые способы совершения преступлений и методы противодействия правоохранительным органам. Современные условия жизни заставляют бороться с анонимными и неконтролируемыми сервисами, использованием приложений-мессенджеров в преступных целях, «серыми» SIM-картами. Безусловно, нельзя просто ограничить доступ к тем или иным интернет-сервисам. Без должного правового регулирования проблему решить невозможно, необходимо повышать ответственность за размещение в сети запрещенного контента, формировать правовые и организационно-технические механизмы противодействия противоправной деятельности в данной сфере.

Очевидно, что государство ведет активную политику в рамках противодействия киберпреступности и преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако в данный момент это меры не профилактические, не предупреждающие и не предотвращающие указанный вид преступных посягательств, а, по большей части, – контрмеры в ответ на уже совершенные преступления или действия, направленные на их пресечение. Как бы это печально ни звучало, современный преступник значительно быстрее осваивает просторы Интернета, активнее изучает, разрабатывает и применяет новейшие технические разработки.

Библиографический список

1. Виррус «Petya» [Электронный ресурс]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Petya. (дата обращения: 15.04.2019 г.).
2. Гончар В. В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с ис-

¹ См.: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18 апреля 2019 г.).

² Фишинг (англ. fishing) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей (логинам и паролям).

³ См.: Гончар В. В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). М., 2018. С. 75.

пользованием информационных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции / В. В. Гончар // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – С. 73–77.

3. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104>. (дата обращения: 10.04.2019 г.).

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 20.03.2019 г.).

5. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>. (дата обращения: 10.04.2019 г.).

6. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел от 28.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>. (дата обращения: 10.04.2019 г.).

Bibliograficheskij spisok

1. Virus «Petya» [Elektronnyj resurs]. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Petya. (data obrashcheniya: 15.04.2019 g.).

2. Gonchar V. V. Otdel'nye voprosy overshenstvovaniya podgotovki kadrov, specializiruyushchihnya na rassledovanii prestuplenij, sovershaemym s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / V. V. Gonchar // Kriminalistika v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva (59-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya). – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. – S. 73–77.

3. O prestupleniyah, sovershaemyh s ispol'zovaniem sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104>. (data obrashcheniya: 10.04.2019 g.).

4. Oficial'nyj sayt Ministerstva vnutrennih del RF [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (data obrashcheniya: 20.03.2019 g.).

5. Plenarnoe zasedanie Mezhdunarodnogo kongressa po kiberbezopasnosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957>. (data obrashcheniya: 10.04.2019 g.).

6. Rasshirennoe zasedanie kollegii Ministerstva vnutrennih del ot 28.02.2019 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913>. (data obrashcheniya: 10.04.2019 g.).

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

УДК 342.9

Дополнительные гарантии защиты прав потребителей в субъектах Российской Федерации

Пантелеев Вадим Юрьевич,
Уставной Суд Свердловской области,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ustav-court@mail.ur.ru

Пахарукова Ирина Александровна,
Уставной Суд Свердловской области
e-mail: stu575@yandex.ru

В статье проводится анализ компетенции субъектов Российской Федерации по защите прав потребителей с позиций федерального и регионального законодательства с учетом комплексности отношений сферы потребительского рынка. Авторами рассмотрены региональные правовые акты, предоставляющие потребителям дополнительные гарантии их прав, и сделан вывод об отсутствии системного регулирования в исследуемой сфере. В связи с чем предлагается внесение в законодательство изменений, направленных на расширение компетенции субъектов Российской Федерации, которое позволит регионам принимать собственные нормативно-правовые акты для обеспечения дополнительных гарантий реализации и защиты прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей; компетенция субъектов Российской Федерации; сфера потребительского рынка.

Additional guarantees of consumer protection in entities of the Russian Federation

Panteleev Vadim Yur'yevich,
Charter Court of the Sverdlovsk region,
Candidate of Law, Associate professor

Pakharukova Irina Aleksandrovna,
Charter Court of the Sverdlovsk region

The article analyzes the competence of the constituent entities of the Russian Federation and municipal units in the field of consumer protection from the standpoint of federal and regional legislation taking into account the complexity of relations in the consumer market sector. The authors reviewed a number of regional instruments that provide consumers with additional guarantees of their rights, and it is concluded that there is no systemic regulation in the research sphere. In this regard, it is proposed to introduce legislative changes aimed to expand the competence of the constituent entities that will enable regions to adopt their own normative legal acts to provide additional guarantees of implementation and consumer protection.

Key words: consumer protection; competence of the constituent entities of the Russian Federation; consumer market sphere.

Конституция РФ устанавливает, что защита прав и свобод человека находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ)¹. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² в ст. 2 определяет, что отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, т. е. закон исключает регулирование потребительских отношений на уровне субъектов РФ. Гражданское законодательство, согласно Конституции Российской Федерации, отнесено к ведению Российской Федерации. Представляется, что для ограничения и выделения полномочий субъектов РФ по охране и защите прав и законных интересов потребителей следует исключить все те отношения, которые являются гражданско-правовыми и регулирование которых может быть осуществлено исключительно на федеральном уровне.

В этом состоит главная проблема определения компетенции субъекта РФ по защите прав потребителей. Поэтому мы считаем, что с целью обеспечения комплексного регулирования и устранения противоречий между конституционными положениями и отраслевым законом, специальными законами по охране, защите прав и законных интересов граждан-потребителей должны быть определены пределы полномочий Российской Федерации и субъектов РФ путем исследования сущности отношений, опосредующих отношения потребителя и предпринимателя (продавца, изготовителя, исполнителя, импортера товаров, работ и услуг и т. д.), организаций государственной, муниципальной и частной форм собственности, а также органов публичной власти.

По нашему мнению, сфера потребительского рынка представляет собой комплексное общественное явление. Регулирование в данном случае происходит не только с позиций гражданского права, основанного на равенстве участников регулируемых отношений, но и с позиций административного права, базирующегося на субординационных связях сторон. Это, например, касается установленного в законе права граждан-потребителей на безопасность. Доктрина и практика указывают, что отношения, связанные с защитой потребительских прав, носят комплексный характер. Так, например, А. А. Райлян выделяет четы-

ре группы отношений, входящих в потребительское право³: гражданско-правовые, административно-правовые, муниципальные и иные отношения (корпоративные, образовательные, информационные). М. Ю. Чельшев приводит пять признаков потребительского права, характеризующих его как комплексную отрасль права⁴. А. В. Шматко утверждает, что правовой статус потребителя носит комплексный характер, ему присущи частноправовые и публично-правовые элементы⁵. Конституционный Суд РФ в связи с рассмотрением некоторых положений Закона РФ «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» установил, что его положения имеют многофункциональное значение, направлены на защиту прав потребителей и предметом их регулирования являются отношения публично-правового характера⁶. Для определения природы отношений, входящих в сферу потребительского рынка, нужно отметить трех основных участников этих отношений: государство в лице его органов и должностных лиц, обладающих властными полномочиями; изготовителей, исполнителей, продавцов, импортеров товаров, работ, услуг; потребителей.

В теории права широко исследованы природа и пределы компетенции субъектов РФ в сфере совместного ведения. Мы считаем, что субъекты РФ вправе принимать нормативные положения, конкретизирующие и развивающие отдельные права граждан в целях обеспечения их защиты путем установления гарантий этих прав. Э. С. Юсубов отмечает, что защита прав и свобод человека и гражданина не может быть оторвана от комплекса ее регулирования. Последнее, по его мнению, включает в себя признание, соблюдение и защиту и не может рассматриваться отдельно от регулирования⁷. Н. С. Бондарь отмечает, что субъекты Российской Федерации могут устанавливать (конкретизировать) механизмы реализации тех или иных прав, свобод и обязанностей на территории

³ См.: Райлян А. А. Потребительское право России. Основные положения. СПб., 2005. С. 179–181.

⁴ См.: Чельшев М. Ю. Транспортное и потребительское право в системе комплексных правовых отраслей // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2 (103). С. 47–54.

⁵ См.: Шматко А. В. О дуализме природы прав потребителя // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 185–187.

⁶ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2173.

⁷ См.: Юсубов Э. С. Регулирование и защита прав человека в федеративном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 38.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 29 июля 2018 г.) (далее – Закон о защите прав потребителей) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

данного субъекта РФ; закреплять дополнительные (региональные) гарантии реализации прав, свобод и обязанностей, осуществляя тем самым правовое регулирование¹. В подтверждение нашей позиции можно обратиться к трудам А. В. Чуклина, который считает, что субъекты РФ вправе напрямую (через п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), а также косвенно (через иные пункты ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) устанавливать гарантии прав и свобод человека и гражданина. Причем, по его мнению, субъекты РФ наделены широкими возможностями по установлению дополнительных гарантий по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, в том числе в силу наличия возможности осуществлять опережающее правовое регулирование².

Между тем Закон о защите прав потребителей не содержит перечня полномочий субъектов РФ. В то же время законодатель в федеральных законах, действие которых распространяется на потребителей, признает и перечисляет конкретные полномочия субъектов РФ. Например, Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ»³ содержит положения, направленные на защиту прав потребителей, указывает на конкретные полномочия органов государственной власти субъектов РФ по созданию благоприятных условий для развития туризма в соответствующих регионах. Федеральный закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»⁴ прямо предусматривает, что отношения по организации розничных рынков и осуществление деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на таких рынках регулируются в том числе законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов РФ. Такая непоследовательность законодателя и образовавшаяся вследствие этого противоречивость препятствуют надлежащей охране и защите прав и законных интересов потребителей. Указание в Законе о защите прав потребителей на возможность издания субъектами РФ своих нормативно-правовых актов, содержащих дополнительные гарантии защиты, разрешило бы существующие коллизии, существенно улучшило бы правовое положение потребителей, т. к. субъекты РФ смогут с учетом особенностей конкретного региона и существующих проблем определять наиболее

важные и необходимые меры по охране и защите прав и законных интересов потребителей. Так, в настоящее время имеется проблема обеспечения продовольствием регионов, относящихся к Крайнему Северу России⁵. Предоставление льгот и преимуществ именно этими субъектами РФ предпринимателям-производителям и реализаторам позволит решить продовольственную проблему и обеспечить защиту прав потребителей.

В силу того, что сфера потребительского рынка представляет собой комплексное общественное явление, субъекты РФ не только вправе, но и обязаны принимать нормативно-правовые акты по вопросам защиты прав потребителей. Вместе с тем только 15 субъектов РФ включили в свои конституции и уставы положения, касающиеся прав потребителя. При этом в содержании этих норм не наблюдается единства. Так, исходя из структуры и содержания норм о защите прав потребителей, в основных законах можно выделить четыре группы субъектов РФ. Во-первых, субъекты, в конституциях и уставах которых вопросам защиты прав потребителей посвящена отдельная статья (Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан). Во-вторых, субъекты, в которых положения, связанные с защитой прав потребителей и развитием предпринимательской деятельности, объединены одной статьей (Омская область, Саратовская область, Свердловская область, Чукотский автономный округ). В-третьих, субъекты, в конституциях и уставах которых вопросы охраны и защиты прав потребителей наряду с другими соответствующими положениями включены в статью, регулиющую вопросы экономики региона (Алтайский край, Республика Адыгея, Республика Карелия, Республика Татарстан, Самарская область). В-четвертых, субъекты, в основных законах которых обеспечение защиты прав потребителей упоминается в нормах, регламентирующих полномочия органов государственной власти субъекта РФ: правительства (Астраханская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Сахалинская область) или без конкретизации конкретного органа (Челябинская область).

При этом чаще всего в субъектах РФ законодательно установлено, что «защищаются интересы потребителей и поддерживается деятельность по защите их прав» (6 актов), осуществляется деятельность «по защите прав потребителя» (5 актов), а также предоставляется право на возмещение ущерба, причиненного производителем товаров и услуг (3 акта). Встречаются и другие формулировки: построение экономических интересов на основе социального партнерства между производителем и потребителем (2 акта), обеспечение защиты интересов потребителя (1 акт), защита прав и законных интересов потребителя (1 акт), а также защита прав потребителей и поддержа-

⁵ См.: Полешкина И. О. Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России // Экономика региона. 2018. № 3. С. 820–835.

¹ См.: Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.

² См.: Чуклин А. В. Дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемые субъектами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. С. 81–82.

³ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 4 июня 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 34.

ние деятельности по защите их законных интересов (1 акт). Следует отметить, что Конституция Российской Федерации не включила в себя нормы, регламентирующие правовое положение потребителей. В связи с этим целесообразно включение в содержание Конституции РФ фундаментального положения об охране и защите прав потребителей.

Как указано выше, Закон о защите прав потребителей не содержит перечня полномочий субъектов РФ, что является его недостатком. Тем не менее он предоставляет регионам некоторые возможности, касающиеся прав потребителей. Так, следует отметить, что Закон о защите прав потребителей в ст. 42.1 определяет, что мероприятия по реализации, обеспечению и защите прав потребителей осуществляются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, в пределах своих полномочий он принимает определенные меры. Формулировка данного понятия размыта, поскольку полномочия по защите прав потребителей не разграничены исчерпывающим образом на федеральном уровне. Практика же реализации субъектами РФ данной нормы показывает, что некоторые из них исходят из возможности принятия высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего региона программ по защите прав потребителей. Примером может служить постановление Правительства Омской области от 21 мая 2018 г. № 136-п «Об утверждении Региональной программы по реализации, обеспечению и защите прав потребителей на территории Омской области на период до 2022 года»¹. Как следует из этого акта, он принят в соответствии со ст. 42.1 Закона о защите прав потребителей. Хотя некоторые другие субъекты РФ, принимая программы по защите прав потребителей в том или ином субъекте РФ, не ссылаются на упомянутую ст. 42.1 Закона о защите прав потребителей², ссылаясь на распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года»³.

В данных программах субъекты РФ учитывают региональные особенности и существующие проблемы

в области защиты прав потребителей, что, в конечном итоге, позволяет точно разрешать актуальные вопросы. Например, в Программе Ярославской области от 25 апреля 2018 г. № 311-п «Обеспечение прав потребителей в Ярославской области на 2018–2023 годы» при оценке состояния региона отмечается высокий уровень нарушений в сфере жилищно-коммунальных услуг⁴. С учетом этого в программе предусмотрено большое количество мероприятий соответствующего направления (ведение рейтинга качества работ организаций, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами; освещение положительного опыта в рамках контроля качества предоставления жилищно-коммунальных услуг и другие). В то же время в некоторых субъектах РФ можно отметить доминирование типовых мероприятий, мало учитывающих специфику состояния сферы защиты прав потребителей в конкретном регионе. Указанный анализ законодательства субъектов РФ еще раз показывает отсутствие системности регулирования исследуемых правоотношений. В докладе Роспотребнадзора «Защита прав потребителей в 2017 году» прозвучало, что в национальную систему защиты прав потребителей входят лишь органы исполнительной власти субъектов РФ⁵, соответственно и анализ состояния и результатов деятельности проведен только в отношении исполнительной ветви власти. Более того, данная деятельность носит лишь консультативный и информационный характер.

В доктрине права высказывается мнение, что принятие программ в случаях, когда вопрос, разрешаемый в них, является легкоразрешимым, не требует дополнительных ресурсов, взаимодействия значительного числа уполномоченных органов и организаций, а также может быть разрешен в рамках компетенции того или иного органа путем ее расширения, является избыточным⁶. Анализируя содержание указанных программ, можно сделать вывод об отсутствии необходимости включения в них некоторых мероприятий, осуществляемых в рамках таких актов. Например, обеспечение информирования потребителей по вопросам защиты их прав путем опубликования необходимых материалов на сайте уполномоченного органа государственной власти субъекта РФ по защите прав потребителей может быть осуществлено специализированным органом исполнительной власти и не требует дополнительных затрат со стороны иных органов и организаций. То же самое касается проведения горячих линий с потребителями

¹ Постановление Правительства Омской области от 21 мая 2018 г. № 136-п «Об утверждении Региональной программы по реализации, обеспечению и защите прав потребителей на территории Омской области на период до 2022 года» // Омский вестник. 2018. № 20.

² См., например: Постановление Правительства Свердловской области от 19 апреля 2018 г. № 185-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Обеспечение защиты прав потребителей в Свердловской области на 2019–2023 годы»» // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 15 февраля 2019 г.).

³ Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 37. Ст. 5543.

⁴ См.: Постановление Правительства Ярославской области от 25 апреля 2018 г. № 311-п «Об утверждении программы “Обеспечение прав потребителей в Ярославской области” на 2018–2023 годы» // Документ-Регион. 2018. № 35.

⁵ См.: Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году» [Электронный ресурс]. URL: https://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/285/gd-zpp_2017.pdf.

⁶ См.: Жарова Е. Ю. Пути повышения эффективности правовых программ // Адвокатская практика. 2006. № 3. С. 36–41.

по вопросам охраны и защиты их прав. Данный вывод следует в том числе из указания на единственного исполнителя приведенных мероприятий¹. Вместе с тем некоторые из мер, указанных в актах программного характера, могут быть реализованы только путем объединения совместных усилий и деятельности нескольких органов и организаций. К таким мероприятиям, в частности, относятся: освещение через СМИ вопросов защиты прав потребителей; проведение совоккупности образовательных тематических мероприятий несколькими органами и организациями; разработка, тиражирование плакатов, учебных пособий по вопросам защиты прав потребителей и другие.

Кроме того, ст. 11 Закона о защите прав потребителей предусматривает, что режим работы государственных организаций торговли, бытового и иных видов обслуживания потребителей устанавливается по решению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Примером реализации данного полномочия является приказ Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 6 августа 2014 г. № 136².

Завершая анализ Закона о защите прав потребителей, следует обратить внимание, что в силу прямого его указания полномочия по осуществлению федерального государственного надзора могут передаваться органам исполнительной власти субъекта РФ постановлением Правительства РФ. Данная поправка была введена в 2015 г.³ При этом на практике поправка не получила своей реализации, поскольку в настоящее время подобное постановление Правительства РФ отсутствует, что не позволяет органам исполнительной власти субъектов РФ реализовывать надзорные мероприятия и не согласуется с позицией о необходимости расширения и конкретизации полномочий регионального уровня власти в исследуемой сфере⁴.

¹ См., например: Пункт 5 Приложения № 1 постановления Правительства Омской области «Об утверждении Региональной программы по реализации, обеспечению и защите прав потребителей на территории Омской области на период до 2022 года».

² См.: Приказ Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области от 6 августа 2014 г. № 136 «Об утверждении порядка установления режима работы государственных организаций торговли, общественного питания, бытового и иных видов обслуживания потребителей» (в ред. от 16 июня 2016 г.) // Волжская коммуна. № 222 (29074).

³ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4359.

⁴ Подробнее см.: Пантелеев В. Ю. Государственно-правовое регулирование сферы потребительского рынка в Россий-

В силу комплексности регулирования рассматриваемой отрасли права следует отметить и другие полномочия субъекта РФ. Согласно п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении РФ и ее субъектов находится административное законодательство. Это означает, что субъекты РФ вправе включать в свои законы об административных правонарушениях составы административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность за посягательства на права потребителей. Действительно, во многих субъектах РФ нормы, посвященные регулированию торговой деятельности и отдельных услуг, включены в кодексы об административных правонарушениях. Как правило, закреплены следующие составы административных правонарушений: осуществление торговли в неустановленных местах; нарушение порядка организации ярмарок и требований к организации продажи товаров на них; нарушение правил организации розничных рынков; нарушение ограничений времени и мест розничной продажи алкогольной продукции; нарушение ограничений в сфере розничной продажи безалкогольных тонизирующих напитков; неправомерная маркировка продукции, реализуемой на потребительском рынке; нарушение установленных правил работы объектов мелкорозничной сети. В некоторых актах субъектов РФ правонарушениям в сфере торговли посвящены отдельные главы (например, в Кировской области⁵, Московской области⁶).

Установление административной ответственности за совершение правонарушений в области защиты прав потребителей характеризуется следующими чертами: имеет ограниченный характер, поскольку ответственность может вводиться лишь за те правонарушения, ответственность за которые не предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях; установление ответственности связано либо с правилами, установленными соответствующим законом субъекта, либо с исполнением субъектами РФ полномочий, возложенных на них федеральным законодательством (например, алкогольная продукция).

В дополнение к этому, в соответствии с Перечнем поручений Президента РФ от 25 мая 2017 г. № Пр-1004ГС⁷, многие субъекты РФ учредили при высшем

ской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2015. С. 372.

⁵ См.: Закон Кировской области от 4 декабря 2007 г. № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области» (в ред. от 21 декабря 2018 г.) // Вятский край. 2007. № 231 (4119).

⁶ См.: Закон Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (в ред. от 28 декабря 2018 г.) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2016. № 91.

⁷ См.: Перечень поручений по итогам заседания президиума Госсовета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55932> (дата обращения: 22 февраля 2019 г.).

должностном лице координационно-совещательный комитет в целях создания благоприятных условий для обеспечения прав потребителей, просвещения населения в области прав потребителей, реализации региональной торговой и промышленной политики с учетом прав потребителей. Например, указом Губернатора Свердловской области от 13 декабря 2017 г. № 644-УГ была учреждена Координационная комиссия по защите прав потребителей в Свердловской области¹. Субъекты РФ самостоятельно определяют цели, задачи, функции, права, обязанности и направления деятельности такой структуры. В актах, учреждающих данные комиссии, указывается, что они разрабатывают предложения о внесении изменений в законодательство субъекта РФ, регламентирующее вопросы защиты прав потребителей (в том числе подготавливают проекты нормативно-правовых актов), издаются рекомендации предпринимателям, обеспечивают просвещение потребителей в области защиты их прав. В числе одной из самых распространенных задач комиссий указывается обеспечение взаимодействия между территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, заинтересованными организациями. Этим обусловлено наличие в составе комиссий руководителей органов исполнительной власти субъектов РФ, председателей общественных объединений, управляющих банками и иных лиц. Существенным недостатком актов, учреждающих координационные комиссии, является отсутствие контрольного механизма за деятельностью этих органов. Только некоторые субъекты РФ предусмотрели положение об обязанности комиссий публиковать отчет о своей деятельности и обеспечивать возможность ознакомления с ним гражданами (например, Координационная комиссия по защите прав потребителей в Свердловской области²). Между тем отсутствие такого объективированного результата о действиях комиссий создает впечатление об их декларативности.

В силу того, что субъект РФ вправе устанавливать дополнительные гарантии защиты прав потребителей, он обладает возможностью принимать нормативно-правовые акты для решения проблем, возникающих на конкретной территории. При этом важно напомнить, что охрана и защита прав и законных интересов потребителей может осуществляться в различных сферах³.

¹ См.: Указ Губернатора Свердловской области от 13 декабря 2017 г. № 644-УГ «О координационной комиссии по защите прав потребителей в Свердловской области» // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 15 февраля 2019 г.).

² См.: Подпункты 1, 5 пункта 5 указа Губернатора Свердловской области «О координационной комиссии по защите прав потребителей в Свердловской области».

³ См.: Гришаев С. П. Защита прав потребителей // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

Мы уже отмечали, что важнейшей обязанностью государства в этой сфере является обеспечение экономической, общественной, продовольственной и других видов безопасности. Например, Закон Краснодарского края «О хлебе»⁴ направлен на обеспечение населения региона безопасным и качественным хлебом. Данный акт разграничивает понятия хлебобулочное изделие, хлебное изделие и хлеб, определяя, что последним может считаться лишь такой продукт, который выпекается по традиционным технологиям из пшеничной хлебопекарной муки или смеси пшеничной хлебопекарной и ржаной муки высокого качества, дрожжей, соли и воды. Кроме того, данным нормативным актом предусмотрены меры поддержки производителей хлеба, установлены требования к сырью для производства хлеба, к его качеству и безопасности, а также определены полномочия органов государственной власти Краснодарского края, направленные на защиту прав потребителей на хлеб.

Другим примером предоставления дополнительных гарантий может служить Закон Курской области «О продовольственной безопасности Курской области»⁵, установивший в качестве задач следующее: создание условий, при которых обеспечивается экономическая доступность пищевых продуктов для населения Курской области, рост производства продовольствия, оборота розничной торговли продовольствием. Мероприятиями, направленными на обеспечение продовольственной безопасности, являются в том числе проведение мониторинга состояния продовольственной безопасности и осуществление государственной поддержки организаций агропромышленного комплекса Курской области. Реализация комплекса заявленных мер может служить условием наличия достаточного объема продукции на территории субъекта РФ для потребителей.

Уже в другом субъекте – Республике Башкортостан – принят Закон «О мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов в Республике Башкортостан»⁶. Данный закон предусматривает информирование населения субъекта РФ о качестве и безопасности пищевых продуктов. Кроме того, в нем предусмотрено право производителей на добровольную маркировку «Продукт Башкортостана», который будет свидетельствовать о высоком качестве продукта⁷.

⁴ Закон Краснодарского края от 4 мая 2010 г. № 1955-КЗ «О хлебе» (в ред. от 8 августа 2016 г.) // Кубанские Новости. 2010. № 73.

⁵ Закон Курской области от 27 ноября 2009 г. № 95-ЗКО «О продовольственной безопасности Курской области» (в ред. от 19 декабря 2011 г.) // Курская правда. 2009. № 264–265.

⁶ Закон Республики Башкортостан от 1 ноября 2011 г. № 458-з «О мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов в Республике Башкортостан» (в ред. от 25 апреля 2017 г.) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2011. № 22 (364). Ст. 1664.

⁷ См.: Постановление Правительства Республики Башкортостан

Стоит отметить, что в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов»¹ нормы, регламентирующие полномочия субъектов РФ, утратили силу, тем не менее субъекты РФ принимают нормативно-правовые акты в этой сфере, руководствуясь соответствующим положением данного закона, что подтверждается вышеприведенными нормативно-правовыми актами.

В субъектах РФ традиционно принимаются законы, регламентирующие права потребителей в сфере туризма, поскольку возможность нормотворчества субъектов РФ в данной области предусмотрена на федеральном уровне. Например, Законом Тюменской области «О развитии внутреннего и въездного туризма в Тюменской области»² лицам, осуществляющим деятельность по организации туризма в области, предоставляются меры поддержки, в том числе в виде субсидий и государственных гарантий. При этом каждый из субъектов РФ самостоятельно определяет наиболее важные направления развития туризма. В Законе Санкт-Петербурга «О туристской деятельности в Санкт-Петербурге»³ указано, что приоритетными направлениями развития туризма являются внутренний, въездной, культурно-познавательный, событийный, социальный, детский, медицинский, самодетельный, конгрессно-выставочный, водный туризм, авиатуризм, конгрессно-выставочная деятельность. Таким образом осуществляется учет особенностей и потребностей именно данной территории. Эту же функцию выполняет и создание на территории Московской области туристско-рекреационных кластеров, учреждаемых на основе в том числе принципа комплексности и сбалансированности услуг, оказываемых туристам⁴. В дополнение к этому в Московской области осуществляются меры информационной, организационной и финансовой поддержки туризма. Закон Свердловской области «О туризме и туристской

деятельности в Свердловской области»⁵ предусматривает, что туроператор и турагент при реализации туристского продукта (тура) в целях обеспечения возможности правильного выбора тура по требованию потребителя обязаны знакомить его с проектно-технологическими документами, что является дополнительной гарантией обеспечения прав потребителя на получение информации.

Отношения, связанные с получением информации отдельными категориями потребителей, регламентируются и в других субъектах РФ. Например, постановлением Губернатора Хабаровского края от 6 января 2005 г. № 1 «О выплате денежных компенсаций за услуги связи отдельным категориям граждан на территории Хабаровского края»⁶ отдельным категориям граждан выплачивается компенсация за пользование домашним телефоном и радио, а также возмещаются затраты на установку телефона. Данные льготы предоставляются не только во исполнение полномочий субъектов РФ по социальному обеспечению граждан, но и во исполнение Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», поскольку к отношениям по защите прав пользователей услугами связи применяется и Закон о защите прав потребителей⁷.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что субъектами РФ и муниципальными образованиями в настоящее время принято крайне малое количество нормативно-правовых актов в сфере защиты прав потребителей, устанавливающих дополнительные гарантии. Это связано главным образом с отсутствием права субъектов РФ принимать нормативно-правовые акты в данной сфере. Отдельно изданные акты во исполнение полномочий, возложенных на регион (например, как это сделано в Федеральном законе «О безопасности пищевой продукции») не способны в полной мере разрешить существующие проблемы, хотя точно и способствуют улучшению ситуации на конкретной территории. Принятие актов программного характера является недостаточным средством для осуществления системной защиты прав потребителей. При этом гарантии, создающие дополнительные права для потребителей, не должны негативным образом отражаться на производителях товаров, работ и услуг. В силу этого возможно возложение дополнительных обязанностей не на хозяйствующих лиц, а на органы государственной власти субъектов РФ либо на созданные ими для выпол-

стан от 2 апреля 2013 г. № 121 «Об утверждении Положения о порядке и условиях выдачи разрешений на добровольную маркировку пищевых продуктов знаком «Продукт Башкортостана»» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2013. № 13 (415). Ст. 519.

¹ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

² Закон Тюменской области от 28 декабря 2006 г. № 536 «О развитии внутреннего и въездного туризма в Тюменской области» (в ред. от 23 марта 2018 г.) // Вестник Тюменской областной Думы. 2006. № 12.

³ Закон Санкт-Петербурга от 28 декабря 2012 г. № 741-126 «О туристской деятельности в Санкт-Петербурге» (в ред. от 12 октября 2018 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2013. № 1.

⁴ Закон Московской области от 26 декабря 2014 г. № 186/2014-ОЗ «О государственной политике в сфере туризма и туристской деятельности в Московской области» (в ред. от 27 августа 2018 г.) // Ежедневные Новости. Подмоскowie. 2015. № 6.

⁵ Областной закон от 31 декабря 1999 г. № 51-ОЗ «О туризме и туристской деятельности в Свердловской области» (в ред. от 6 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства Свердловской области. 2000. № 12 (1999). Ст. 1220.

⁶ Постановление Губернатора Хабаровского края от 6 января 2005 г. № 1 «О выплате денежных компенсаций за услуги связи отдельным категориям граждан на территории Хабаровского края» (в ред. от 22 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства Хабаровского края. 2005. № 1 (30).

⁷ См.: Часть 2 ст. 62 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

нения своих полномочий учреждения. В противном случае необходимо указание в федеральном законе на возможность ограничения прав производителей (продавцов, импортеров) с соблюдением критерия соразмерности и баланса прав и интересов потребителей и предпринимателей.

Библиографический список

1. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н. С. Бондарь. – Москва, 2005.
2. Гришаев С. П. Защита прав потребителей / С. П. Гришаев // СПС «КонсультантПлюс». – 2016.
3. Жарова Е. Ю. Пути повышения эффективности правовых программ / Е. Ю. Жарова // Адвокатская практика. – 2006. – № 3.
4. Кутузова Н. С. О роли нормативно-правовых актов программного характера / Н. С. Кутузова // Российская юстиция. – 2016. – № 5.
5. Пантелеев В. Ю. Государственно-правовое регулирование сферы потребительского рынка в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / В. Ю. Пантелеев. – Москва: Юрлитинформ, 2015.
6. Полешкина И. О. Оценка эффективности продовольственного обеспечения районов Крайнего Севера России / И. О. Полешкина // Экономика региона. – 2018. – № 3.
7. Райлян А. А. Потребительское право России. Основные положения / А. А. Райлян. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005.
8. Толстик В. А. Презумпция законности нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2010. – № 4.
9. Чельшев М. Ю. Транспортное и потребительское право в системе комплексных правовых отраслей / М. Ю. Чельшев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 2 (103).
10. Чуклин А. В. Дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, устанавливаемые субъектами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чуклин. – Челябинск, 2018.
11. Шматко А. В. О дуализме природы прав потребителя / А. В. Шматко // Бизнес в законе. – 2008. – № 2.
12. Юсубов Э. С. Регулирование и защита прав человека в федеративном государстве / Э. С. Юсубов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9.
3. ZHarova E. YU. Puti povysheniya effektivnosti pravovykh programm / E. YU. ZHarova // Advokatskaya praktika. – 2006. – № 3.
4. Kutuzova N. S. O roli normativno-pravovykh aktov programmogo haraktera / N. S. Kutuzova // Rossijskaya yusticiya. – 2016. – № 5.
5. Panteleev V. YU. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie sfery potrebitel'skogo rynka v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki: monografiya / V. YU. Panteleev. – Moskva: YUrlitinform, 2015.
6. Poleshkina I. O. Ocenka effektivnosti prodovol'stvennogo obespecheniya rajonov Krajnego Severa Rossii / I. O. Poleshkina // Ekonomika regiona. – 2018. – № 3.
7. Rajlyan A. A. Potrebitel'skoe pravo Rossii. Osnovnye polozheniya / A. A. Rajlyan. – Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2005.
8. Tolstik V. A. Prezumpciya zakonnosti normativnykh pravovykh aktov / V. A. Tolstik // YUridicheskaya tekhnika. – 2010. – № 4.
9. CHelyshev M. YU. Transportnoe i potrebitel'skoe pravo v sisteme kompleksnykh pravovykh otraslej / M. YU. CHelyshev // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 2 (103).
10. CHuklin A. V. Dopolnitel'nye garantii realizacii konstitucionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina, ustanavliyaemye sub»ektami Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk / A. V. CHuklin. – CHelyabinsk, 2018.
11. SHmatko A. V. O dualizme prirody prav potrebitelya / A. V. SHmatko // Biznes v zakone. – 2008. – № 2.
12. YUsubov E. S. Regulirovanie i zashchita prav cheloveka v federativnom gosudarstve / E. S. YUsubov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2010. – № 9.

Bibliograficheskij spisok

1. Bondar' N. S. Vlast' i svoboda na vesah konstitucionnogo pravosudiya: zashchita prav cheloveka Konstitucionnym Sudom Rossijskoj Federacii / N. S. Bondar'. – Moskva, 2005.
2. Grishaev S. P. Zashchita prav potrebitelej / S. P. Grishaev // SPS «Konsul'tantPlyus». – 2016.

Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи

Рублев Андрей Геннадьевич,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
e-mail: andrewrublev@bk.ru

В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы деятельности адвокатуры по оказанию квалифицированной юридической помощи как одной из важнейших конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: адвокат; адвокатская деятельность; квалифицированная юридическая помощь; конституционные гарантии.

Advocacy as a constitutional guarantee of qualified legal assistance

Rublev Andrey Gennadievich,
Crimean branch of the Russian State University
of Justice, Candidate of Law

In this article some problems of activity of advocacy on rendering the qualified legal aid as one of the most important constitutional guarantees of legal protection of the rights and freedoms of the person and the citizen are considered.

Key words: lawyer; advocacy; qualified legal assistance; constitutional guarantees.

Важной составляющей в алгоритме обеспечения прав и свобод личности является гарантия получения юридической помощи, поскольку, столкнувшись с конкретной проблемой, связанной с реализацией установленных процедур, обжалования определенных действий, решений в судебном порядке, при отсутствии специальных юридических знаний и навыков человек осознает необходимость профессиональной помощи адвоката.

Конституция России, возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46), закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой бесплатно в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 48). Во взаимосвязи с иными правами и свободами человека и гражданина, в частности теми, которые сопряжены с защитой каждым своих прав и свобод всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и разбирательством дела судом на основе состязательности и равноправия (ч.

3 ст. 123 Конституции РФ), они выступают в качестве одного из необходимых условий справедливого правосудия¹.

Правовая помощь при осуществлении защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц в суде реализуется, например, в форме гражданского процессуального представительства, что не лишает лицо права самостоятельного участия в рассмотрении спора. При этом участие представителя в гражданском процессе может быть обусловлено как невозможностью личного участия лица, являющегося стороной в деле, из-за его недееспособности, так и желанием заинтересованных лиц получить квалифицированную профессиональную помощь при рассмотрении дела.

Очевидно также, что именно адвокатура является тем институтом гражданского общества, который

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст. 47 и ст. 51 УПК РСФСР и п. 15 ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А. П. Голомидова, В. Г. Кислицина и И. В. Москвичева» // СПС «Гарант».

стоит на страже конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, поскольку правовые стандарты любого современного демократического государства признают их высшей ценностью, а право на юридическую помощь выступает в качестве обеспечения эффективной реализации процессуальных прав лица как участника различных правоотношений.

Необходимо также отметить, что Конституционный Суд РФ в определении от 17 октября 2006 г. № 424-О указал, что «предоставляя обвиняемому возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон таким образом гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле»¹.

Несмотря на указанные выше требования, в практической деятельности имеются случаи сознательного нарушения адвокатами законодательства, регулирующего оказание юридической помощи доверителю. Так, согласно материалам дисциплинарной практики, адвокат П. в нарушение установленного порядка, по инициативе следователя, принял участие в защите В. при проведении следственного действия – очной ставки со свидетелем. При этом он знал, что у В. имеется соглашение с другим адвокатом, который не был извещен надлежащим образом о проведении следственного действия. Кроме того, П. в другой день, не являясь уже защитником В., прибыл в следственный изолятор, где содержалась последняя, в ходе беседы убеждал ее признать вину, возместить ущерб под условием изменения меры пресечения, а также угрожал ей.

Между тем в обязанности адвоката не входит оказание помощи в разрешении проблем, возникших у следователя. Его задача – оказать квалифицированную помощь своему доверителю, а не склонять его к признательным показаниям, когда он свою вину не признает².

Не случайно Конституционный Суд РФ указал в определении от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П: «...реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т. е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по на-

значению. Манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо»³.

Очевидно, что ситуация с нарушением установленных гарантий адвокатской деятельности возникает в результате конфликта интересов, существующего в сфере защиты прав человека и гражданина между правоохранительной и судебной системами и представителями независимого института гражданского общества.

Однако, несмотря на закрепление в нормах национального законодательства международных правовых стандартов по осуществлению адвокатской деятельности⁴, нередко встречаются случаи противоправного вмешательства и давления на адвокатов со стороны представителей правоохранительных органов, начиная от необоснованного уголовного преследования и заканчивая откровенным применением насилия. Например, за период 2017 г. отмечено вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности в 43 субъектах РФ: отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3 % (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений – на 40,5 % (с 116 до 163). В то же время количество нарушений, связанных с предоставлением адвокатам свиданий с подзащитными, сократилось почти в 2 раза – с 123 до 63 случаев⁵.

Кроме того, практика Европейского Суда по правам человека требует обеспечения на национальном уровне прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности. Так, к примеру, 11 декабря 2018 г. ЕСПЧ вынес Постановление по делу «Родионов против России», заявитель по которому был осужден за участие в наркотрафике и жаловался на многочисленные нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные во время расследования уголовного дела и при содержании его под стражей. В частности, Европейский Суд по правам человека назначил более 16 тыс. евро компенсации осужденному за перевозку наркотиков гражданину, автомобиль которого был досмотрен при задержании без участия защитника⁶.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П «По жалобе гражданина Московца Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 51 и ч. 4 ст. 376 УПК РФ» // СПС «Гарант».

⁴ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 г. URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/ (дата обращения: 26 марта 2019 г.).

⁶ См.: Павлова З. ЕСПЧ: следственные действия без адвоката при задержании с поличным – нарушение Конвенции [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2018. 24 дек.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Побережнева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ» // СПС «Гарант».

² См.: Решение Совета Ассоциации «Адвокатская палата Республики Крым» от 12 апреля 2016 г. // Вестник Адвокатской палаты Республики Крым. 2016. № 03 (005). С. 16–18.

В условиях построения правового государства, совершенствования институтов гражданского общества к органам власти предъявляются справедливые требования обеспечения гарантий независимости адвокатов и мер по их защите. Специальные гарантии осуществления профессиональной деятельности адвоката включают в себя неприкосновенность адвокатской тайны и специальный порядок уголовного производства в отношении адвоката.

Рассмотрим нарушение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи более детально на конкретном примере. Адвокат С. заключила с родственниками находящегося в розыске Х. соглашение на оказание юридических услуг. Х. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 172¹ и ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту фальсификации финансовых документов учета и отчетности банка и хищения путем обмана денежных средств банка в особо крупном размере.

Адвокат обратилась в соответствующее Следственное управление СК РФ по г. Москве с ходатайством, в котором указала, что является защитником Х., и попросила предоставить возможность получить копии документов и материалов по делу. Следователь по особо важным делам К. ответил адвокату отказом, указав, что в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат подала жалобу соответственно руководителю Следственного управления, в которой указала, что своими действиями следователь грубейшим образом нарушил законодательство, право на защиту обвиняемого Х. Она отметила, что в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ (полномочия защитника).

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации» никто не вправе требовать от защитника и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело. Однако заместитель руководителя Следственного управления Ш. отказал в удовлетворении жалобы. Тогда С. обратилась в Черемушкинский районный суд г. Москвы, указав, что действия Ш. и К. являются незаконными, нарушающими право на защиту и противоречат законодательству.

По мнению адвоката, положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ следствием применены неправильно, поэтому не могут служить основанием для отказа в предоставлении ей права на вступление в уголовное дело в отношении Х. и ознакомление с его материалами. С. попроси-

ла суд признать незаконными решения К. и Ш. и обязать устранить допущенное нарушение – допустить в качестве защитника и предоставить возможность ознакомления с материалами уголовного дела в отношении Х.

В судебном заседании адвокат доводы жалобы поддержала. Прокурор же полагал, что решение должностных лиц является законным и обоснованным. Заслушав мнение сторон, суд отметил, что согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием. При этом закон не предусматривает представления адвокатом для подтверждения своих полномочий каких-либо иных документов, подтверждающих волеизъявление обвиняемого на осуществление его защиты конкретным адвокатом, в том числе и соглашения или поручения на осуществление защиты в уголовном деле. Поэтому, как отметил суд, действия следователей противоречат требованиям действующего законодательства, предусматривающим уведомительный, а не разрешительный порядок доступа адвоката к защите обвиняемого. Суд удовлетворил жалобу С., признал незаконными решения следователей и обязал устранить допущенные нарушения.

Не согласившись с постановлением районного суда, прокуратура обратилась в Мосгорсуд. Однако Мосгорсуд поддержал решение Черемушкинского суда г. Москвы. Суд указал, что положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ регулируют порядок приглашения защитника, круг лиц, уполномоченных его пригласить. Положения ч. 4 ст. 49 УПК РФ определяют условия, при которых защитник вступает в дело, – предъявив удостоверение адвоката и ордер. Суд отметил, что при выполнении данных условий положения ч. 1 ст. 50 и ч. 4 ст. 49 УПК РФ реализованы и защитник вступил в дело. Положения ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ регулируют период до вступления защитника в дело, позволяя адвокату иметь одно свидание с обвиняемым для обсуждения возможности вступления защитника в дело. Мосгорсуд также отметил, что при отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по делу защитника, орган расследования не вправе препятствовать защитнику, предъявившему удостоверение и ордер на защиту по уголовному делу, в реализации прав, предоставленных ему законом, в том числе знакомиться с материалами дела. Суд указал, что, отказывая при таких обстоятельствах в удовлетворении ходатайства С., следователь и руководитель следственного органа ограничили права защитника и нарушили право обвиняемого на защиту. Мосгорсуд постановил оставить без изменения решение нижестоящего суда, а апелляционное представление – без удовлетворения.

По мнению адвоката, следователь, вероятно, не хотел, чтобы обвиняемый был в курсе хода предва-

URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-sledstvennye-deystviya-bez-advokata-pri-zaderzhanii-s-polichnym-narushenie-konventsii/> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

рительного следствия и смог построить свою защиту должным образом. В отсутствие защитника по соглашению для участия во всех следственных действиях приглашались адвокаты по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, которые не имели возможности отстаивать интересы обвиняемого в полной мере, так как им попросту не были известны все обстоятельства дела. А прокуратура, поддерживая позиции органов предварительного следствия в суде, не осуществляла контроль за соблюдением следствием норм действующего законодательства, не обеспечивала права граждан на защиту¹.

Как свидетельствует действующая практика, квалифицированная юридическая помощь особенно необходима лицам, заключенным под стражу, поскольку они ущемлены в реализации способов и характера защиты. В качестве примера приведем обращение председателя комиссии по защите прав адвокатов Совета адвокатской палаты г. Москвы Р. Зиновьева на заседании рабочей группы Уполномоченного по правам человека, посвященной правам граждан, находящихся в местах принудительного содержания, на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

Как следует из обращения адвоката, право его доверителя Ш. на защиту регулярно нарушалось. В частности, его адвокаты не имели возможности посещать подзащитного и давать ему необходимые консультации в связи с переполненностью следственного изолятора большим количеством посещающих адвокатов. По словам адвоката, в «Лефортово» работает всего 6 кабинетов для встреч с обвиняемым, при этом они постоянно заняты следователями, которым со стороны администрации предоставляется приоритет для прохода (администрация предоставляет следователям безусловный приоритет перед адвокатами, хотя ничто не мешает следователям вывозить «своих» арестантов к себе и не занимать кабинеты для адвокатов)².

Кроме всего прочего, приоритетной особенностью верховенства права в исследуемых правоотношениях является сохранение системы сдержек и противовесов в целях гарантии равноправия сторон, исключая возможности доминирования в судебном производстве, включая судей и представителей правоохранительных органов. Адвокату должны

быть предоставлены все возможности подвергать сомнению и проверять доказательства, собранные стороной обвинения. Равенство процессуальных возможностей является обязательным элементом справедливого судебного разбирательства.

Интересен следующий приговор суда с точки зрения предотвращения насильственных и неуважительных действий по отношению к адвокатам, а также по воспрепятствованию защите прав доверителей. 4 декабря 2018 г. Лефортовский районный суд г. Москвы в особом порядке рассмотрел уголовное дело в отношении двух сотрудников отдела полиции по району Лефортово, которые в июне 2017 г. применили физическое насилие к адвокату П. и ее подзащитному. В июле 2017 г. в отношении полицейских было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а 15 марта 2018 г. предъявлено обвинение в злоупотреблении полномочиями с применением насилия. Тогда полицейские себя виновными не признавали. Однако впоследствии обвиняемые полностью признали свою вину, выплатили потерпевшим компенсацию морального вреда и ходатайствовали о рассмотрении дела в особом порядке.

В итоге суд признал С. и Ш. виновными и приговорил к лишению свободы условно. Представитель П. отметил, что в приговоре прямо зафиксировано, что одним из существенных нарушений конституционных прав гражданина является именно воспрепятствование должностными лицами правоохранительных органов реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, защиту своих прав и свобод всеми способами, в том числе и с участием адвоката³.

Практически все международные акты по правам человека одним из важнейших признают право каждого человека на получение профессиональной правовой помощи. Показателем уровня правового государства и соблюдения прав человека в России является в том числе деятельность независимого института адвокатуры и эффективное выполнение возложенных на него функций.

Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права – именно поэтому они воплощают публичный интерес, а оказание юридических услуг име-

¹ См.: Нагорная М. Суд: недопуск адвоката к защите находящегося в розыске обвиняемого незаконен [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2018. 21 декабря. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-nedopusk-advokata-k-zashchite-nakhodyashchegosya-v-rozyske-obvinyayemogo-nezakonen> (дата обращения: 23 декабря 2018 г.).

² См.: Павлова З. Генпрокуратуре указали на невозможность посещения адвокатами доверителей в СИЗО [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2018. 17 декабря. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/genprokurature-ukazali-na-nevozmozhnost-poseta-shche-niya-advokatami-doveriteley-v-sizo/?fbclid=IwAR30GuDLurWUO_J7L7KJRGmKEt6qP0Am4 (дата обращения: 19 декабря 2018 г.).

³ См.: Кузнецова Т. Полицейские, избившие адвоката и ее подзащитного, признали вину и осуждены условно [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 2018. 5 дек. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/politseyskie-izbivshie-advokata-i-ee-podzashchitnogo-priznali-vinu-i-osuzhdeny-uslovno/?fbclid=IwAR00F_Ljld8xNG90TUMyym383gpsP66ogdlaxv5BJ67X-PhveuwDMAeZZU (дата обращения: 19 декабря 2018 г.).

ет публично-правовое значение. Изложенный вывод Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал в своих решениях¹.

Важный правозащитный ресурс исследуемого права граждан на защиту необходимо рассматривать в качестве конституционной основы адвокатской деятельности. Это одно из ключевых прав, определяющих конституционно-правовой статус личности, поскольку оно обеспечивает беспрепятственную реализацию каждым человеком любых других прав и свобод, а также любого законного интереса².

В заключение подчеркнем, что проблема обеспечения права защитника беспрепятственно встречаться с доверителем в местах изоляции от общества может быть решена путем закрепления в ведомственных приказах органов правопорядка процедуры, позволяющей встречаться с защитником без ограничения времени и числа визитов.

Кроме того, по аналогии с уголовной ответственностью за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов целесообразно предусмотреть в уголовном законе ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность.

Следует отметить, что размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, с 2019 г. вырос³. Речь идет об оплате труда адвоката, производимой за счет федерального бюджета, в случаях предоставления гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами, назначаемыми в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, при этом гонорар адвоката за участие в гражданском или административном судопроизводстве по назначению не индексировался с 2008 г. Вызывает беспокойство обоснованность материального вознаграждения адвоката, которое ниже, чем размер оплаты труда неквалифицированного рабочего.

Вместе с тем если адвокатура признается институтом гражданского общества, ее отношения с государственной властью (исполнительной властью в частности) должны носить равноправный, партнерский характер. Это значит, что государство не должно по своему усмотрению назначать адвокатам повинности

с символической оплатой труда при обеспечении защиты в иных видах судопроизводства⁴.

Таким образом, целесообразно принять соответствующее постановление об индексации вознаграждения адвоката, связанного с рассмотрением гражданского, административного дела. Разумная реализация конституционных норм за счет финансовых средств государства обеспечит получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, поскольку речь идет о построении правового государства и благополучии граждан.

Библиографический список

1. Кузнецова Т. Полицейские, избившие адвоката и ее подзащитного, признали вину и осуждены условно [Электронный ресурс] / Т. Кузнецова // Адвокатская газета. – 2018. – 5 декабря. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/politseyskie-izbivshie-advokata-i-ee-podzashchitnogo-priznali-vinu-i-osuzhdeny-uslovno/?fbclid=IwAR00F_LjILd8xNG90TUMyym383gspP66ogdlaxv5BJ67X-PhveuwDMAeZ_ZU (дата обращения: 19 декабря 2018 г.).

2. Нагорная М. Суд: недопуск адвоката к защите находящегося в розыске обвиняемого незаконен [Электронный ресурс] / М. Нагорная // Адвокатская газета. – 2018. – 21 дек. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-nedopusk-advokata-k-zashchite-nakhodyashchegosya-v-rozyske-obvinyаемого-nezakonen> (дата обращения: 23 декабря 2018 г.).

3. Павлова З. Генпрокуратуре указали на невозможность посещения адвокатами доверителей в СИЗО [Электронный ресурс] / З. Павлова // Адвокатская газета. – 2018. – 17 дек. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/genprokurature-ukazali-na-nevozmozhnost-poseshcheniya-advokatami-doveriteley-v-sizo/?fbclid=IwAR30GuDLurWUOJ7L7KJRGmKEt6qP0Am4> (дата обращения: 19 декабря 2018 г.).

4. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 г. – URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/ (дата обращения: 26 марта 2019 г.).

5. Павлова З. ЕСПЧ: следственные действия без адвоката при задержании с поличным – нарушение Конвенции [Электронный ресурс] / З. Павлова // Адвокатская газета. – 2018. – 24 декабря. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-sledstvennye-deystviya-bez-advokata-pri-zaderzhanii-s-polichnym-narushenie-konventsii/> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

6. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] / Ю. С. Пилипенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Норма, 2016. – СПС «Гарант».

7. Решение Совета Ассоциации «Адвокатская палата Республики Крым» от 12 апреля 2016 г. // ВестникЪ

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П; Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 282-О, от 15 января 2009 г. № 462-О-О, от 1 июня 2010 г. № 782-О-О.

² См.: Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]. 3-е изд., перераб. и доп. Норма, 2016. СПС «Гарант».

³ См.: Постановление Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 «О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ».

⁴ См.: Бойков А. Д. Адвокатура и государственная власть: взаимоотношения [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика». 2006. № 7. СПС «Гарант».

Адвокатской палаты Республики Крым. – 2016. – № 03 (005). – С. 16–18.

8. Бойков А. Д. Адвокатура и государственная власть: взаимоотношения [Электронный ресурс] / А. Д. Бойков // Законы России: опыт, анализ, практика». – 2006. – № 7. – СПС «Гарант».

Bibliograficheskij spisok

1. Kuznecova T. Policeskie, izbivshie advokata i ee podzashchitnogo, priznali vinu i osuzhdeny uslovno [Elektronnyj resurs] / T. Kuznecova // Advokatskaya gazeta. – 2018. – 5 dekabrya. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/politseyskie-izbivshie-advokata-i-ee-podzashchitnogo-priznali-vinu-i-osuzhdeny-uslovno/?fbclid=IwAR00F_LjILd8xNG90TUMyym383gpsP66ogdlaxv5BJ67X-PhveuwDMAEz_ZU (data obrashcheniya: 19 dekabrya 2018 g.).

2. Nagornaya M. Sud: nedopusk advokata k zashchite nahodyashchegosya v rozyske obvinяemogo nezakonen. [Elektronnyj resurs] / M. Nagornaya // Advokatskaya gazeta. – 2018. – 21 dek. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-nedopusk-advokata-k-zashchite-nakhodyashchegosya-v-rozyske-obvinяemogo-nezakonen> (data obrashcheniya: 23 dekabrya 2018 g.).

3. Pavlova Z. Genprokurature ukazali na nevozmozhnost' poseshcheniya advokatami doveritelej v SIZO [Elektronnyj resurs] / Z. Pavlova //

Advokatskaya gazeta. – 2018. – 17 dek. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/genprokurature-ukazali-na-nevozmozhnost-poseshcheniya-advokatami-doveritelej-v-sizo/?fbclid=IwAR30GuDLurWUOJ7L7KJRGmKEt6qP0Am4> (data obrashcheniya: 19 dekabrya 2018 g.).

4. Oficial'nyj sayt Federal'noj palaty advokatov RF. Spravka o sostoyanii advokatury i advokatskoj deyatel'nosti v 2017 g. – URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/49763/ (data obrashcheniya: 26 marta 2019 g.).

5. Pavlova Z. ESPCH: sledstvennye dejstviya bez advokata pri zaderzhanii s polichnym – narushenie Konvencii [Elektronnyj resurs] / Z. Pavlova // Advokatskaya gazeta. – 2018. – 24 dekabrya. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-sledstvennye-deystviya-bez-advokata-pri-zaderzhanii-s-polichnym-narushenie-konventsii/> (data obrashcheniya: 25 dekabrya 2018 g.).

6. Pilipenko YU. S. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Kodeksu professional'noj etiki advokata [Elektronnyj resurs] / YU. S. Pilipenko. – 3-e izd., pererab. i dop. – Norma, 2016. – СПС «Гарант».

7. Reshenie Soveta Associacii «Advokatskaya palata Respubliki Krym» ot 12 aprelya 2016 g. // Vestnik» Advokatskoj palaty Respubliki Krym. – 2016. – № 03 (005). – С. 16–18.

8. Bojkov A. D. Адвокатура и государственная власть: взаимоотношения [Elektronnyj resurs] / A. D. Bojkov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika». – 2006. – № 7. – СПС «Гарант».

Правовые и организационные проблемы проведения личного приема граждан в России

Савоськин Александр Владимирович,
Уставной Суд Свердловской области,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: savoskinav@yandex.ru

Актуальность темы обусловлена недостаточной законодательной регламентацией личного приема как формы реализации конституционного права граждан на обращение и крайне противоречивой практикой его организации в государственных и муниципальных органах. В статье анализируются не только проблемы непосредственно организации личного приема, но и вопросы допустимости ограничения конституционного права граждан обращаться лично.

Ключевые слова: право на обращение; субъективное конституционное право; обращение гражданина; личный прием; карточка личного приема; устное обращение; письменное обращение; руководитель органа.

Legal and organizational problems of conducting a personal reception of citizens in Russia

Savoskin Alexander Vladimirovich,
Charter Court of the Sverdlovsk region, Candidate of Law,
Associate professor

The relevance of the topic is due to the insufficient legislative regulation of personal reception as a form of realization of the constitutional right of citizens to appeal and the extremely controversial practice of its organization in state and municipal bodies. The article analyzes not only the problems of direct organization of personal reception, but also questions of the admissibility of limiting the constitutional right of citizens to apply in person.

Key words: right to appeal; constitutional human right; citizen's appeal; personal reception; personal reception card; oral appeal; written appeal; head of the authority.

Право любого гражданина России обратиться лично гарантировано ст. 33 Конституции РФ, однако законодательная его регламентация минимальна. Так, личному приему посвящена только ст. 13 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹, лишь частично регулирующая вопросы организации и проведения личного приема и отдельные положения немногочисленных законов субъектов РФ о дополнительных гарантиях прав граждан на обращение.

Вместе с тем на практике личное обращение к руководителю органа власти традиционно рассма-

тривается заявителями как наиболее эффективное². Наверное поэтому, несмотря на развитие новых способов подачи обращений (прежде всего, посредством сети «Интернет»), личный прием граждан по-прежнему не только остается востребованным, но и обогащается новыми формами (федеральный и региональные единые дни личного приема, а также личный прием в формате видеоконференцсвязи).

Прежде чем перейти к анализу правовых и организационных проблем проведения личного приема, необходимо определиться с самим его понятием, поскольку далеко не любое общение должностного лица с гражданином является личным приемом (в строго формальном юридическом его понимании). Согласно ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» личный прием – это

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060 (далее – Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»).

² См.: Меженин Ю. Э. Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2013. С. 13.

подлежащее особому документальному оформлению (фиксации) непосредственное общение гражданина и должностного лица (уполномоченного представителя органа власти), проходящее в заранее установленном месте и времени. Таким образом, признаками личного приема являются: адресат обращения – руководитель органа власти или иные уполномоченные на проведение личного приема должностные лица (чаще всего заместители руководителя и руководители структурных подразделений, но могут быть и «рядовые» служащие); заявитель – только физическое лицо (даже если он представляет организацию); время личного приема – конкретные дни или даже часы (но не весь период рабочего времени органа власти, если только речь не идет о специализированных подразделениях, созданных для проведения личного приема); место личного приема (как правило, помещение в органе власти или иное заранее определенное помещение при выездных личных приемах).

В качестве примера, иллюстрирующего различия в личном приеме и неформализованном общении гражданина с должностным лицом, можно привести письмо Роспотребнадзора «Об оптимизации форм и методов работы по рассмотрению обращений потребителей»¹, согласно п. 2 которого выделяются «обращения на личном приеме» и «иные устные консультации», при этом последние не могут выступать основанием для проведения проверочных мероприятий.

Важно понимать, что личный прием – это форма реализации конституционного права гражданина на обращение, поэтому личный прием обязателен для всех органов власти, в том числе судов, осуществляющих правосудие и занимающих особое место в системе разделения властей. При этом личный прием, проводимый председателями соответствующих судов, теоретически не должен касаться вопросов отправления правосудия (что на практике вряд ли возможно) и влиять на принятие решений судьями по рассматриваемым делам, хотя в практике работы судов такое случалось.

Учитывая, что Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» с 2013 г. распространяет свое действие не только на органы власти, но и на государственные и муниципальные учреждения, а также организации, осуществляющие публично значимые функции, руководители указанных организаций также должны проводить личный прием. Вместе с тем даже государственные и муниципальные учреждения крайне редко его организуют. Так, в числе федеральных казенных учреждений только Пробирная палата России опубликовала соответствующий

документ², а остальные, видимо, руководствуются положениями Федерального закона напрямую.

В условиях явно недостаточного федерального законодательного регулирования, в практической деятельности возникли и по-разному решаются проблемы предварительной записи на личный прием, удостоверения личности явившегося заявителя, неадекватного поведения заявителей в ходе личного приема, оформления личного приема, оснований отказа в продолжении личного приема, проведения единых дней личного приема и другие. Вопросам предварительной записи на личный прием посвящена отдельная статья³, поэтому, не останавливаясь на ней, перейдем непосредственно к проблемам процедуры проведения личного приема.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» при личном приеме гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность. Подзаконные акты о личном приеме в качестве данного документа традиционно называют только паспорт, что не совсем верно. Помимо паспорта такими документами для граждан России признаются: удостоверение личности военнослужащего РФ⁴ и временное удостоверение личности гражданина РФ (выдаваемое при оформлении нового паспорта)⁵, а для иностранных граждан и апатридов: разрешение на временное проживание или вид на жительство⁶; удостоверение беженца⁷ и иные документы, предусмотренные федеральным законом (например, документ, удостоверяющий личность на период рассмотрения заявления о признании гражданином Российской Федерации⁸).

² См.: Приказ ФКУ «Пробирная палата России» от 28 мая 2015 г. № 126 «Об утверждении Порядка организации федерального казенным учреждением «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации» приема граждан и рассмотрения устных и письменных обращений граждан» (ред. от 29 февраля 2016 г.) // Опубликован не был. СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Савоськин А. В. Предварительная запись на личный прием (конституционно-правовой анализ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 73–79.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 91 «Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации» (ред. от 29 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 654.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (ред. от 18 ноября 2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

⁶ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁷ См.: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (ред. от 22 декабря 2014 г.) // Российская газета. 1997. № 126. 3 июня.

⁸ См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражд-

¹ Письмо Роспотребнадзора от 24 марта 2008 г. № 01/2555-8-32 «Об оптимизации форм и методов работы по рассмотрению обращений потребителей» // Опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

После установления личности заявителя ему предоставляется возможность изложить суть своего устного обращения принимающему должностному лицу. Юридически эта стадия не формализована, но предполагает соблюдение установленных законом универсальных требований на запрет оскорблений, клеветы, нецензурных выражений и т. п.¹ В случае подачи письменного обращения процедура личного приема формально должна быть прекращена, но на практике она зачастую продолжается и карточка личного приема составляется. При этом оформление карточки личного приема происходит параллельно личному приему или непосредственно после.

Вопросами организации личного приема может заниматься как само должностное лицо, его проводящее, так и сотрудник соответствующего подразделения (ведущего делопроизводством или работой с обращениями). В последнем случае возникает вопрос: кто должен подписать карточку личного приема? Федеральный закон не регламентирует ни ее форму, ни должностное лицо, ответственное за ее заполнение. Большинство актов о работе с устными обращениями лишь упоминают о карточке личного приема, однако много и таких, которые содержат подробные требования к ее оформлению. Например, встречаются карточки личного приема без подписи², подписываемые лицом, проводившим личный прием³, или лицом, организовавшим, но не проводившим личный прием (то есть техническим специалистом соответствующего подразделения)⁴. Встречаются даже карточки с двумя подписями: должностного лица, проводившего личный прием, и оформлявшего карточку⁵.

данстве Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

¹ Более подробно см.: Ширококов С. А. Демократический механизм взаимодействия личности и государства как общеправовой феномен: монография. Пермь, 2007. С. 132–133; Его же. Специфика процесса реализации административно-демократического взаимодействия гражданина и органов государственной власти РФ // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 86.

² См.: Приложение № 5 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 22 января 2018 г.) // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

³ См.: Приложение к Инструкции об организации рассмотрения в Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» обращений граждан: утв. приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 11 января 2017 г. № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

⁴ См.: Пункт 86 Инструкции об организации работы с обращениями и личного приема граждан в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: утв. приказом Росреестра от 26 августа 2015 г. № П/450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 8 сентября 2015 г.).

⁵ См.: Приложение к Инструкции по работе с обращениями граждан в Федеральной службе по экологическому, техно-

Также неясным остается вопрос о подписании карточки личного приема гражданином. С одной стороны, согласно п. 3 ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» на получение именно устного (без письменного) ответа должно быть согласие гражданина. С другой стороны, даже это пункт не предполагает обязательной подписи гражданина на карточке, хотя ее проставление исключает споры о его согласии (несогласии) с полученным устным ответом. На практике сложились три варианта: гражданин вообще не подписывает карточку⁶ (наиболее массовый вариант), гражданин подписывает карточку в целом (самый редкий вариант)⁷, гражданин подписывает согласие (несогласие) с устным ответом⁸.

Показательно, что Методические рекомендации по проведению общероссийского дня приема граждан (адресованные органам власти всех уровней) не предусматривают подписание карточки в принципе (ни должностными лицами, ни заявителем)⁹.

Еще более вариативно содержание карточки личного приема. Традиционными реквизитами являются: фамилия, имя, отчество заявителя; адрес для направления ответа; данные должностного лица, осуществ-

логическому и атомному надзору: утв. приказом Ростехнадзора от 20 августа 2013 г. № 366 (ред. от 10 мая 2017 г.) // Опубликовано не был. СПС «КонсультантПлюс»; Приложение 1 к Инструкции по работе с обращениями граждан в Федеральном агентстве научных организаций: утв. приказом ФАНО России от 28 октября 2014 г. № 32н // Российская газета. 2014. 5 дек.

⁶ См.: Приложение 8 к Примерной инструкции по делопроизводству в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации: утв. постановлением ЦИК России от 20 января 2016 г. № 321/1832-6 // Вестник Центризбиркома РФ. 2016. № 1/2.

⁷ См.: Приложение № 1 к Положению об Общественной приемной Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: утв. приказом Роспотребнадзора от 17 июля 2015 г. № 622 // Опубликовано не был. СПС «КонсультантПлюс»; Приложение 3 к Административному регламенту предоставления муниципальной услуги «Предоставление информации об организации общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также дополнительного образования в образовательных организациях, расположенных на территории Березовского городского округа»: утв. постановлением Администрации Березовского городского округа от 2 сентября 2014 г. № 481 (ред. от 31 марта 2016 г.) // Вестник Березовского городского округа. 2014. 10 нояб.

⁸ См.: Приложение к Инструкции об организации рассмотрения в Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» обращений граждан: утв. приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 11 января 2017 г. № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

⁹ См.: Приложение № 12 к Методическим рекомендациям по проведению общероссийского дня приема граждан: утв. Администрацией Президента РФ 28 сентября 2017 г. № А1-39360 (протокол заседания от 28 сентября 2017 г. № 14) // Опубликовано не был. СПС «КонсультантПлюс».

вляющего личный прием; краткое содержание устного обращения; отметка о принятом в ходе личного приема решении; отметка о согласии (несогласии) гражданина с устным ответом, полученным в ходе личного приема. Нетрадиционные элементы карточки личного приема: сведения о документе, удостоверяющем личность¹; социальный статус заявителя²; номер телефона (факса) заявителя³; место работы и должность заявителя⁴; данные о перенаправлении обращения⁵; данные о лице, составившем карточку⁶; информация о предшествующих личному приему обращениях⁷; отметка об отказе в рассмотрении устного обращения⁸; отметка о направлении письменного ответа гражданину; содержание поручения, данного во исполнение просьбы гражданина⁹; код вопроса в

соответствии с типовым общероссийским классификатором обращений¹⁰ и др.

Столь широкий перечень реквизитов карточки личного приема порождает закономерный вопрос об их допустимости и необходимой достаточности. Например, насколько допустимо при проведении личного приема требовать от гражданина указывать его место работы или социальный статус? Обязательно ли подпись гражданина в карточке (по аналогии с письменным обращением)? В каком объеме и с какой степенью детализации записывать содержание устного обращения гражданина? И другие.

Очевидно, что назначение карточки личного приема – сохранить содержание устного обращения и формализовать работу по нему. Поэтому в части содержания обращения и сведений о его авторе следует ориентироваться на положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а в части реквизитов о дальнейшем его рассмотрении и разрешении – на требования ведомственных актов.

Говоря о проблемах организации личного приема, нельзя не упомянуть и повсеместную практику отказов от проведения личного приема (особенно если будет установлено, что устное обращение гражданина повторяет ранее поданные им письменные или устные обращения, не содержит иных аргументов или требований и гражданин уже получил ответ по существу поставленных вопросов¹¹). Так, массово

ре транспорта и ее территориальных органах» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Приложение 1 к Положению об Общественной приемной Федеральной антимонопольной службы: утв. приказом ФАС России от 4 сентября 2013 г. № 561/13 (ред. от 5 декабря 2016 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Пункт 61 Инструкции по рассмотрению обращений граждан в Федеральной службе по интеллектуальной собственности: утв. приказом Роспатента от 23 ноября 2016 г. № 324/Л // Официальный сайт Роспатента в сети Интернет. URL: <http://www.rufto.ru>; Пункт 58 Инструкции об организации рассмотрения в Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» обращений граждан: утв. приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 11 января 2017 г. № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21 марта 2017 г.); Пункт 54 Инструкции об организации работы с обращениями (запросами) граждан в Федеральном агентстве по делам национальностей: утв. приказом ФАДН России от 11 марта 2016 г. № 37 «Об организации работы с обращениями (запросами) граждан в Федеральном агентстве по делам национальностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19 мая 2016 г.); Инструкция по работе с обращениями граждан в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору: утв. приказом Ростехнадзора от 20 августа 2013 г. № 366 (ред. от 10 мая 2017 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 52 Инструкции по работе с обращениями граждан в Федеральном агентстве научных организаций: утв. приказом ФАНО России от 28 октября 2014 г. № 32н // Российская газета. 2014. 5 дек. и др.

¹ См.: Приложение к Регламенту Федерального архивного агентства: утв. приказом Росархива от 15 декабря 2016 г. № 146 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11 января 2017 г.).

² См.: Приложение № 12 к Методическим рекомендациям по проведению общероссийского дня приема граждан: утв. Администрацией Президента РФ 28 сентября 2017 г. № А1-39360 (протокол заседания от 28 сентября 2017 г.) № 14 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приложение к Инструкции об организации работы с обращениями (запросами) граждан в Федеральном агентстве по делам национальностей: утв. приказом ФАДН России от 11 марта 2016 г. № 37 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19 мая 2016 г.).

⁴ См.: Приложение № 2 к Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки: утв. приказом Рособнадзора от 11 декабря 2014 г. № 1900 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 1 апреля 2015 г.).

⁵ См.: Приложение к Инструкции ФСТЭК России об организации рассмотрения обращений граждан и приема граждан в Федеральной службе по техническому и экспортному контролю: утв. приказом ФСТЭК России от 2 июля 2014 г. № 79 // Российская газета. 2014. 17 окт.

⁶ См.: Приложение № 4 к Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 (ред. от 1 декабря 2016 г.) // Российская газета. 2014. 17 янв.

⁷ См.: Приложение к Инструкции по работе с обращениями граждан в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору: утв. приказом Ростехнадзора от 20 августа 2013 г. № 366 (ред. от 10 мая 2017 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Приложение к Инструкции об организации рассмотрения в Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» обращений граждан: утв. приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 11 января 2017 г. № 4 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21 марта 2017 г.).

⁹ См.: Приложение № 1 к Распоряжению Ространснадзора от 2 августа 2010 г. № ГК-159-р(ф) «Об организации личного приема граждан в Федеральной службе по надзору в сфе-

встречаются в подзаконных актах (преимущественно регионального и муниципального уровня) ограничения на повторный личный прием (например, до вынесения письменного решения по факту первого обращения¹). По материалам в СПС «Консультант-Плюс», на конец 2018 г. таких актов насчитывается более четырехсот и встречаются они почти во всех субъектах федерации. Однако Верховный Суд РФ уже давно признал данную практику недопустимой как нарушающую конституционное право на обращение и снижающую уровень гарантии прав граждан, предусмотренных Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»². Поэтому какими бы благими интересами ни руководствовались создатели подобных документов, нормы, ограничивающие доступность личного приема (в том числе повторного), должны быть отменены.

Еще одним актуальным вопросом организации личного приема является вопрос о должностном лице, его проводящем. Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» личный прием проводится руководителями органов власти и уполномоченными на то

лицами. При этом наметились, во-первых, тенденция проведения личного приема «техническими специалистами» вместо руководителей, во-вторых, тенденция создания специализированных подразделений органов власти, отвечающих за личный прием.

Примерами указанных тенденций являются: распоряжение Администрации Президента РФ от 2 октября 2009 г. № 1441 «О приемной Президента Российской Федерации в федеральном округе»³ и распоряжение Администрации Президента РФ от 10 мая 2011 г. № 631 «О мобильной приемной Президента Российской Федерации»⁴, согласно которым личный прием заявителей осуществляется должностными лицами Администрации Президента Российской Федерации или иными уполномоченными лицами (например, самой приемной). Из других новейших примеров можно привести указание Банка России от 11 октября 2017 г. № 4580-У «О порядке организации и проведения личного приема граждан в Общественной приемной Банка России в центральном аппарате Банка России»⁵, согласно которому личный прием ведет «рядовой работник» (а не руководитель).

Похожая ситуация имеется в Судебном департаменте РФ, где личный прием проводится ежедневно в рабочее время двумя работниками Отдела обращений и приема граждан⁶, однако, в отличие от Банка России, Генеральный директор Судебного департамента и его заместители осуществляют личный прием (но только по предварительной записи)⁷. Аналогична ситуация и в Роспотребнадзоре, Общественная приемная которого работает ежедневно, но также не блокирует право личного приема руководителем органа власти⁸ и т. п. Несколько реже встречаются приемные,

¹ См.: Пункт 5.5.4 Инструкции по делопроизводству в филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Москве: утв. приказом Филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Москве от 2 сентября 2015 г. № 177-П // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 5 Положения «Об организации личного приема граждан в администрации Муниципального образования город Ирбит»: утв. постановлением Администрации МО «г. Ирбит» от 30 декабря 2016 г. № 2276 // Восход. 2017. № 4. 21 января; Пункт 3.2.6 Административного регламента предоставления администрации Новоселицкого муниципального района Ставропольского края муниципальной услуги «Рассмотрение обращений граждан и организация личного приема граждан»: утв. постановлением администрации Новоселицкого муниципального района Ставропольского края от 20 июня 2011 г. № 208 (ред. от 22 октября 2012 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» и др.

² Определение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. № 64-Г09-3 «О частичной отмене решения Сахалинского областного суда от 22.01.2009 и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими подпункта 2.3.2 пункта 2.3; подпункта 2.4.3 пункта 2.4 и второго абзаца подпункта 3.2.1.3.4 пункта 3.2.1.3 Административного регламента по исполнению государственной функции «Рассмотрение обращений граждан в администрации Сахалинской области»: утв. постановлением администрации Сахалинской области от 3 октября 2008 г. № 315-па // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2008 г. № 58-Г08-7 «Об оставлении без изменения решения Хабаровского суда от 18.04.2008, которым было удовлетворено заявление о признании противоречащими законодательству и недействующими п. 11, абзаца 2 п. 17, п. 20, п. 37, абзаца 9 п. 51, п. 54, п. 58, п. 59, п. 73 Административного регламента рассмотрения обращений граждан в Правительстве Хабаровского края»: утв. постановлением Губернатора Хабаровского края от 25 декабря 2007 г. № 180.

³ Распоряжение Администрации Президента РФ от 2 октября 2009 г. № 1441 «О приемной Президента Российской Федерации в федеральном округе» (ред. от 12 августа 2010 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Распоряжение Администрации Президента РФ от 10 мая 2011 г. № 631 «О мобильной приемной Президента Российской Федерации» (ред. от 12 октября 2012 г.) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Указание Банка России от 11 октября 2017 г. № 4580-У «О порядке организации и проведения личного приема граждан в Общественной приемной Банка России в центральном аппарате Банка России» // Вестник Банка России. 2017. 18 окт.

⁶ См.: Пункты 6.3 и 6.4 Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 мая 2010 г. № 102 (ред. от 27 января 2016 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

⁷ См.: Пункт 6.12. Там же.

⁸ См.: Пункты 5.1 и 5.2 Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и объединений граждан, в том числе юридических лиц, приема граждан в Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: утв. приказом Роспотребнадзора от 20 января 2014 г. № 28 (ред. от 28 июня 2017 г.) // Российская газета. 2014. 28 мая.

работающие лишь 2–3 дня в неделю. Например, время работы Приемной Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ – вторник и четверг с 10.00 до 16.30¹.

С одной стороны, создание структурных подразделений, специализирующихся на личном приеме, безусловно, является прогрессивным начинанием, т. к. позволяет наиболее квалифицированно и массово проводить личный прием. С другой стороны, личный прием в рамках такого подразделения не должен исключать (блокировать) возможность устного обращения к руководству органа, поскольку для гражданина может быть принципиально важным обратиться не просто в орган власти, а лично к его руководителю. Так, например, в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору прямо указано, что личный прием осуществляется не только в Общественной приемной², но и параллельно руководителем или его заместителями³.

Принимая во внимание, что практика подзаконного регулирования личного приема крайне разнообразна, в завершение статьи необходимо еще раз напомнить, что право на обращение является конституционным и, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, может быть ограничено исключительно федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, ни встречающиеся на практике форма ограничения права гражданина на личный прием (подзаконный акт), ни удобство организации личного приема как цель такого ограничения не являются допустимыми и противоречат основному закону. Соответственно, подзаконные акты, устанавливающие дополнительные требования к гражданину при подаче обращений на личном приеме, равно как и основания отказа в личном приеме, не указанные в федеральных законах, противоречат Конституции РФ, Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и подлежат изменению. Вместе с тем подзаконные акты о личном приеме могут и должны содержать требования ко

времени и месту личного приема, его продолжительности, правилам его оформления и т. п. (поскольку без них сама возможность личного приема и последующего рассмотрения обращения не будут гарантированы). При этом на граждан запрещается возлагать дополнительные обязанности или препятствовать в реализации их права подачи обращений на личном приеме.

Библиографический список

1. Меженин Ю. Э. Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю. Э. Меженин. – Барнаул, 2013. – С. 13.
2. Мещерягина В. А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права / В. А. Мещерягина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10 (59). – С. 64–69.
3. Савоськин А. В. Предварительная запись на личный прием (конституционно-правовой анализ) / А. В. Савоськин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 73–79.
4. Ширококов С. А. Демократический механизм взаимодействия личности и государства как общеправовой феномен: монография / С. А. Ширококов. – Пермь: Пермский филиал Академии права и управления, 2007. – С. 132–133.
5. Ширококов С. А. Специфика процесса реализации административно-демократического взаимодействия гражданина и органов государственной власти РФ / С. А. Ширококов // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 86.

Bibliografickij spisok

1. Mezhenin YU. E. Stanovlenie i funkcionirovanie social'nogo instituta obrashchenij grazhdan v organy vlasti: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / YU. E. Mezhenin. – Barnaul, 2013. – S. 13.
2. Meshcheryagina V. A. Yuridicheskaya priroda konstitucionnogo prava na obrashchenie kak sub'ektivnogo prava / V. A. Meshcheryagina // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2015. – № 10 (59). – S. 64–69.
3. Savos'kin A. V. Predvaritel'naya zapis' na lichnyj priem (konstitucionno-pravovoj analiz) / A. V. Savos'kin // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2017. – № 1. – S. 73–79.
4. SHirobokov S. A. Demokraticeskij mekhanizm vzaimodejstviya lichnosti i gosudarstva kak obshchepравovoj fenomen: monografiya / S. A. SHirobokov. – Perm': Permskij filial Akademii prava i upravleniya, 2007. – S. 132–133.
5. SHirobokov S. A. Specifika processa realizacii administrativno-demokraticeskogo vzaimodejstviya grazhdanina i organov gosudarstvennoj vlasti RF / S. A. SHirobokov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2008. – № 3. – S. 86.

¹ См.: Пункт 4 Положения о Приемной Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации: утв. приказом Минкультуры РФ от 13 августа 2007 г. № 1252 «О мерах по совершенствованию организации личного приема граждан в Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации».

² См.: Приказ Ростехнадзора от 30 октября 2006 г. № 968 «Об утверждении Регламента работы Общественной приемной центрального аппарата Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Энергонадзор и энергобезопасность. 2006. № 4.

³ См.: Приказ Ростехнадзора от 27 июня 2006 г. № 625 «О порядке рассмотрения обращений граждан в центральном аппарате, территориальных органах Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и находящихся в ее ведении организациях» // Опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

УДК 340.113.2

Понятие «делопроизводственный документ» в органах государственной власти и его особенности в переходный период (на примере органов милиции в 1917–1918 годах)

Пестова Ольга Алексеевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: lelia_77777@mail.ru

В данной статье рассматривается понятие делопроизводственного документа как одного из источников получения информации, как единицы делопроизводства, как юридически значимого акта. На основе изученной литературы выделяются признаки делопроизводственных документов, исходя из которых автор формулирует собственное определение понятия «делопроизводственный документ».

Ключевые слова: документ; акты делопроизводства; ведомственные документы; источники изучения государства и права.

The concept of «office document» in government bodies and its features in the transitional period (on the example of the militia in 1917–1918)

Pestova Olga Alekseevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

This article deals with the notion of «office document» as a source of information, as a unit of record-keeping, as a legally act. On the basis of the studied literature, the features of the record keeping documents are highlighted, on the basis of which the author formulates his own definition of the concept «office document».

Key words: document; office document; departmental documents; sources of state and law studies.

В органах государственной власти огромное значение имеет делопроизводственный документ, поскольку на основании делопроизводственных документов осуществляется не только внутреннее взаимодействие должностных лиц, но и внешнее взаимодействие с иными лицами, не входящими в государственный орган. Кроме того, после утраты данным документом оперативного назначения он переходит в архив и может стать материалом для дальнейшего изучения в различных отраслях знаний. Следовательно, информация, содержащаяся в делопроизводственном документе, может использоваться как для решения непосредственных вопросов, во исполнение которых был создан документ, так и для выполнения определенных задач, которые разрешаются в отдельных отраслях знаний.

Например, источниковед может обратиться к тексту делопроизводственного документа для поиска закреплённой в нём информации, подтверждения теоретической модели. Таким образом, для источниковеда делопроизводственный документ будет являться, соответственно, либо источником получения информации, либо эмпирической базой.

В любом из названных вариантов учёный может столкнуться с проблемой определения необходимого для поиска документа, поскольку он не всегда знает, какой именно документ ему нужен. Для решения данного вопроса ему следует понимать, во-первых, какой именно документ является делопроизводственным, а во-вторых, каким образом осуществляется группирование делопроизводственных документов.

В настоящее время в литературе не сформулировано понятие «делопроизводственный документ»¹, в сфере делопроизводства ключевым является термин «документ», однако родовое понятие не отражает специфики специального вида документов – делопроизводственных. Общее понятие «документ» было раскрыто при изучении теоретических вопросов делопроизводства в работах И. Г. Бавсун, О. В. Медведевой. Документ как исторический источник рассмотрен в трудах Б. С. Илизарова, В. П. Козлова, К. Г. Митяева, М. Н. Петрова, К. И. Рудельсона, М. В. Шишлова и др.

Делопроизводственный документ может быть рассмотрен не только в качестве единицы делопроизводства или исторического источника, также он может быть представлен в качестве юридического документа. В данном аспекте стоит обратить внимание на комплексный подход в изучении понятия «документ», который был применен в диссертационном исследовании К. В. Каргина «Юридические документы». Документ, по его мнению, является информацией, зафиксированной на материальном носителе, с определенными реквизитами, предназначенной для передачи во времени и в пространстве путем обращения в информационных системах².

Так, О. В. Медведева указывает, что документ (документированная информация) – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать³. И. Г. Бавсун под официальным документом понимает документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверяемый в установленном порядке⁴.

В сфере делопроизводства документ – это официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федеральных органов исполнительной власти⁵. Видится, что делопроизводственный документ обладает признаками родового понятия, однако имеет свою специфику, например включенность в документооборот.

Исходя из названных выше определений, можно сформулировать такие общие признаки, относящи-

еся к любому документу, как: фиксация на носителе (бумажном или электронном); наличие структуры (делопроизводственный документ имеет вводную, описательную и мотивировочную часть); обладание реквизитами; создание и удостоверение уполномоченным на то лицом. Стоит заметить, что электронный документ создается и хранится на определенном носителе информации, на это также имеется указание в литературе⁶.

Названные признаки сформулированы применительно к делопроизводственному документу, однако с юридической точки зрения документ должен регулировать или фиксировать правоотношения, вследствие чего он обязательно обладает следующими признаками:

1. Влечет правовые последствия для лиц или органов, в отношении которых создан документ.

2. Имеет срочный характер. Поскольку любые правоотношения возникают, изменяются и прекращаются, то делопроизводственный документ, их регулирующий, не может иметь такого свойства, как бессрочность. Например, с момента образования государственного архива НКВД СССР на законодательном уровне стали закрепляться сроки хранения типовых документальных материалов, которые в 1942 г. устанавливались путем их полистного просмотра⁷.

3. По общему правилу, является общедоступным. Если иное не указано в законе, любой делопроизводственный документ находится в общем доступе. Указанное положение в особенности характерно для современного периода, поскольку действия органов государственной власти находятся в общем доступе.

Например, существует показатель «Информационная открытость территориального органа», который представляет собой количество информационных поводов, инициированных территориальным органом на основании информационно-справочных, отчетных и анонсирующих материалов, затрагивающих деятельность ФССП России⁸.

4. Кроме того, делопроизводственный документ должен обладать ценностью при непосредственном его применении для оперативного назначения, также при утрате оперативного значения делопроизводственный документ может обладать ценностью для архивиста или источниковеда. В литературе выработано комплексное понятие «качество юри-

¹ Куняев Н. Н., Демушкин А. С., Фабричнов А. Г. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / под общ. ред. Н. Н. Куняева. М., 2015; Басаков М. И. Делопроизводство: учебник. Ростов н/Д, 2013.

² См.: Каргин К. В. Юридические документы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 36.

³ См.: Медведева О. В. Основы документационного обеспечения управления: курс лекций. Краснодар, 2012. С. 7.

⁴ См.: Бавсун И. Г. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: учебное пособие. Омск, 2011. С. 113–115.

⁵ См.: Куняев Н. Н., Демушкин А. С., Фабричнов А. Г. Указ. соч. С. 10.

⁶ См.: Варламова Л. Н., Карягина И. А. Форматы хранения электронных документов // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 51.

⁷ См.: Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий Союза ССР с указанием срока хранения материалов: утв. НКВД СССР 27 декабря 1942 г. М., 1943.

⁸ См.: Приказ ФССП России от 25 августа 2017 г. № 402 «Об утверждении Правил подсчета показателей, используемых в деятельности Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 10.

дического документа» – это система свойств, присущая содержанию и форме юридического документа, определяющая степень его ценности и пригодности для юридической практики¹. Качество делопроизводственного документа с учетом его применения в различных областях знаний будет изменяться по содержанию, что является особенностью его комплексного назначения.

В исследовании истории делопроизводства, как представляется, наиболее интересным является советский период, так как именно к этому времени уже сложились определенные нормативные правила ведения документооборота. Однако в связи с изменениями политической ситуации на стадии формирования органов советской власти ранее действовавшие законодательные акты утратили силу, а фактическое применение было неизменным, поскольку работа органов управления без соответствующей документации невозможна. Подтверждением наличия фактического ведения делопроизводства и отсутствия соответствующей общей правовой базы в данной сфере является, например, Справочная книжка порядка делопроизводства в участках Начальников и Комиссаров по Управлению народной милиции 1917 г.², составленная Секретарем Управления Милиции г. Александровск-Грушевского. На титульном листе данного источника указано, что она составлена на основании выдержек из инструкций г. Петрограда, Ростова и Новочеркасска. Данный источник является особым, поскольку он не отвечает такому признаку документа, как принятие его в установленном на то порядке, с другой стороны, справочная книжка является фактическим делопроизводственным документом, поскольку, представляется, если она составлена Секретарем Управления Милиции города, то была необходима для фиксации определенных правил ведения документации.

Законодательное регулирование общегосударственного делопроизводства осуществлялось точно. В качестве примера можно отметить Постановление СТО РСФСР от 8 декабря 1918 г. «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты», которое было направлено на недопущение создания препятствий при осуществлении распоряжений центральной власти на местах. В Постановлении предлагалось: «Чрезмерно разросшуюся ведомственную переписку... пресечь в корне. Распоряжения исполнять быстро, заменяя переписку переговорами по телефону»³. Таким образом, делопроизводственные

документы в названный период обретали новые способы их фиксации – телефонограммы.

Специальным признаком делопроизводственного документа, как было указано выше, является его включенность в документооборот, это означает, что документ в органе государственной власти непосредственно служит средством реализации основных, сопутствующих или специальных его функций. Как справедливо отмечено в литературе, делопроизводство воспроизводит систему государственного аппарата и отражает деятельность государственного органа⁴.

Таким образом, предмет, в рамках которого принят делопроизводственный документ, строго определен функциями органа государственной власти. Например, при анализе ведомственных документов в качестве единицы делопроизводства И. Г. Бавсун отмечает, что документы, составляемые в органах внутренних дел, содержат информацию об оперативной обстановке (аналитические справки за определенный период), результатах деятельности отдельных служб и подразделений (отчеты), лицах, совершивших правонарушения, скрывшихся от суда и следствия (ориентировки) и т. д.⁵ Однако в указанном положении отражается специфика деятельности органа государственной власти, т. е. выполнение лишь тех функций, в рамках которых он создан.

В нормативных правовых актах, которые учреждает орган государственной власти, как правило, отражены не только непосредственные, но и сопутствующие функции. При этом исторический анализ актов, учреждающих орган государственной власти, отражает соотношение делопроизводственных документов общего, сопутствующего и специального делопроизводства, а также внутреннее наполнение указанных комплексов документов. В качестве примера рассмотрим Инструкцию об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции от 13 октября 1918 г.⁶ В соответствии с ней делопроизводственные документы можно классифицировать по их специфике:

- 1) документы общего характера;
- 2) документы сопутствующего характера;
- 3) документы специального характера, которые принимались в рамках реализации непосредственных функций.

и устранении канцелярской волокиты» // СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 929.

⁴ См.: Кодан С. В. Делопроизводство НКВД РСФСР-СССР как источник изучения деятельности правоохранительных органов в СССР. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. С. 377.

⁵ См.: Бавсун И. Г. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: учебное пособие. Омск, 2011. С. 113–115.

⁶ См.: Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

¹ См.: Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. М., 2016. С. 48.

² См.: Справочная книжка порядка делопроизводства в участках начальников и комиссаров по Управлению народной милиции и инструкция для милиционеров города Александровск-Грушевского и рудничного района. Александровск-Грушевский, 1917. 32 с.

³ Постановление СТО РСФСР от 8 декабря 1918 г. «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти

Первая группа делопроизводственных документов состояла из документов:

1) регулирующих права и обязанности (данная группа документов могла быть представлена приказами, указаниями, распоряжениями, разъяснениями и инструкциями, определяющими как политическую, так и техническую сторону деятельности Милиции);

2) определяющих качество исполнения прав и обязанностей:

а) контрольно-надзорные документы;

б) ревизионные документы;

в) отчетные документы.

Вторая группа включала:

1) кадровые документы;

2) документы по материально-хозяйственной деятельности.

Третью группу документов составляли:

1) документы в сфере административной деятельности:

а) удостоверения о личности, трудовые книжки и другие удостоверения, справки, сведения и свидетельства;

б) акты и протоколы о нарушении порядка, преступлениях, проступках и происшествиях, как выявленных самой Милицией, так и ставших ей известными по заявлению учреждений и лиц;

2) документы уголовно-правового характера:

а) документы по производству розыска;

б) уголовные дела;

3) документы, связанные с обеспечением явки лиц в суд:

а) документы, составленные во исполнение поручений судебных и следственных органов по задержанию и доставке в суд или для допроса обвиняемых, задержанию подозреваемых в преступлениях;

б) документы о приведении в исполнение судебных приговоров;

4) документы, связанные с хранением вещественных доказательств.

Следовательно, включенность в документооборот как специальный признак, отделяющий делопроизводственный документ от документов иного вида, предполагает издание документа в рамках исполнения органом государственной власти общих, специальных или сопутствующих полномочий, тип которого отражен в нормативном правовом акте, учреждающем данный орган.

Итак, делопроизводственный документ в органе государственной власти может быть рассмотрен как один из видов источников получения информации – для источниковеда; как юридический факт (ненормативный документ) или как юридический акт (нормативный документ) – для юриста; и как основная единица делопроизводства – для делопроизводителя.

Делопроизводственный документ как в советский период, так и в настоящее время обладает общими признаками, которые применяются для определения понятия «документ». Специальным признаком де-

лопроизводственного документа является включенность в документооборот органа государственной власти. Стоит заметить, что в определенные переходные исторические периоды делопроизводство могло осуществляться без соответствующей нормативной правовой базы, что могло повлиять на создание особых видов делопроизводственных документов, однако указанные обстоятельства не влияют на выработку общего понятия.

Представляется, что под делопроизводственным документом органа государственной власти следует понимать оформленную и удостоверенную уполномоченным на то лицом в установленном порядке структурированную, общедоступную информацию, зафиксированную на носителе и обладающую определенными реквизитами, включенную в документооборот органа государственной власти для регулирования общественных отношений срочного характера.

Библиографический список

1. Бавсун И. Г. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел: учебное пособие / И. Г. Бавсун. – Омск: Омская академия МВД России, 2011.
2. Басаков М. И. Делопроизводство: учебник / М. И. Басаков. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 376 с.
3. Варламова Л. Н. Форматы хранения электронных документов / Л. Н. Варламова, И. А. Карягина // Делопроизводство. – 2018. – № 3.
4. Каргин К. В. Юридические документы: дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Каргин. – Нижний Новгород, 2004.
5. Кодан С. В. Делопроизводство НКВД РСФСР-СССР как источник изучения деятельности правоохранительных органов в СССР. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / С. В. Кодан; под ред. Н. С. Нижник.
6. Куняев Н. Н. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / Н. Н. Куняев, А. С. Демушкин, А. Г. Фабричных; под общ. ред. Н. Н. Куняева. – Москва: Логос, 2015.
7. Куняев Н. Н. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / Н. Н. Куняев, А. С. Демушкин, А. Г. Фабричных; под общ. ред. Н. Н. Куняева. – Москва: Логос, 2015.
8. Медведева О. В. Основы документационного обеспечения управления: курс лекций / О. В. Медведева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2012.
9. Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография / М. А. Соколова. – Москва: Юриспруденция, 2016.
10. Справочная книжка порядка делопроизводства в участках начальников и комиссаров по Управлению народной милиции и инструкция для милиционеров города Александровск-Грушевского

и рудничного района. – Александровск-Грушевский: Тип. «Энергия», 1917.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bavsun I. G. Osnovy upravleniya i deloproizvodstva v organah vnutrennih del: uchebnoe posobie / I. G. Bavsun. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2011.

2. Basakov M. I. Deloproizvodstvo: uchebnik / M. I. Basakov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2013.

3. Varlamova L. N. Formaty hraneniya elektronnykh dokumentov / L. N. Varlamova, I. A. Karyagina // Deloproizvodstvo. – 2018. – № 3.

4. Kargin K. V. YUridicheskie dokumenty: dis. ... kand. yurid. nauk / K. V. Kargin. – Nizhnij Novgorod, 2004.

5. Kodan S. V. Deloproizvodstvo NKVD RSFSR-SSSR kak istochnik izucheniya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v SSSR. Rossijskaya policiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyj resurs]: materialy yubilejnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu rossijskoj policii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / S. V. Kodan; pod red. N. S. Nizhnik.

6. Kunyaev N. N. Konfidencial'noe deloproizvodstvo i zashchishchennyj elektronnyj dokumentooborot: uchebnik / N. N. Kunyaev, A. S. Demushkin, A. G. Fabrichnov; pod obshch. red. N. N. Kunyaeva. – Moskva: Logos, 2015.

7. Kunyaev N. N. Konfidencial'noe deloproizvodstvo i zashchishchennyj elektronnyj dokumentooborot: uchebnik / N. N. Kunyaev, A. S. Demushkin, A. G. Fabrichnov; pod obshch. red. N. N. Kunyaeva. – Moskva: Logos, 2015.

8. Medvedeva O. V. Osnovy dokumentacionnogo obespecheniya upravleniya: kurs lekcij / O. V. Medvedeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Krasnodar: YUzhnyj institut menedzhmenta, 2012.

9. Sokolova M. A. Defekty yuridicheskikh dokumentov: monografiya / M. A. Sokolova. – Moskva: YUrisprudenciya, 2016.

10. Spravochnaya knizhka poryadka deloproizvodstva v uchastkah nachal'nikov i komissarov po Upravleniyu narodnoj milicii i instrukciya dlya milicionerov goroda Aleksandrovsk-Grushevskogo i rudnichnogo rajona. – Aleksandrovsk-Grushevskij: Tip. «Energiya», 1917.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 343.346.24

Проблемы толкования понятия «механическое транспортное средство» в рамках статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Бугера Наталья Николаевна,
Волгоградская академия МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: knn.76@mail.ru

Штаб Оксана Николаевна,
Барнаульский юридический институт МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: shtabon@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы толкования понятия «механическое транспортное средство» для целей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторами приводятся концепции определения «механическое транспортное средство», существующие в настоящее время в законодательстве и в научной литературе. Излагается авторская точка зрения на понятие «механическое транспортное средство».

Ключевые слова: транспортное средство; механическое транспортное средство; проблемы квалификации; предмет преступления.

Problems of interpretation of the concept of «mechanical vehicle» in the framework of articles 264 of the Criminal code of the Russian Federation

Bugera Natalia Nikolaevna,
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Law, Associate professor

Shtab Oksana Nikolaevna,
Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior
of Russia, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate professor

The article deals with the problems of interpretation of the concept of «mechanical vehicle» for the purposes of article 264 of the Criminal code of the Russian Federation. The authors describe the concept of the definition of «mechanical vehicle», currently existing in the legislation and in the scientific literature. The author's point of view on the concept of «mechanical vehicle» is stated.

Key words: vehicle; motor vehicle; qualification problems; subject of the crime.

Последнее столетие отмечено технологическим прорывом, доступностью технических инноваций. Механическое транспортное средство, казавшееся роскошью в начале XX в., стало обыденным явлением, неотъемлемой составляющей собственности практически каждой семьи. Законодатель относит автомобили к категории источников повышенной опасности, что не всегда в полной мере осознается лицами, управляющими транспортными средствами. И без того сложную транспортную ситуацию, обусловленную отставанием количественного и качественного развития дорожных сетей от нарастающей численности автомобилей на душу населения, усугубляет правовой нигилизм водителей в области соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Спектр юридических мер ответственности за данный вид нарушения законодательства достаточно широк и включает в себя гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Статистика свидетельствует, что различного рода катастрофы, крушения и аварии происходят в связи с грубейшими нарушениями правил движения и эксплуатации транспортных средств. Так, в нашей стране ежегодно совершаются от 20 до 24 тыс. таких происшествий; в них погибают в среднем от 30 до 35 тыс. человек (в том числе 1,5 тыс. детей) и получают ранения более 250 тыс. человек. Ежегодные экономические потери Российской Федерации от последствий дорожно-транспортных происшествий составляют 2,4–2,6 % ВВП¹.

В России по ст. 264 УК РФ в 2015 г. зарегистрировано 26 347 преступлений, в 2016 г. – 21 749, в 2017 г. – 20 735, в 2018 г. – 20 144 преступления².

Статистика последних четырех лет свидетельствует о сокращении зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

В 2017 г. на долю последствий преступного пренебрежения правилами дорожного движения приходился почти каждый третий погибший (31,4 %) от всех уголовно наказуемых деяний, а их общее количество сопоставимо с жертвами убийств (9,6 тыс.). В 2018 г. ситуация кардинально не поменялась. С начала 2018 г. было совершено 151 291 ДТП, погибло 16 412 человек и ранено 17 778 человек. Всего же от преступлений, связанных с нарушением ПДД, за последние полтора года пострадало 37 тыс. человек, в том числе почти 16 тыс. женщин, 7,8 тыс. пожилых граждан, 3,8 тыс. несовершеннолетних. Свыше 22 тыс. лиц был причинен тяжкий вред здоровью, а в 13,3 тыс. случаях наступила смерть³.

Высокая степень опасности сделала транспорт объектом пристального внимания законодателя. Практически каждый год вводятся новые нормы, при-

званные регулировать транспортную сферу. Однако иногда нововведения законодателя создают путаницу на практике. Представляется, что отдельную проблему составляет квалификация преступлений, связанных с нарушением эксплуатации транспортных средств и Правил дорожного движения.

Статья 264 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, за последние годы подвергалась неоднократным изменениям. Тем не менее показатели статистики в данной сфере в настоящее время не дают повода для большого оптимизма, не позволяют говорить о наступлении коренного перелома в лучшую сторону.

Эффективность уголовно-правовой нормы в первую очередь зависит от правильного законодательного описания признаков состава преступления. Норма должна быть самодостаточной, исключающей проблемы толкования и применения. Сущность преступного поведения необходимо закреплять в уголовном законе. Признаки преступления должны адекватно отражать общественную опасность преступления.

Одной из проблем выступает определение понятия предмета преступления. Предметом дорожно-транспортных преступлений являются механические транспортные средства. Справедливости ради нужно заметить, что в литературе высказано мнение, что механическое транспортное средство нужно признавать не предметом преступления, а орудием его совершения⁴. С этим вряд ли можно согласиться хотя бы потому, что предмет и орудие совершения преступления являются признаками разных элементов состава преступления. Орудия как факультативный признак объективной стороны выделяют в основном в умышленных преступлениях, совершаемых путем насилия (например, тот же автомобиль при наезде на человека с целью убийства будет признаваться орудием совершения преступления).

Между тем законодатель не дает точного перечня механических транспортных средств, перечислив в диспозиции и примечании к ст. 264 УК РФ лишь некоторые его виды: трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Из этого перечня следует, что последнее – обобщающий термин, охватывающий все остальные транспортные средства.

Важным изменением п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25⁵ явилось

¹ См.: Информация ГИБДД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011. С. 84.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного

исключение из него словосочетания «вне дороги». В отмененной редакции речь шла о необходимости квалификации как преступлений против личности действий водителя транспортного средства, повлекших указанные в ст. 264 УК РФ последствия, в результате управления автотранспортным средством вне дороги. Это положение постановления вводило такой критерий разграничения ст. 264 УК РФ со смежными составами, как место совершения преступления. Предполагалось, что определение места совершения дорожно-транспортного происшествия как дороги либо местности с иным правовым статусом должно влиять на квалификацию содеянного¹. Тем самым правоприменитель, следуя позиции Пленума Верховного Суда, был ориентирован на уголовно-правовую оценку дорожно-транспортных деяний водителей, совершенных вне дорог, как преступлений против жизни и здоровья. Данное решение на первый взгляд логично вытекало из наименования ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», а также из законодательного определения «дорожное движение», которое представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог.

Однако подобный формально-логический подход не учитывал многообразие мест следования транспорта как источника повышенной опасности, объем системы правовых предписаний, регламентирующих его безопасное движение, и содержания уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за посягательство на дорожно-транспортные отношения. При такой позиции регулирование безопасности движения транспорта оказывалось дискретным: пока автомашин двигалась по дороге, на водителя-нарушителя распространялось действие уголовно-правового запрета ст. 264 УК РФ, но при выезде за пределы дороги, например для объезда «пробки», его преступные действия перемещались в зону отношений, регулируемых ст. 109 и 118 УК РФ. Подобное ограничительное толкование правил, регламентирующих безопасность движения транспорта, приводило к тому, что на практике часто складывались ситуации, когда действия правонарушителя, управляющего транспортным средством, причиняющие уголовно наказуемые последствия, при его движении по территории поля, леса, берега реки, замерзшего водоема и т. п. не признавались дорожно-транспортным преступлением, а квалифицировались как преступление против личности.

движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ См.: Баранчикова М. В. Квалификация преступных нарушений Правил дорожного движения по месту их совершения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 30.

Отметим, что с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 22 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения"» появился ряд новых правил и рекомендаций по квалификации ст. 264, 264¹, 268 УК РФ.

Важным изменением стало исключение старого и формулирование нового понятия «механическое транспортное средство». В действующей редакции постановления оно приведено в соответствие с примечанием к ст. 264 УК РФ и фактически дублирует его законодательное определение. При этом, «трактуя рассматриваемое понятие, законодатель занял совершенно иную позицию, чем раньше: вместо сущностной характеристики предмета преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, предложил формально-правовую»².

Если ранее основными критериями отнесения транспортного средства к числу механических транспортных средств выступали объем двигателя и конструктивно развиваемая скорость, то теперь определяющим обстоятельством выступает установленная российским законодательством необходимость получения на управление ими специального права. По сравнению со старой редакцией постановления увеличен перечень механических транспортных средств, выступающих предметом преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ. В частности, Пленумом Верховного Суда исключено указание на то, что к механическим транспортным средствам не относятся мопеды, мокики и другие транспортные средства с определенными техническими характеристиками.

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения мопед выступает механическим транспортным средством, а его водитель обязан иметь при себе водительское удостоверение. В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О безопасности дорожного движения» мопеды относятся к категории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право и установлена категория «М» – мопеды и легкие квадрициклы. Соответственно, действия водителей мопедов, содержащие составы уголовно наказуемых деяний, влекут ответственность по ст. 264 и 264¹ УК РФ.

Включение мопедов в число механических транспортных средств как предмета данных составов обуславливает принципиально иную, чем раньше, квалификацию преступных действий лиц, управляющих ими. Вместо ст. 268 УК РФ теперь применяется ст. 264 УК РФ, а повторный факт управления транспортным средством, в том числе мопедом, в состоянии опья-

² Грачева Ю., Чучаев А. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3. С. 10–15.

нения влечет уголовную ответственность по ст. 264¹ УК РФ.

В новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» уточнена квалификация действий лиц, управляющих транспортными средствами, не относящимися к механическим транспортным средствам, и допустивших нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Отмечено, что такая квалификация осуществляется по ст. 268 УК РФ. Данное дополнение Пленума Верховного Суда соответствует сложившейся практике применения норм о дорожно-транспортных преступлениях и лишь акцентирует внимание на возможностях их совершения при управлении немеханическими транспортными средствами.

Так, 3 ноября 2016 г. в г. Екатеринбурге гражданин Б., управляя велосипедом, нарушая требования п. 24.1, п. 24.2, п. 24.6 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 23 декабря 2017 г.), проявив преступную небрежность, допустил наезд на пешехода О., которая шла по тротуару. Увидев ее в непосредственной близости перед своим велосипедом, Б. несвоевременно применил торможение, тем самым допустил наезд на О., которой было причинен тяжкий вред здоровью. Виновный допустил нарушение правил безопасности движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, и был привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 268 УК РФ¹.

В современный период проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений возникают при управлении виновными самодельными, самоходными транспортными средствами. Анализ практики привлечения к уголовной ответственности их водителей показывает, что в большинстве случаев транспорт признается механическим, хотя и не предназначенным для движения по дорогам общего пользования, а лица, управляющие им, осуждаются по ст. 264 УК РФ. Исключением являются ситуации преступного нарушения правил при управлении мотоблоками и другими подобными средствами.

Практика квалификации фактов управления мотоблоками водителями, находящимися в состоянии опьянения, сталкивается с определенными сложностями в оценке их правового статуса. Между тем официально признано, что мотоблок к транспортным средствам, подлежащим государственной регистра-

ции, не относится, «самоходной машиной, на управление которой предоставляется специальное право, не является и, исходя из понятия, сформулированного в примечании к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применительно к другим статьям главы 12 названного Кодекса, транспортным средством признано быть не может»². Соответственно, преступные нарушения Правил дорожного движения лиц, управляющих мотоблоками, квалифицируются по ст. 268 УК РФ.

Итак, механическое транспортное средство является предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. По нашему мнению, в диспозиции данной статьи не следует упоминать различные виды транспортных средств, оставив обобщающее понятие – «механическое транспортное средство». При этом следует отказаться от понятия механического транспортного средства в примечании к ст. 264 УК РФ, закрепив следующее: «Понятие механического транспортного средства определяется Правительством РФ в правилах дорожного движения».

Библиографический список

1. Баранчикова М. В. Квалификация преступных нарушений Правил дорожного движения по месту их совершения / М. В. Баранчикова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4 (22).
2. Грачева Ю., Чучаев А. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта / Ю. Грачева, А. Чучаев // Уголовное право. – 2015. – № 3.
3. Информация ГИБДД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gibdd.ru> (дата обращения: 10 января 2019 г.).
4. Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н. И. Исаев. – Москва, 2011.

Bibliograficheskij spisok

1. Baranchikova M. V. Kvalifikaciya prestupnyh narushenij Pravil dorozhnogo dvizheniya po mestu ih soversheniya / M. V. Baranchikova // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 4 (22).
2. Gracheva YU., Chuchaev A. Dopolnitel'nye ugovovno-pravovye mery obespecheniya bezopasnosti avtotransporta / YU. Gracheva, A. Chuchaev // Ugolovnoe pravo. – 2015. – № 3.
3. Informaciya GIBDD RF [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 10 yanvarya 2019 g.).
4. Isaev N. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyh sredstv / N. I. Isaev. – Moskva, 2011.

¹ См.: Решение по делу № 1-35/2016. URL: // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-mirovogo-sudi-leninskogo-rajona-g-ekaterinburga-s/act-231874009> (дата обращения: 18 марта 2018 г.).

² Постановление Верховного Суда РФ от 10 ноября 2016 г. № 24-АД16-4 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10 января 2019 г.).

Потенциал норм с административной преюдицией для уголовного законодательства Российской Федерации

Обухова Татьяна Валерьевна,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: tv_obukhova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению вопроса целесообразности включения в Уголовный кодекс Российской Федерации норм с административной преюдицией как одного из направлений гуманизации и оптимизации законодательства Российской Федерации. Анализируются мнения сторонников и противников, рассматриваются некоторые признаки норм с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция; гуманизация; преступление; повторное правонарушение.

The potential of norms with administrative prejudice for the criminal legislation of the Russian Federation

Obukhova Tatyana Valeryevna,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The article is devoted to the consideration of the issue of the expediency of including in the Criminal Code of the Russian Federation norms with administrative prejudice, as one of the directions of humanization and optimization of the legislation of the Russian Federation. The opinions of supporters and opponents are analyzed, some signs of norms with administrative prejudice are considered.

Key words: administrative prejudice; humanization; crime; re-offense.

Актуальность исследования административной преюдиции обусловлена, прежде всего, теоретической и практической значимостью данного правового явления. Необходимо отметить, что при подготовке и принятии Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. имел место полный отказ от норм с административной преюдицией в уголовно-правовых нормах. Начиная с 2011 г. законодатель снова возвратился к применению данного правового института в уголовном законодательстве, и в настоящий момент 13 норм УК РФ содержат признаки административной преюдиции¹.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал мнение, что нормы с административной преюдицией – это такие нормы, которые, «оставаясь в своей первооснове административными правона-

рушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям»².

Тенденция постепенного увеличения в УК РФ количества составов преступлений, предусматривающих ответственность лица, подвергнутого административному наказанию, говорит о том, что преюдициальные составы приносят свои результаты.

По мнению М. В. Бавсуна, И. Г. Бавсун и И. А. Тихон, «административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению следующих основных результатов:

– повысит эффективность практического применения уголовного законодательства;

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 31 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 4 апреля 2019 г.).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Российская газета. 2017. № 41.

– обеспечить реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии;
– исключить случаи объективного вменения»¹.

Считаем данное высказывание справедливым и полагаем, что направленность уголовного законодательства на гуманизацию с помощью включения норм с административной преюдицией имеет потенциал предупреждения не только преступлений, но и административных правонарушений, снижения уровня уголовно-правового рецидива.

Сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии², что, безусловно, находит свое отражение.

Противники же административной преюдиции не устают говорить о том, что преюдициальные составы размывают границы между преступлением и административным правонарушением³.

Однако общественно опасные преступные деяния и общественно вредные правонарушения, образующие нормы с административной преюдицией, хоть имеют одну цель и охраняют схожие общественные отношения, однако принципиально различаются. Главное различие состоит в субъекте совершения противоправных деяний.

Повышающаяся общественная опасность правонарушителей и свидетельствует об уголовно-правовой общественной опасности. Согласимся с мнением А. Б. Сахарова, который считал, что основанием для применения более интенсивных мер правового воздействия является возросшая опасность личности преступника⁴.

В нормах с административной преюдицией субъектом может выступать лицо:

- подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние (например, 116¹ УК РФ);
- ранее привлекавшееся к административной ответственности (например, 212¹ УК РФ);
- ранее судимое за совершение конкретного аналогичного преступления (например, 264¹ УК РФ).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что лицо до привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления должно иметь определенный статус и быть предупреждено о том, что при совершении аналогичного (тождественного)

деяния повторно оно будет подлежать уголовной ответственности.

Так, суды при рассмотрении дела по существу, учитывая ранее совершенное лицом административное правонарушение, и в целях экономии мер уголовно-правовой репрессии предупреждают лицо об уголовной ответственности в случае повторного совершения таких действий, при этом в приговорах указывают: «...несмотря на предупреждение судебного пристава-исполнителя об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, будучи привлеченным к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, достоверно зная о том, что за аналогичное административному правонарушению деяние он будет привлечен к уголовной ответственности, пренебрегая нормами морали и общечеловеческими принципами, осознавая противоправность своего деяния, предвидя наступление общественно-опасных последствий...»⁵; «...будучи привлеченным к административной ответственности... должных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал и вновь совершил аналогичное деяние... осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий...»⁶.

По общему правилу, если не установлено иное, период, в течение которого лицо, повторно совершившее аналогичное (конкретное) административное правонарушение, привлекается к уголовной ответственности – то есть считается подвергнутым административному наказанию, составляет 1 год (ст. 4.6 КоАП РФ), например ст. 116¹, 151¹ УК РФ и др.

Вместе с тем годовой период установлен не для всех составов с административной преюдицией. Так, для ст. 212¹ УК РФ этот срок ограничен 180 днями. По нашему мнению, это решение законодателя представляется не совсем обоснованным, т. к. отступление от общего единообразия в конструировании норм с административной преюдицией вызывает все больше вопросов и ставит под сомнение эту уголовно-правовую конструкцию. Кроме того, полугодичный срок, по всей видимости, препятствует применению нормы, закрепленной в ст. 212¹ УК РФ, т. к. за все время ее действия к уголовной ответственности было привлечено только одно лицо⁷.

Полагаем, что законодатель, периодически пополняя уголовный закон новыми нормами с административной преюдицией различными способами, будь то

¹ Бавсун М. В., Тихон И. А., Бавсун И. Г. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 7.

² См.: Устинова Т. Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 104.

³ См.: Кузнецова Н. Ф. Основные черты Особенной части УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 5. С. 18.

⁴ См.: Сахаров А. Б. Разграничение преступлений и иных правонарушений // Социалистическая законность. 1974. № 7. С. 35.

⁵ Приговор Керченского городского суда от 23 октября 2017 г. по уголовному делу № 1-454/2017. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 5 апреля 2019 г.).

⁶ Приговор Улаганского районного суда Республики Алтай от 9 октября 2018 г. по уголовному делу № 1-134/2018. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 5 апреля 2019 г.).

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Российская газета. 2017. № 41.

включение новой нормы, содержащей преюдициальный характер ст. 158¹ УК РФ¹, или изменение уже существующей нормы ст. 315 УК РФ², находит их необходимыми и выполняющими свойственную только им функцию.

Считаем целесообразным дальнейшее включение и использование норм с административной преюдицией, однако законодателю следует обратить внимание на их конструирование и стремиться к единообразному описанию признаков субъекта посягательства, срока, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Так, представляется правильным закрепить во всех статьях, содержащих административную преюдицию, в качестве субъекта лицо, подвергнутое административному наказанию, т. е. внести соответствующие изменения в такие статьи УК РФ, как: 212¹, 282, 284¹, 314¹. Кроме того, в качестве срока, в течение которого лицо может быть субъектом преступлений с административной преюдицией, единообразно закрепить срок продолжительностью 1 год, изменив в этой части ст. 212¹ УК РФ. Указанные изменения будут способствовать формированию единообразной практики применения норм с административной преюдицией, оптимизации и гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бавсун М. В. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе / М. В. Бавсун, И. А. Тихон, И. Г. Бавсун // Административное право и процесс. – 2008. – № 6. – С. 6–10.
2. Устинова Т. Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / Т. Д. Устинова // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 103–107.
3. Кузнецова Н. Ф. Основные черты Особенной части УК РФ / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1996. – № 5. – С. 14–31.
4. Сахаров А. Б. Разграничение преступлений и иных правонарушений / А. Б. Сахаров // Социалистическая законность. – 1974. – № 7. – С. 32–35.

Bibliograficheskij spisok

1. Bavsun M. V. Administrativnaya prejudiciya i perspektivy ee primeneniya na sovremennom etape /

M. V. Bavsun, I. A. Tihon, I. G. Bavsun // Administrativnoe pravo i process. – 2008. – № 6. – С. 6–10.

2. Ustinova T. D. Rasshirenie ugovnojoj otvetstvennosti za nezakonnoe predprinimatel'stvo / T. D. Ustinova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 5. – С. 103–107.

3. Kuznecova N. F. Osnovnye cherty Osobennoj chasti UK RF / N. F. Kuznecova // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 11. Pravo. – 1996. – № 5. – С. 14–31.

4. Saharov A. B. Razgranichenie prestuplenij i inyh pravonarushenij / A. B. Saharov // Socialisticheskaya zakonnost'. – 1974. – № 7. – С. 32–35.

¹ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 апреля 2019 г.).

² См.: Федеральный закон от 2 октября 2018 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4 апреля 2019 г.).

Транспортное средство как место совершения преступления с хулиганскими побуждениями

Сабанин Сергей Николаевич,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
заслуженный юрист России,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: Up-kafedra@mail.ru

Балашова Юлия Викторовна,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
e-mail: buv.arti@mail.ru

В рамках настоящей статьи исследуется развитие уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за хулиганство. Особое внимание уделяется анализу теоретического аспекта нового признака названного состава преступления и проблемам, возникшим в результате его применения. Ставится вопрос о целесообразности введения данной нормы.

Ключевые слова: хулиганство; хулиганские побуждения; хулиганские действия на транспорте; место совершения хулиганства; транспортное средство.

Vehicle as a crime scene with hooligan motives

Sabanin Sergey Nikolaevich,
Ural Institute of Management – Branch Russian Academy
of National Economy and State Service under the
President of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor

Balashova Julia Viktorovna,
Ural Institute of Management – Branch Russian Academy
of National Economy and State Service under the
President of the Russian Federation

In the framework of this article, the development of the criminal legislation of the Russian Federation, namely, related to the criminal offense as hooliganism, is examined. Particular attention is paid to the introduction of a new item in Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely, the theoretical aspect of a new symptom of the crime and the problems arising from its use. The question of the feasibility of introducing this standard is raised.

Key words: hooliganism; hooligan promptings; hooligan actions on transport; hooliganism place; vehicle.

Преступления многообразны по своей природе, и с учетом этого законодатель стремится отобразить все реалии современного мира в уголовном законодательстве. Такой подход действует и в отношении хулиганства, что подтверждается последними изменениями, вносимыми в ст. 213 Уголовного кодекса РФ. Как отмечают ученые-юристы, при криминализации

общественно опасных деяний очень важно учитывать юридическую технику¹. В нашем случае включение очередного оценочного признака не привнесло

¹ См.: Гришин Д. А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 150–156.

положительного результата, а скорее, даже наоборот, вызвало массу спорных моментов.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г.¹ предусмотрена уголовная ответственность за хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Включение нового признака в состав преступления было вызвано тем, что участились случаи, когда транспортное средство является местом совершения преступления с хулиганскими побуждениями. Так, например, по данным МВД России, по итогам за 2017 г. было пресечено 726 правонарушений, из которых 269 совершено авиапассажирами в состоянии алкогольного опьянения, в том числе 187 связаны с хулиганскими побуждениями. В отношении 17 лиц возбуждены уголовные дела, из них 12 – по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ за хулиганство, совершенное на воздушном транспорте². На самом деле в таких случаях существует повышенная общественная опасность деяния, связанного с угрозой безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также представляющего угрозу жизни пассажиров. Соответственно, никаких сомнений в необходимости криминализации места совершения преступления не возникает.

Местом совершения хулиганства, на основании п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, является железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также транспорт общего пользования. Рассмотрим более подробно, что вкладывается в понятие каждого транспортного средства, закрепленное нормой.

В качестве железнодорожного транспорта общего пользования выступает производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество³. Используя столь широкое понятие, которое включает множество дополнительных объектов железнодорожной инфраструктуры, законодатель перестраховывается, обеспечивая их тоже состоянием защищенности, не допуская таким образом риск возникновения в отношении них хулиганских преступных действий. Однако подобный подход приводит к расплывчатости, отсутствию однозначности и предметной определенности, а в некоторых случаях – и к несопоставимости с другим общественным местом, где угроза содеян-

ного значительно выше или равнозначна (например, железнодорожные пути общего пользования и оживленная автомагистраль, железнодорожная станция и остановка общественного транспорта и т. д.).

Морской транспорт представляет собой морское судно, предназначенное для осуществления перевозок груза и пассажиров на международных и внутренних линиях (в виде катеров, яхт, паромов и т. п.). Опять же, точного и единого понятия в российском законодательстве не предусмотрено, в силу чего правоприменителю остается только руководствоваться общими характеристиками, используемыми в обозначении данного транспорта. Даже в международных морских конвенциях, прежде всего, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴, преимущественно используется только термин «судоходство».

Внутренний водный транспорт – один из видов транспорта, представляющий собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях Российской Федерации⁵. В данном случае законодатель руководствуется таким же принципом, как и при толковании железнодорожного транспорта, используя расширительное толкование. На самом деле, сложно представить хулигана, застигнутого в таком месте совершения преступления, как транспортная организация, осуществляющая судоходство. Исходя из этого, можно сделать вывод, что использование подобных терминов приводит к обратному эффекту, когда правоприменителю приходится вначале устанавливать их понятийное значение, а уже затем лишь только соотносить с совершенным общественно опасным деянием.

Довольно распространенным и активно применяемым в нормах действующего законодательства является термин «воздушный транспорт». Однако точного и единого значения данного понятия нигде не дается. Понятие «воздушный транспорт» имеет весьма обширное значение, состоящее из нескольких однородных ему терминов, таких, например, как «воздушное судно», которое, в свою очередь, подразделяется на «легкое воздушное судно», «сверхлегкое воздушное судно», «пилотируемое воздушное судно», «беспилотное воздушное судно» и «беспилотная авиационная система»⁶. Но опять же, далеко не каждый из перечисленного комплекса летательных аппаратов имеет отношение к рассматриваемому вопросу. На самом деле в нашем случае интерес представляют только воздушные суда гражданской авиации (само-

¹ См.: Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2135.

² См.: Письмо Минфина России от 25 апреля 2018 г. № 03-14-11/28475 «О розничной продаже алкогольной продукции в магазинах, расположенных в зоне внутренних вылетов/прилетов аэропортов».

³ См.: Статья 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (в ред. от 20 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

⁴ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г. (с изм. от 23 июля 1994 г.).

⁵ См.: Статья 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

⁶ Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

леты, вертолеты, дирижабли и т. д.), где обеспечение безопасности полета является особой прерогативой, в частности, при совершении хулиганских действий.

Под транспортными средствами следует понимать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, которые включают в себя: транспортные средства автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, воздушные суда, морские суда, суда, используемые на внутренних водных путях, железнодорожный подвижной состав¹. Вместе с тем необходимо учитывать, что местом воплощения преступных хулиганских действий выступает не каждое транспортное средство, а только такое, которое обладает статусом общего пользования. Единого и общего определения термину «транспорт общего пользования» законодателем тоже не дано, нормами Гражданского кодекса РФ предусмотрены лишь некоторые относительные признаки. В качестве таких признаков выступают: публичный договор (на основании которого транспорт общего пользования перевозит груз, пассажиров и багаж), коммерческая организация (как обязательный участник таких отношений, выступающий инициатором перевозки) и сама деятельность, регулируемая правовыми актами². Таким образом, данные признаки указывают на то, что подобный вид транспорта имеет отличительные черты, позволяющие идентифицировать его от других транспортных средств, оказывающих услуги по перевозке.

При этом законодатель, конкретизируя виды транспортного комплекса, не берет во внимание нарушение правил безопасности и движения на метрополитене. Кроме того, в нормах уголовного права происходит дифференциация транспортных средств, где метрополитен выступает отдельным объектом транспортной инфраструктуры (например, в ст. 263 УК РФ). Тем более, если основываться на последних статистических показателях, метрополитен является самым распространенным городским транспортом, например, среднесуточные показатели пассажиропотока по станциям за 2018 год в г. Москве – 1,6 млрд. С каждым годом данное количество только увеличивается, поскольку метро обладает абсолютными достоинствами и приоритетами, которыми руководствуются пассажиры: полная независимость от дорожного движения, очень высокая средняя скорость, большая провозная способность и защита от погодных условий. На основании этого можно предположить,

что метро, являясь наиболее популярным и часто используемым транспортным средством гражданами в крупных городах, больше всего подвержено риску совершения хулиганства. Соответственно, установление уголовной ответственности за хулиганство на метрополитене представляется необходимым, поскольку позволит обезопасить жизнь и здоровье пассажиров от преступных действий хулигана.

Анализируя в целом современное состояние уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство, невозможно не обратить внимание на уникальную законодательную конструкцию ст. 213 УК РФ, содержащей множество противоречивых признаков. Необычный подход заключается в том, что в самой норме фактически «под одной крышей» законодатель сумел уместить сразу несколько разрозненных признаков, которые должны соотноситься с хулиганством: а) орудие совершения преступления как основной признак объективной стороны, подлежащий доказыванию; б) мотив совершения преступления как составообразующий признак субъективной стороны, влияющий на квалификацию; в) место совершения преступления, которое тоже выступает основным признаком внешней стороны деяния. Практически каждый из них представляет значение для квалификации. Так, в отличие от уголовного законодательства, нормы административного права, наоборот, уделяют большее значение непосредственно месту совершенного деяния. Данное обстоятельство не является случайным, поскольку в ст. 20.1 КоАП РФ «общественное место» является определяющим признаком.

Вместе с тем стоит заметить, что законодательной регламентации термин «общественное место» не получил, что послужило основанием отдельным авторам выработать различные подходы к его содержанию. В основном понятийное содержание такого термина сводится к одному: это места общественного пользования, находящиеся в свободном доступе (здания, парки, улицы, транспорт и др.). И транспорт общего пользования, согласно ст. 213 УК РФ, не является исключением из этого правила, поэтому можно предположить, что транспорт общего пользования отождествляется с понятием «общественное место». Некоторые ученые поддержали данную точку зрения, посчитав такое отнесение обоснованным³.

Противники подобного подхода утверждали обратное, указывая, что общественное место не может выступать обязательным признаком рассматриваемого преступления. В основе этого утверждения лежала правоприменительная практика, которая не соотносила преступные хулиганские действия с местом

¹ См.: Статья 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2018 г.).

² См.: Статья 789 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 декабря 2018 г.).

³ См.: Габлин А. В. Усилить борьбу с хулиганством // Социалистическая законность. 1952. № 8. С. 38; Егоров В. С., Кадников Н. Г. Квалификация преступлений против общественного порядка: учебное пособие. М., 2000. С. 21–22; Шишов О. Ф. Некоторые вопросы квалификации хулиганства по советскому законодательству (по материалам судебной практики) // Вопросы уголовного права (ВЮЗИ). М., 1966. С. 24.

их совершения. Так, И. Н. Даньшин полагал, что решающее значение для данного состава имеет не место, а люди, общество, которому хулиган бросает вызов своим поведением¹.

В связи с этим можно констатировать, что различные подходы имеют право на свое существование, но последние изменения в уголовном законодательстве говорят об обратном. Теперь не каждое «общественное место» как таковое имеет значение при квалификации хулиганства. Это объясняется тем, что введенный признак конкретизирует, что транспорт общего пользования является тем местом, где только могут идентифицировать преступное явление как хулиганство. Таким образом, важное значение для юридической оценки содеянного приобретает место совершения преступления, в качестве которого может выступать только определенное транспортное средство.

Таким способом законодатель объединил несколько признаков в одно преступное деяние, что, соответственно, способствовало повышению уровня его общественной опасности. Безусловно, что при реализации хулиганских намерений преступником возникает реальная угроза жизни и здоровью пассажиров, безопасности движения. Однако данное обстоятельство тоже можно подвергнуть сомнению. Так, например, когда транспортное средство не находится в движении (стоит на остановке, имеет техническую неисправность), соответственно хулиган, воспользовавшийся такой ситуацией, не представляет особой угрозы данным объектам охраны. Ведь на самом деле подобная опасность имеет место только в том случае, если пассажиры находятся в изолированном замкнутом пространстве при отсутствии возможности избежать такой угрозы (двери транспорта закрыты или транспорт находится в движении) или обратиться за помощью к сотрудникам правопорядка. Следовательно, далеко не в каждом случае хулиганские действия, совершаемые на транспорте, сопряженные с нарушением спокойствия граждан и вмешательством в работу транспорта, следует рассматривать как повышенную общественную опасность деяния.

Таким образом, проанализировав значение признаков транспортного хулиганства применительно к тем областям, в которых они считаются общепринятыми, мы столкнулись с определенными трудностями. Это связано с тем, что подобных общепринятых определений не имеется, а смысловое значение таких признаков не соотносится с самим хулиганством. Поэтому полагаем, что целесообразно на законодательном уровне уточнить значения терминов, используемых в Уголовном кодексе РФ. В качестве подобных мер для обеспечения единого и точного толкования нового оценочного признака хулиганства требуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ либо непосредственное дополнение уголовной нор-

мы примечанием, руководствоваться которым будут применительно к преступлениям, связанным с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта.

Библиографический список

1. Габлин А. В. Усилить борьбу с хулиганством / А. В. Габлин // Социалистическая законность. – 1952. – № 8.
2. Гришин Д. А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии / Д. А. Гришин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 150–156.
3. Егоров В. С. Квалификация преступлений против общественного порядка: учебное пособие / В. С. Егоров, Н. Г. Кадников. – Москва: ЮИ МВД России, 2000. – С. 21–22.
4. Даньшин И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / И. Н. Даньшин. – Харьков, 1971.
5. Шишов О. Ф. Некоторые вопросы квалификации хулиганства по советскому законодательству (по материалам судебной практики) / О. Ф. Шишов // Вопросы уголовного права (ВЮЗИ). – Москва, 1966.

Bibliograficheskij spisok

1. Gablin A. V. Usilit' bor'bu s huliganstvom / A. V. Gablin // Socialisticheskaya zakonnost'. – 1952. – № 8.
2. Grishin D. A. Voprosy zakonodatel'noj i yuridicheskoy tekhniki zakrepleniya norm ugovnogo zakona v sfere osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti pri deyatel'nom raskayanii / D. A. Grishin // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. – 2014. – № 3. – S. 150–156.
3. Egorov V. S. Kvalifikaciya prestuplenij protiv obshchestvennogo poryadka: uchebnoe posobie / V. S. Egorov, N. G. Kadnikov. – Moskva: YUI MVD Rossii, 2000. – S. 21–22.
4. Dan'shin I. N. Otvetstvennost' za huliganstvo po sovetскому ugovnomu pravu / I. N. Dan'shin. – Har'kov, 1971.
5. SHishov O. F. Nekotorye voprosy kvalifikacii huliganstva po sovetскому zakonodatel'stvu (po materialam sudebnoj praktiki) / O. F. SHishov // Voprosy ugovnogo prava (VYUZI). – Moskva, 1966.

¹ См.: Даньшин И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 59.

Выявление фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации

Сыпачев Андрей Юрьевич,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: brig094@mail.ru

В статье автором проанализирован действующий порядок выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации. Обозначены проблемы, возникающие в ходе выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: Российская Федерация; государственные гражданские служащие; законодательство; ограничения и запреты; зарубежные банки; банковские счета.

Revealing the facts of the existence of accounts with federal state civil servants and their family members in foreign banks outside the Russian Federation

Sypachev Andrew Yuryevich,
Tumen Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

In this article the author analyzed the current legislation regulating the procedure for revealing the facts of the presence of federal civil servants and their family members in foreign banks outside the Russian Federation. The problems that arise in the course of revealing the facts of the existence of accounts with federal state civil servants and their family members in foreign banks outside the Russian Federation have been identified, and ways of their solution have been suggested.

Key words: Russian Federation; state civil servants; legislation; restrictions and prohibitions; foreign banks; bank accounts.

Перечень должностей, на которые распространяется запрет на владение или пользование иностранными счетами, определяется Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹.

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в

В соответствии с вышеуказанным законом, данная категория лиц обязана в течение трех месяцев со дня вступления его в силу закрыть все свои счета и вклады, прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, находящихся за пределами Российской Федерации, либо досрочно прекратить свои полномочия, освободив занимаемую должность, или уволиться со службы.

иностраннх банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (ред. от 28 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Однако анализ результатов служебных проверок и материалов уголовных дел свидетельствует о фактах наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации¹.

Так, за 2018 г. к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений привлечено 1362 федеральных государственных служащих, из которых 1319 замещают должности федеральной государственной службы в территориальных органах, 43 – в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти. При этом в территориальных органах к дисциплинарной ответственности привлечено 1274 федеральных государственных служащих, к административной – 41 федеральный государственный служащий, к уголовной – 4 федеральных государственных служащих².

Отчасти такое положение объясняется существованием многих нерешенных вопросов, касающихся организации выявления вышеуказанных фактов. Проблема усугубляется еще и тем, что в сфере противодействия коррупции в настоящее время не разработана цельная концепция организации данного вида деятельности, а имеющиеся научные разработки, как правило, касаются лишь вопросов о коррупционном поведении и противодействии должностным преступлениям³.

Поэтому на основе проведенного анализа действующего порядка выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации⁴ считаем возможным предложить следующий обобщенный ав-

торский алгоритм действий по выявлению данных фактов, который, на наш взгляд, будет способствовать восполнению имеющегося пробела в концепции организации вышеуказанного вида деятельности и повышению эффективности работы структурных подразделений государственных органов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в сфере выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации.

Полагаем, что разработка плана выявления является важным шагом в указанном направлении. Например, иногда в первую очередь следует получить информацию о движении денежных средств. В других случаях требуется проанализировать все финансовые потоки интересующих лиц.

Список действий всегда будет включать в себя три блока: первый блок связан с выявлением лиц, занимающихся коррупционными правонарушениями, второй – заключается в установлении всех их связей, а третий – предусматривает изучение движения их денежных средств. Следует помнить, что если нарушения таких должностных лиц имеют большой масштаб, то необходимо сосредоточиться на конкретном периоде времени⁵.

На наш взгляд, при планировании следует учитывать следующие моменты:

1. Имущество, полученное в результате коррупции, может быть смешано с иным имуществом, не связанным с противоправным деянием.

2. Лица, совершающие коррупционные правонарушения, стараются не держать активы на открытых на их имена счетах. В таких случаях необходимо будет проверить имущество и банковские счета родственников или лиц, связанных с собственником, посредников или подставных лиц, а также различные корпоративные структуры.

3. Если активы и хранятся в банках, то часто для сокрытия истинного владельца используется цепочка юридических лиц. Учитывая этот фактор, необходимо определить активы, фактически принадлежащие интересующим лицам.

4. Кроме того, необходимо собрать следующую информацию:

- установочные данные самого лица (лиц), а также его ближайших родственников (супругов, детей, обоих родителей, братьев и сестер, их супругов);
- номера телефонов, адреса электронной почты, иные контакты лица (лиц) в сети «Интернет»;
- информацию о правах собственности на различные объекты недвижимости; судебные документы; налоговые документы; информацию о пересечении границ; декларации имущества и доходов; информацию о банках и банковских счетах.

¹ См.: Абдул-Кадыров Ш. М. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Законность. 2018. № 1. С. 11.

² См.: Письмо Министерства труда и социальной занятости Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. № 19/2/10//3-877.

³ Отдельные общетеоретические, уголовно-правовые и криминологические аспекты проблемы борьбы с должностными преступлениями и коррупцией в органах исполнительной власти рассматривались в трудах С. А. Алтухова, М. В. Баранчиковой, А. В. Бурлакова, А. Н. Варыгина, О. Н. Ведерниковой, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, В. В. Голубева, О. Д. Дмитриева, В. И. Динеки, Н. А. Егоровой, К. П. Засова, Б. В. Здравомыслова, Я. Г. Ищука, П. А. Кабанова, А. К. Квицинии, А. И. Кирпичникова, С. П. Кушнirenко, С. В. Максимова, Ю. А. Мерзлова, В. Л. Римского, П. С. Яни и др.

⁴ В ходе исследования для получения необходимых эмпирических данных изучены служебные документы, обзоры и другие информационные материалы, имеющие прямое либо косвенное отношение к исследуемой проблеме. Проведено анкетирование и проинтервьюировано 24 специалиста направлений по профилактике коррупционных и иных правонарушений (в том числе 9 руководителей) структурных подразделений различных государственных учреждений в Свердловской, Тюменской, Курганской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском – Югре автономных округах.

⁵ См.: Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. М., 2018. С. 319.

После того как будут определены интересующие лица, следует получить информацию об их финансовых данных, которые могут охватывать все активы и обязательства, а также все доходы и расходы. Возможно, получить необходимые документы из таких источников информации, как:

- сеть «Интернет»;
- государственные органы;
- финансовые учреждения;
- агентства недвижимости;
- различные организации, связанные с интересующими лицами.

Как правило, следует вначале использовать самые простые методы выявления, а затем – более сложные¹.

В результате проведения проверки могут быть обнаружены данные, которые связывают интересующее нас лицо с его банковскими счетами.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что открытые источники могут обеспечить получение интересующей нас информации, а также помочь при выявлении банковских счетов лица (лиц)².

Также будет полезна информация, поступившая от иных государственных органов:

1. По возможности следует получить копии документов по фактам пересечения интересующими лицами границы Российской Федерации.

2. Целесообразно получить копии таможенных деклараций.

3. Необходимо получить копии документов из ФНС России, относящихся к интересующим лицам.

4. Могут быть получены документы, подтверждающие право собственности на недвижимость и информацию об имеющемся автотранспорте.

5. Реестры актов гражданского состояния могут предоставить информацию о настоящих и предыдущих супругах, братьях и сестрах, родителях, бабушках и дедушках, прочих родственниках.

Затем целесообразно провести мониторинг банковских счетов (определив, какой конкретный банк должен предоставить информацию по указанному счету за указанный период времени)³.

Далее, выделим виды финансовых документов, которые могут представлять интерес:

- документы по операциям с недвижимостью;
- денежные переводы (включая электронные), чеки, иная банковская корреспонденция;

– ипотечные документы, кредитные карты и информация о банковских ячейках;

– различные документы, содержащие информацию о движении денежных средств (выписки с банковских счетов, заключенные контракты и т. п.).

Полагаем, что они могут помочь в получении информации о финансовых потоках, что позволит проследить путь денежных средств в обратную сторону, чтобы подтвердить их законное происхождение или выяснить пункт их назначения.

Информация о дебетовых и кредитных счетах лица (лиц) помогает определить происхождение денежных средств, поступавших на счет, а также то, куда они были в дальнейшем переведены⁴.

Для оценки происхождения и предназначения средств можно использовать следующие методы:

1. Получить информацию из банковских учреждений о денежном вкладе или расходный кассовый ордер, в котором указано лицо, поручающее осуществление операций.

2. Запросить у банковских учреждений информацию, касающуюся облигаций и того, каким образом они были помещены на счет.

3. Если средства помещены на счет посредством чека, возможно, следует обратиться к счету, с которого был выписан чек, и установить лицо, отдавшее указания об осуществлении операции.

4. Документы, относящиеся к покупке и продаже имущества, следует разграничить по суммам и датам сделок, данным покупателей и продавцов, источникам средств и методам расчетов.

Также необходимо изучить имущество, принадлежащее родственникам. Далее, собрать всю имеющуюся информацию в отдельный профиль для каждого банковского счета. Эту информацию можно сочетать с другими финансовыми данными, собранными в ходе проверки. Для этого можно воспользоваться стандартными компьютерными приложениями, позволяющими создавать таблицы⁵.

Профиль счета может включать, к примеру, следующую информацию:

- наименование банковской организации, ее адрес;
- номер банковского счета;
- данные держателя счета и лиц, имеющих доверенность;
- даты открытия и закрытия счетов;
- валюта счетов;
- баланс счета на момент раскрытия информации и его годовой оборот.

Затем можно внести в таблицу следующие данные: активность по счетам за определенный период времени, дату, сумму и источник средств, а также пункт

¹ См.: Лисов В. В. Ограничения конституционных прав граждан, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации и ее прохождением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 101.

² См.: Покровский О. В. Система правового регулирования и средства противодействия коррупции на государственной гражданской службе // Современное право. 2018. № 3. С. 15.

³ См.: Русецкий А. Е. Практика надзора за соблюдением государственными служащими законодательства о противодействии коррупции // Законность. 2016. № 2. С. 7.

⁴ См.: Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник. М., 2015. С. 397.

⁵ См.: Чалдаева Л. А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для СПО. М., 2017. С. 102.

их назначения. Полагаем, что для того, чтобы сгруппировать и сверить денежные операции, необходимо сравнить и сопоставить даты, происхождение, назначение средств, данные держателей банковских счетов и банковские организации.

Так, например, один счет может показывать снятие суммы денежных средств, не давая информации о ее назначении, а другой может показывать последующее внесение на депозит. К примеру, в одном случае выяснилось, что служащий несколько раз внес на свои счета вклады в том же размере, что и платежи, которые якобы были выплачены подрядчикам¹.

Такой анализ, на наш взгляд, помогает лучше понять движение денежных средств и облегчает дальнейшее планирование.

Еще один способ – сравнение стоимости активов, принадлежащих интересующему лицу, с декларируемым доходом. Любой незадекларированный доход может иметь незаконное происхождение, и впоследствии нужно будет выявить его связь с противоправным деянием².

Надеемся, что представленный авторский алгоритм будет способствовать восполнению имеющегося пробела в концепции организации противодействия коррупции и повышению эффективности работы структурных подразделений государственных органов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в сфере выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей счетов в зарубежных банках за пределами Российской Федерации.

Также считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в части возможности предоставления Банком России сведений, составляющих банковскую тайну, полученных по запросу Генеральной прокуратуры РФ от иностранного банка, если указанные сведения запрашивались в целях соблюдения требований Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

К сожалению, в рамках данной статьи можно охватить только одну сторону вышеуказанной проблемы. В частности, интересным представляется вопрос выявления фактов наличия у федеральных государственных гражданских служащих и членов их семей

акций, долей в уставных капиталах предприятий, ценных бумаг и других финансовых активов за пределами Российской Федерации. Полагаем, обозначенный нами вопрос найдет отражение в работах других авторов.

Библиографический список

1. Абдул-Кадыров Ш. М. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / Ш. М. Абдул-Кадыров // Законность. – 2018. – № 1. – С. 10–12.
2. Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие / В. И. Авдийский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2018.
3. Лисов В. В. Ограничения конституционных прав граждан, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации и ее прохождением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Лисов. – Саратов, 2015.
4. Покровский О. В. Система правового регулирования и средства противодействия коррупции на государственной гражданской службе / О. В. Покровский // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 12–18.
5. Русецкий А. Е. Практика надзора за соблюдением государственными служащими законодательства о противодействии коррупции / А. Е. Русецкий // Законность. – 2016. – № 2. – С. 8–10.
6. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов. – Москва: Бином, 2015. – 818 с.
7. Чалдаева Л. А. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для СПО / Л. А. Чалдаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – 381 с.
8. Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении / Е. В. Черепанова // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 100–105.
9. Экономическая безопасность государства и регионов: учебник / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 350 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Abdul-Kadyrov SH. M. Organizaciya prokurorskogo nadzora za ispol-neniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii / SH. M. Abdul-Kadyrov // Zakonnost'. – 2018. – № 1. – S. 10–12.
2. Avdijskij V. I. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost' go-sudarstva: uchebnoe posobie / V. I. Avdijskij. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2018. – 538 s.
3. Lisov V. V. Ogranicheniya konstitucionnyh prav grazhdan, svyazannye s postupleniem na gosudarstvennuyu grazhdanskuyu sluzhbu Rossijskoj Federacii i ee prohozhdeniem: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / V. V. Lisov. – Saratov, 2015. – 197 s.
4. Pokrovskij O. V. Sistema pravovogo regulirovaniya i sredstva proti-vodejstviya korrupcii na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe / O. V. Pokrovskij // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 3. – S. 12–18.

¹ См.: Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 103.

² См.: Экономическая безопасность государства и регионов: учебник / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. М., 2016. С. 34.

5. Ruseckij A. E. Praktika nadzora za soblyudeniem gosudarstvennymi sluzhashchimi zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii / A. E. Ruseckij // Zakonnost'. – 2016. – № 2. – S. 8–10.

6. Senchagov V. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchij kurs: uchebnik / V. K. Senchagov. – Moskva: Binom, 2015. – 818 s.

7. CHaldaeva L. A. Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit: uchebnik dlya SPO / L. A. CHaldaeva. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva: YUrajt, 2017. – 381 s.

8. CHerepanova E. V. Protivodejstvie korrupcii v gosudarstvennom upravlenii / E. V. CHerepanova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 100–105.

9. Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov: uchebnik / V. V. Krivorotov, A. V. Kalina, N. D. Eriashvili. – Moskva: YUNITI-DANA, 2016. – 350 s.

Актуальные аспекты применения статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний

Щетинина Наталья Валерьевна,
Уральский юридический институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: shchetinina.74@mail.ru

В статье рассматриваются особенности отдельных объективных и субъективных признаков принуждения к даче показаний, выявляются проблемные вопросы квалификации указанного преступления, формулируются предложения по практике применения статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: принуждение; показание; незаконные действия; издевательство; пытка; квалификация.

Relevant aspects of the use of article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing the liability for coercion to testify

Schetinina Natalya Valeryevna,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia, Candidate of Law,
Associate professor

The article discusses the features of individual objective and subjective signs of coercion to testify, identifies problematic issues of qualification of this crime and formulates proposals for the practice of article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: coercion; indication; illegal acts; harassment; torture; qualification.

Согласно ст. 18 Конституции РФ правосудие является важнейшим гарантом охраны прав и свобод человека и гражданина. Выступая юридической формой урегулирования конфликтов, оно само нуждается в правовой защите. В этой связи особое значение приобретает законодательное регулирование ответственности за посягательства на нормальную деятельность органов суда и предварительного расследования. В то же время преступления против правосудия занимают далеко не последнее место по необходимости их изучения и усовершенствования системы ответственности за них.

В контексте рассмотрения проблемных аспектов применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об ответственности за преступления указанной группы представляется актуальным акцентировать внимание на ст. 302 УК РФ, предусматривающую ответственность за принуждение к даче показаний.

В соответствии с содержанием диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ уголовно наказуемым является принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний. Однако существует и другой вид доказательств – «иные документы». К ним может относиться любая информация, закрепленная в письменной форме и имеющая значение для уголовного дела. Например, явка с повинной, заявление об отказе от защитника и др. Практика показывает, что порой из подозреваемых «выбивают» явку с повинной с целью повысить уровень раскрываемости преступности. Так, в частности, в Ямало-Ненецком автономном округе за восемь месяцев полковник внутренней службы сфабриковал 190 протоколов явки с повинной¹.

¹ См.: Приговор в отношении бывших начальника исправительной колонии № 18 «Полярная сова» п. Харп ЯНАО и начальника отдела вступил в силу [Электронный ресурс] //

Круг лиц, которые могут выступать в качестве субъектов по ст. 302 УК РФ, ограничен: ими могут быть следователь, лицо, производящее дознание, а равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание. Представляется, подобное перечисление ущербно, поскольку помимо следователя и лица, производящего дознание, существуют иные лица, обладающие, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, полномочиями непосредственно осуществлять расследование и совершать действия по сбору доказательств: это иные участники уголовного судопроизводства в лице руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Однако, исходя из буквального толкования анализируемой уголовно-правовой нормы, они не могут быть привлечены к ответственности по ст. 302 УК РФ.

Учитывая изложенное, диспозицию ч. 1 ст. 302 УК РФ следует сформулировать в следующей редакции: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия лица, производящего предварительное расследование».

При этом под иными сведениями применительно к ст. 302 УК РФ следует понимать информацию о расследуемом преступлении, закрепленную в документе, который, в соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, считается доказательством и относится к «иным документам». Такими сведениями являются как повинной, расписка, ходатайство и другие документы, имеющие существенное значение для уголовного дела.

Определенные проблемы в практике применения ст. 302 УК РФ обусловлены отсутствием нормативно предусмотренного толкования и наличием неоднозначного доктринального толкования отдельных признаков состава.

При рассмотрении дел о принуждении к даче показаний или предоставлению иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, а также даче заключений судам следует иметь в виду, что под принуждением понимается физическое либо психическое воздействие на потерпевшего путем совершения запрещенных законом действий в виде угрозы насилием или уничтожением (повреждением) имущества, шантажа или иных незаконных действий, а также в виде применения насилия, издевательства

или пытки, способных повлечь дачу показаний, предоставление иных сведений, имеющих значение для уголовного дела, либо вынесение заключения. При этом для квалификации действий по указанной статье не имеет значения, к даче правдивой или ложной информации принуждалось лицо.

Под угрозой, которая является способом совершения преступления, понимается угроза применения насилия как не опасного для жизни или здоровья, так и опасного для жизни или здоровья, включая угрозу убийством, а также угрозу уничтожением или повреждением имущества. При этом угроза может быть направлена как на самого потерпевшего, так и на его близких, то есть лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему.

Шантажом традиционно считается угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Следует отметить, что фактическое распространение в ходе принуждения заведомо ложных сведений при наличии соответствующих оснований может образовывать самостоятельные составы преступлений, предусмотренных, в частности ст. 128¹, 137, 155, 183 УК РФ.

К иным незаконным действиям применительно к ст. 302 УК РФ относится, в частности, обман (ложные обещания прекратить дело, изменить меру пресечения, разрешить свидание), гипноз, угроза лишения каких-либо процессуальных прав. При этом иные незаконные действия не могут включать способы принуждения, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 302 УК РФ (применение насилия, издевательство, пытки).

К насилию по смыслу ч. 2 ст. 302 УК РФ относится как насилие, не опасное для жизни или здоровья (по бои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы – связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т. д.), так и насилие, опасное для жизни или здоровья (насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшего, а также насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья)¹. Исходя из правил квалификации при конкуренции «части» и «целой» нормы, фактическое наступление последствий, предусмотренных ст. 111, 112, 115 УК РФ, охватывается ч. 2 ст. 302 УК РФ и не требует юридической оценки содеянного по совокупности преступлений. Однако соотношение санкций рассматриваемых норм позволяет

Тюремный портал. Сайт о жизни и деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний. URL: https://prisonlife.ru_novosti-yavki-s-povinnoy-vybivshiesotrudnikom-kolonii-priveli-ego-na-skamyu-podsudimyh.html (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

¹ Понятие насилия, как не опасного, так и опасного для жизни или здоровья содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

заклучить, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью принуждаемого, совершенное при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 111 УК РФ (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия), ч. 3 ст. 111 УК РФ (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или в отношении двух или более лиц), также ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 111 УК РФ.

Определенные сложности вызывает разграничение таких способов принуждения, содержащихся в ч. 2 ст. 302 УК РФ, как издевательство и пытка. Поскольку применяемый при понуждении к даче показаний способ влияет на степень общественной опасности совершенного преступления, представляется целесообразным разобраться в содержании указанных терминов. В соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ, которое законодатель распространяет и на ст. 302 УК РФ, под пыткой понимается причинение физических и психических страданий, совершенных в целях понуждения к даче показаний. Данное определение, по сути, акцентирует внимание на последствиях анализируемого действия, а не на его юридической сущности. Но очевидно, что причинение психических страданий может являться свойством и издеательства.

В соответствии со словарем русского языка издевательство – «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-нибудь»¹. Ключевым словом, раскрывающим «издевательство», как следует из его определения, является «оскорбление», а оскорбить – это значит «тяжело обидеть, крайне унижить», совершить «оскорбляющий поступок», произнести «оскорбляющие слова»². Однако не следует отождествлять термины «издевательство» и «оскорбление», поскольку оскорбление является самостоятельной уголовно-правовой категорией, используемой, в частности, в ст. 279 и 319 УК РФ. Сказанное подтверждается и судебной практикой. Так, признанный потерпевшим по делу о совершении грабежа З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. К., принуждая З. к отказу от своих первоначальных показаний и к даче показаний о том, что хищение его имущества не совершалось, оказывал на него психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала квалификацию

действий К. именно по ч. 1 ст. 302 УК РФ правильной³.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что «издевательство» должно рассматриваться как крайняя форма оскорбления, унижения. Не случайно в литературе правильно акцентируется внимание на том, что издевательство «может выражаться в особо унижительном обращении, циничном и грубом унижении достоинства человека, что причиняет ему страдания, например, высказывания в грубой, оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков... и т. п.»⁴. По мнению В. Л. Кудрявцева, издевательство может выражаться и в поступках, например в совершении непристойных телодвижений⁵.

Таким образом, под издевательством применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ следует понимать действия (бездействие), связанные исключительно с психическим воздействием на принуждаемого или близких ему лиц, причиняющим им особые нравственные страдания, а под пыткой – физическое воздействие, причиняющее физические или нравственные страдания.

В заключение следует акцентировать внимание на том, что к лицам, которые могут совершать принуждение «с ведома или молчаливого согласия» лица, осуществляющего расследование, следует относить любых вменяемых лиц, достигших 16-летнего возраста. При этом для квалификации содеянного по ст. 302 УК РФ не имеет значения наличие или отсутствие у данного лица статуса представителя власти. Принуждение считается совершенным «с ведома» при наличии устного или письменного согласия или разрешения лица, осуществляющего предварительное расследование, либо при непринятии им необходимых для пресечения принуждения мер. Отсутствие признаков, характеризующих специального субъекта рассматриваемого преступления, исключает возможность применения ст. 302 УК РФ. Поскольку принуждение к даче показаний относится к одной из форм превышения должностных полномочий, то при наличии соответствующего должностного статуса виновного лица содеянное следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Так, именно по ст. 286 УК РФ следует привлекать сотрудника уголовного розыска за принуждение к даче показаний при условии отсутствия «ведома или молчаливого согласия» следователя или лица, производящего дознание.

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См., например: Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Комментарий к ст. 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ См.: Кудрявцев В. Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Адвокат. 2016. № 10. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982. С. 215.

² Там же. С. 406.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / С. И. Ожегов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – Москва, 1982.

2. Кудрявцев В. Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики [Электронный ресурс] / В. Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2016. – № 10. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: okolo 57000 slov / S. I. Ozhegov / S. I. Ozhegov; pod red. N. YU. SHvedovoj. – 14-e izd., stereotip. – Moskva, 1982.

2. Kudryavcev V. L. Ob»ektivnaya storona kvalificirovannogo sostava prinuzhdeniya k dache pokazanij (ch. 2 st. 302 UK RF): voprosy teorii i praktiki [Elektronnyj resurs] / V. L. Kudryavcev // Advokat. – 2016. – № 10. – URL: <http://www.consultant.ru>.

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

УДК 343.98

Организация и кадровый состав «белой» милиции Екатеринбурга в 1918–1919 годах

Константинов Сергей Иванович,
Уральский государственный юридический
университет, доктор исторических наук, профессор
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

В статье на основе материалов Государственного архива Свердловской области и новейших публикаций освещается процесс организации и кадровый состав Народной Городской милиции и уголовного розыска в г. Екатеринбурге в период, когда город был занят войсками противобольшевистских правительств – с июля 1918 г. по июль 1919 г.

Ключевые слова: противобольшевистские правительства на Урале; Народная Городская милиция Екатеринбурга; уголовный розыск; кадровый состав милиции.

Organization and trained composition «white» militias Ekaterinburg in the years 1918–1919

Konstantinov Sergey Ivanovich,
Ural State Law University, Doctor of History Sciences,
Professor

In article on base material State archive Sverdlovskoy area and the most latest publication is illuminated process to organizations and trained composition to Public Town militia and criminal search in Ekaterinburg at period, when city was an occupied troops anti-bolshevik government – since July 1918 on July 1919.

Key words: anti-bolshevik government on Ural; Public Town militia Ekaterinburg; criminal search; trained composition to militias.

Гражданская война – самая страшная из войн, разделившая российский народ, сделавшая врагами отцов и сыновей, братьев и друзей, соседей и однокашников, – наша общая трагедия. И надо помнить о ней, чтобы никогда не повторить вновь. Несмотря на усилия, предпринимаемые в последние десятилетия исследователями, в изучении истории Гражданской войны на Урале по-прежнему сохраняется немало пробелов. Остаются неизвестными не только дела, но и имена живших тогда наших соотечественников.

В полной мере это относится и к правоохранительной системе, которую пытались создать противобольшевистские правительства, возникшие на развалинах Российской империи. Так, даже на представительной Международной научно-теоретической конференции в Санкт-Петербурге, состоявшейся в апреле 2017 г.

и посвященной 300-летию российской полиции, из более сотни выступлений докладчиков милиции этих правительств не было посвящено ни одного¹. А многочисленные публикации, в которых затрагиваются подобные вопросы, тем более связанные с Уралом, издаются мизерными тиражами и практически остаются читателям неизвестны².

¹ См.: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. СПб., 2017. Т. I.

² См., например: Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. 200-летию МВД России посвящается. Челябинск, 2002; Кручинин А. М. Белый Екатеринбург (1918–1919): армия и власть. Ека-

После свержения советской власти на Урале и в Сибири летом 1918 г. действовавшая там рабоче-крестьянская милиция была ликвидирована. Постоянно меняющиеся новые власти отвергли ее организационные основы и структуру.

Екатеринбург был освобожден от большевиков 25 июля 1918 г. 19 августа было образовано Временное областное правительство Урала (ВОПУ), но, просуществовав два месяца, 4 ноября 1918 г. оно было ликвидировано¹.

Временное Сибирское правительство, образованное 23 июня 1918 г. в Томске, 3 ноября передало власть Уфимской директории, а после ее свержения 18 ноября – Омскому правительству А. В. Колчака. Учитывая претензии на влияние на Уральский регион Самарского Комуча, местные власти в Екатеринбурге «поменяли» пять правительств. Все это, безусловно, негативно отражалось на организации и деятельности правоохранительных органов.

27 июня 1918 г. постановлением Западно-Сибирского комиссариата (созданного 26 мая 1918 г. в Ново-николаевске и поглощенного Временным Сибирским правительством П. В. Вологодского 23 июня в Омске) было восстановлено «Положение о милиции», принятое Временным правительством еще 17 апреля 1917 г. Согласно этому документу милиция по-прежнему находилась в непосредственном ведении местного самоуправления. Вопросы штатной численности, денежного и вещевого довольствия решались земствами и городскими думами. Такое положение вещей в условиях политической нестабильности, расширения масштабов Гражданской войны, конечно же, не могло устроить лидеров антибольшевистских сил Сибири.

Екатеринбург, 2018; Кашин В. В. Белый Тагил. По трофейным документам Колчака. Нижний Тагил, 2018; Дмитриев Н. И., Немытов О. А. Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918–1919. Екатеринбург, 2012.

¹ В литературе о Гражданской войне представлены разные периоды работы ВОПУ. В частности, Н. Г. Думова указывает срок работы три месяца – с августа по ноябрь (См.: Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920). М., 1982. С. 161). Разночтения по этому вопросу возникли, видимо, из-за не учета того, что 31 августа было принято постановление Временного Сибирского правительства о введении исчисления календарного времени по новому григорианскому стилю, из-за чего после 30 сентября сразу наступило 14 октября 1918 г.

По мнению Е. А. Плешкевича, Временное областное правительство Урала возникло как компромиссное решение в ходе противодействия попыткам чехословаков и союзников (англичан и французов) оккупировать Средний Урал для захвата российских ресурсов. Эта попытка провалилась из-за противодействия русского офицерского корпуса в лице командующего Западно-Сибирской армией генерала А. Н. Гришина-Алмазова и несогласованности действий самих союзников. (См.: Плешкевич Е. А. Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 2002. № 10. С. 48–56).

После ряда дискуссий возобладал курс, направленный на централизацию управления милицией. В результате 17 сентября 1918 г. появилось «Временное положение о Сибирской милиции», согласно которому начальник милиции назначался губернским комиссаром (за исключением губернских и областных городов). На него же возлагалось общее руководство деятельностью милиции, производство ревизий, отдача распоряжений и т. п.

В обязанности милиции входила охрана общественной безопасности и порядка, защита «всех и каждого от всякого насилия, обид и самоуправства», производство дознаний и участие в предварительном следствии по уголовным делам, представление суду обвиняемых, наблюдение за пересылкой арестантов, хранение вещественных доказательств. Кроме того, милиция получала некоторые функции современного военкомата: учет и призыв на военную службу, извещение о смерти воинских чинов, учет отпускников.

При задержании обвиняемых должен был составляться протокол, копия которого выдавалась самому задержанному или его родственникам. Арестованного без постановления суда требовалось в течение 24 часов доставить к судье или судебному следователю. Две трети расходов на содержание милиции возлагалось на МВД, а треть – на городские и уездные земства. Милиционерами могли стать граждане России, достигшие 21 года².

Первоначально создававшаяся по аналогии с милицией Временного правительства Народная милиция антибольшевистских правительств находилась в ведении земств и органов городского самоуправления, но уже с августа 1918 г. она была передана в состав МВД и контроль за ее деятельностью был возложен на губернских и уездных комиссаров. Милиция подразделялась на городскую и уездную, в крупных городах в городскую милицию входили отделы уголовного розыска. С декабря 1918 г. деятельность подразделений милиции, находившихся в ведении Сибирского (Омского) правительства, стала контролироваться и управляться специально созданным Департаментом милиции³.

Народная милиция в Екатеринбурге была воссоздана по предписанию от 29 июля 1918 г. начальника гарнизона полковника Генерального штаба Николая Вячеславовича Шереховского и существовала до эвакуации белых властей 12 июля 1919 г.

За этот период на должности Начальника Народной Городской милиции сменилось три человека: прапорщик Старцев Василий Андрианович (с 30 июля 1918 г. по 9 января 1919 г.), подпоручик Ермохин Михаил Капитонович (врид) (с 22 по 27 ноября 1918 г.) и

² См.: Цысь В. В. Органы милиции антибольшевистских правительств на севере Западной Сибири // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. № 10. 2002. С. 52.

³ См.: Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. С. 97.

титулярный советник Казачихин Андрей Тимофеевич (с 9 января по 12 июля 1919 г.)¹.

30 июля 1918 г. руководство городской милицией разместилось в доме № 11 по Ломаевской улице (ныне – ул. Февральской Революции). Начальниками милицеских частей были назначены бывшие руководители народной милиции 1917 г., лично знакомые прапорщику В. А. Старцеву.

Так, начальником 1-й части (ул. Уктусская, 13, ныне ул. 8 Марта) стал ротмистр Н. Н. Ордин; 2-й части (Вознесенский проспект, 8, ныне ул. К. Либкнехта) – прапорщик П. И. Зонов; 3-й части (ул. Водочная, ныне ул. Мамина-Сибиряка) – поручик Н. Н. Барсов и 4-й части (Арсеньевский проспект, 31, ныне пр. Свердлова) – кандидат экономических наук П. Г. Писаренко.

К работе по воссозданию правоохранительных органов подключились вернувшиеся в Екатеринбург с чехословаками бывший начальник екатеринбургского уголовного розыска А. Ф. Кирста и бывший начальник екатеринбургской железнодорожной милиции подпоручик С. С. Корнеев.

10–11 августа 1918 г. комиссия Екатеринбургской городской Думы утвердила смету и штаты городской милиции в составе начальника с двумя помощниками, четырех начальников участков, их девятиерых помощников и 297 остальных армейских чинов. Всего в городской милиции предполагалось иметь 313 человек, в том числе 254 человека оперативного и 59 канцелярского состава.

Учитывая, что на 1 сентября 1918 г. в Екатеринбурге насчитывалось 83 574 жителя, на одного оперативного работника по штатам должно было приходиться 329 жителей. Это было даже лучше, чем предусматривалось постановлением Омского правительства от 16 мая 1919 г. – 500 жителей на одного милиционера в городах с населением до 100 тыс. человек².

Правда из-за стесненности города в средствах формирование милиции шло довольно медленно, и к

середине августа в ее составе было только около ста пятидесяти человек. Начальником милиции оставался прапорщик В. А. Старцев, его помощниками стали титулярный советник А. Т. Казачихин и прапорщик И. И. Климов. Начальники частей сменились: 1-ю часть возглавил В. Л. Шишаков, 2-ю – Н. И. Иванов, 3-ю – поручик Н. Н. Барсов, 4-ю – прапорщик П. И. Зонов. Долго продолжался ремонт помещений, ранее занимаемых красновардейцами. Например, управление милиции переехало с Ломаевской улицы № 11 в собственное помещение на Уктусскую, 13 только в начале октября.

Единых знаков различия не было определено, власти на местах вводили их по своему усмотрению. Так, в милиции Тобольской губернии и присоединенных к ней временно Камышловского и Ирбитского уездов Пермской губернии начальник милиции и его помощник носили погоны с широкой продольной полоской из зеленого галуна. Начальники участков и их помощники – с узкой продольной полоской, старшие милиционеры – две поперечные полоски из зеленого галуна. Офицеры могли носить погоны, соответствующие их званию³.

Начальник Екатеринбургского гарнизона и уполномоченный по охране государственного порядка и общественного спокойствия генерал-майор В. В. Голицын ввел свои знаки различия для чинов милиции. Это был нарукавный щиток, на котором белой краской сверху обозначалась должность, посредине голубой краской – номер милицеской части и снизу красной краской – личный номер милиционера⁴.

Значительно быстрее был сформирован и приступил к деятельности Екатеринбургский уголовный розыск под руководством юриста, надворного советника Александра Федоровича Кирсты, который уже с 31 июля разместился в Харитоновском доме (ныне ул. Карла Либкнехта, 44), как раз напротив дома Ипатьева, где была расстреляна семья бывшего императора. В уголовном розыске состояли сорок два человека, в том числе тридцать один оперативный работник: начальник розыска, помощник начальника, два инспектора, десять субинспекторов и семнадцать наблюдателей⁵.

С первых дней екатеринбургский уголовный розыск повел борьбу с грабителями, мошенниками и фальшивомонетчиками. Одним из первых дел было задержание в августе известного на Урале вора-конкрада Телицына, имя которого было на слуху еще в царской полиции и который неоднократно убегал из тюрем и от конвоя.

Наибольшую энергию Екатеринбургский уголовный розыск проявил в обнаружении и арестах лиц, причастных к охране и расстрелу царской семьи. Уже

¹ Шереховский Н. В. (1870–1920) – из потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. В январе 1920 г. попал в плен Красной армии на станции Ключевная, этапирован в Екатеринбург и 28 апреля 1920 г. расстрелян.

Старцев В. А. (1885–1938) – сын священника Пермской губернии. Эвакуировался в Сибирь. Работал экономистом Иркутского облпотребсоюза. Арестован 18 июля 1937 г., осужден, 31 октября 1938 г. расстрелян.

Ермохин М. К. (1890 – конец 1950-х гг.) – уроженец Екатеринбурга. Дослужился до подполковника в армии А. В. Колчака. Эмигрант. В сентябре 1945 г. арестован в Китае органами «Смерш». Приговорен к 15 годам лагерей, затем отправлен на поселение на север Иркутской области, где и скончался в избушке на реке Олекме.

Казачихин А. Т. Годы жизни неизвестны. Окончил учительскую семинарию. С 1900 по 1917 г. служил в полиции. В 1917 г. – помощник полицмейстера Екатеринбурга. До 12 июля 1919 г. – начальник екатеринбургской городской милиции (См.: Кручинин А. М. Белый Екатеринбург (1918–1919): армия и власть. Екатеринбург, 2018. С. 347, 370–372).

² См.: Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 41–42.

³ См.: Цысь В. В. Органы милиции антибольшевистских правительств на севере Западной Сибири // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. 2002. № 10. С. 52.

⁴ См.: Кручинин А. М. Указ соч. С. 205–206.

⁵ ГАСО. Ф.Р-1196. Оп. 1. Д. 49. Л. 39 (об.) – 42.

6 августа был арестован проживающий на Васенцовской улице (ныне ул. Луначарского) бывший красноармеец М. Летемин (впоследствии расстрелян). 9 августа А. Ф. Кирста вел розыск на Сысертском заводе, откуда были многие красноармейцы-охранники. В Сысерти также был арестован один из охранников «Дома особого назначения» – А. Стрекотин и обнаружено много вещей царской семьи. А. Ф. Кирста придерживался версии о расстреле только бывшего императора и посвятил всю свою энергию обнаружению императрицы и царских детей.

В конце августа бурная деятельность А. Ф. Кирсты была прервана самым неожиданным образом. В середине августа, бегло ознакомившись с делом о расстреле екатеринбургского жителя П. А. Трапезникова (точнее он был найден патрулем с разбитой головой) 25 июля, в день взятия города чехословаками и казаками, приказал арестовать А. П. Мисюрева и Г. Я. Заплатина, решив, что они виновны в подстрекательстве к убийству. Узнав об аресте двух горожан за смерть красногвардейца, начальник Екатеринбургского гарнизона генерал-майор В. В. Голицын, в свою очередь, решил, что действия Кирсты носят характер протеста против расстрела. И приказал арестовать начальника уголовного розыска, заключить в тюрьму и передать его дело в следственную комиссию.

Напрасно на допросе Кирста заявлял: «Я большевиков ненавижу всеми фибрами души, я был арестован большевиками, почти приговорен к смерти, разорен... скрывался в течение 4,5 месяцев, присоединился к чехам как красный солдат у г. Самары. Был принят в 4 батарею 1-й чехословацкой артиллерийской бригады полка имени Яна Жижки и участвовал во всех боях против большевиков, брал г. Екатеринбург вместе с чехами (отряд пришел со ст. Кузино), о чем имею удостоверение от командира батареи...»¹.

Удостоверение и справка о закреплении за ним винтовки действительно в деле имелась. Но... бюрократическая машина сразу заднего хода не дала. Кирста был заключен в одиночную камеру тюрьмы № 1 под строгий надзор. 28 августа при обыске в квартире 1 Харитоновского дома по Арсеньевскому проспекту (ныне ул. Карла Либкнехта) у жены Софии Ромуальдовны и дочери Ксении Кирсты были изъяты деньги и ценные бумаги (впоследствии возвращенные). Так сработали военные власти по рапорту и д. прокурора Окружного Суда Кутузова.

Рассмотрение дела Кирсты, как и многих других, задержалось, и только 21 декабря судебный следователь А. П. Наметкин определил, что именно обстоятельства дела дали Кирсте повод думать, что там действительно было подстрекательство к убийству. Следователь не нашел оснований к привлечению Кирсты в качестве обвиняемого и постановил освободить его из-под стражи².

Кирста был назначен помощником начальника военного контроля (контрразведки) 1-го Средне-Сибирского корпуса с поручением проверить слухи о «спасении царской семьи». С занятием в декабре 1918 г. белыми Перми переведен в Пермский уголовный розыск, где продолжал заниматься поисками царской семьи. Им был арестован и допрошен П. С. Медведев, один из участников расстрела в Екатеринбурге. С прибытием в Екатеринбург следователя Н. А. Соколова и возвращением из Омска генерала М. К. Дитерихса, назначенного для общего руководства расследованием гибели членов Дома Романовых на Урале, на действия Кирсты был наложен запрет. Впоследствии, летом 1919 г., Кирста отступил с корпусом в Сибирь. Дальнейшая его судьба неизвестна³.

Любопытно, что еще 1 августа 1917 г. состоялось заседание Следственной комиссии Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности Екатеринбурга с представителями общественных организаций, судебного ведомства, милиции, полковых судов и комитетов и других учреждений. Именно так был назван журнал протоколов этого органа, работавшего летом 1917 г. в Екатеринбурге. Среди участников этого заседания встречается и фамилия Начальника уголовного бюро А. Ф. Кирсты⁴.

Остается загадкой и удостоверение № 1308, выданное Следственной комиссией Совета рабочих и солдатских депутатов Екатеринбурга в марте еще 1918 года: «Следственная Комиссия просит железнодорожные организации и Комитеты оказывать содействие при проезде по железной дороге до станции «Минеральные воды» предъявителю сего А. Ф. Кирста, не подвергая его обыскам». Возможно, эта загадочная поездка и помогла ему скрыться от большевиков⁵.

После ареста А. Ф. Кирсты на должность начальника уголовного розыска был назначен бывший частный пристав 1-й полицейской части г. Екатеринбурга П. И. Плешков, который сосредоточил главные усилия чинов розыска на борьбе с преступностью.

16 августа 1918 г. было объявлено, что формирование Екатеринбургской городской милиции закончено и она приступает к своей деятельности. Началось расследование убийств, самоубийств, краж и других преступлений.

Постановлением Временного Сибирского правительства на его территории был восстановлен «сухой закон», установленный с началом Великой войны еще царским правительством. Продажа, изготовление спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом виде карались штрафом до 3 000 рублей и трехмесячным тюремным заключением⁶.

³ См.: Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. Сер.: Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. Т. 2. С. 221.

⁴ ГАСО. Ф.Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 24, 25.

⁵ ГАСО. Ф.Р-674. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁶ ГАСО. Ф.Р-1951. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

¹ ГАСО. Ф.Р-570. Оп. 1. Д. 13. Л. 31–32.

² ГАСО. Ф.Р-570. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 50–51.

Но строгие приказы помогали далеко не всегда. Так, за пьяное буйство и хулиганство до конца августа были задержаны шесть человек, в том числе даже старший унтер-офицер чехословацкого 3-го Яна Жижки полка Л. Захо¹.

Едва вступив в должность Начальника гарнизона (с 3 октября по 22 ноября 1918 г.), полковник М. Н. Некрасов 10 октября в своем приказе напомнил распоряжения Командующего армией генерал-майора Иванова-Ринова: «Несмотря на то, что в приказе по Армии от 28 июня за № 10, от 2 июля за № 19 и от 1 октября № 73 мною уже указывалось на недопустимость безобразного поведения некоторых офицеров, позволяющих себе в пьяном виде в общественных местах совершать поступки, роняющие воинское звание, случаи распущенности все-таки продолжают наблюдаться...». Он привел пример, как 2 октября группа офицеров в ресторане «Европа» в присутствии иностранной миссии швыряла на сцену тарелки и стаканы².

Самым распространенным правонарушением в городе были кражи. Если в сентябре городская милиция зарегистрировала 27 краж, в октябре – 81, то в ноябре – уже 96. Часть из них была раскрыта «по горячим следам», но были и недосыгаемые для милиции высокопоставленные преступники.

Чехословаки впоследствии вспоминали, что никакое государство на свете не могло тогда похвастаться такими коррупционерами, какие были на территории адмирала А. В. Колчака. Так, в Екатеринбурге были арестованы уполномоченный по снабжению Урала Кричинский, его заместитель Рейнбах, заместитель окружного интенданта Беляев и купец Лунегор, поставившие в армию негодное обмундирование. После довольно долгого расследования до строгого наказания так и не дошло: у всей этой группы были в Омске высокие покровители.

С каждым месяцем на Екатеринбургскую городскую милицию ложилось все большее количество обязанностей: борьба со спекуляцией, поддержка винной монополии государства, учет лошадей и повозок и организация их дежурства, регистрация пишущих машинок и множительной техники, наблюдение за санитарным состоянием города и многое другое. Так, в мае 1919 г. Городской Голова Екатеринбурга просил милицию помочь в работе базарному смотрителю. Все это отвлекало милицию от ее прямых обязанностей по охране прав граждан.

Свой взгляд на задачи милиции был у военных властей. Например, Главный начальник Самаро-Уфимского края генерал-майор Е. К. Вишневский докладывал начальству о том, что в освобожденные города Самарской губернии назначены управляющие и начальники милиции с задачами борьбы «против всех проявлений большевизма».

Подобные явления наблюдались и в Уральском крае. На милицию иногда возлагались даже обязанности рассылки антибольшевистской литературы и изъятия большевистских книг. Именно этот вопрос стоял, в частности, в повестке дня заседания Верховтурской уездной комиссии по распространению противобольшевистской литературы от 27 июня 1919 г.³

Серьезной проблемой становится отсутствие финансов, в том числе и на содержание милиции. Главный начальник Уральского Края С. С. Постников в прошении в Министерство внутренних дел Омского правительства 26 декабря 1918 г. сообщал: «Городское Управление Екатеринбурга без средств. Затрачено, что было, на нужды, связанные с постоем войск... Прошу ответа на просьбу авансов полмиллиона на уплату милиции освобожденных уездов, два месяца не получающих жалования. Милиция покидает посты...»⁴.

Но со временем ситуация только усугублялась. В докладе Верховному Правителю А. В. Колчаку от 22 февраля 1919 г. Екатеринбургский Городской Голова Лебединский сетовал: «В 20-х числах июля 1918 г. Екатеринбург был освобожден, с 1 августа Городское самоуправление приступило к своим обязанностям, получив в наследство от большевиков наличных средств 60 000 рублей...». И это при долге города в 6 000 000 рублей.

По составленной смете на январь 1919 г. доходы города составили 5 252 000 рублей, расходы – 7 238 000. Таким образом, за 5 месяцев дефицит составил 2 000 000 рублей. Обеспечение деятельности Народной милиции и Уголовного розыска с 1 августа 1918 г. по 1 января 1919 г. составило свыше 620 000 рублей. В возмещение бывшим Временным Областным Правительством Урала отпущено 254 000 рублей. Таким образом, осталось не компенсировано расходов на 360 000 рублей.

Из расходов города по квартирному довольствию войск израсходовано 1 852 000 рублей, возмещено – 843 000. На борьбу с начавшейся эпидемией сыпного тифа израсходовано 300 000 рублей, возмещено лишь 100 000. И так далее⁵.

Добавляла трудностей в работе и система подчинения милиции одновременно трем ведомствам. Согласно Временному положению о Сибирской милиции от 17 сентября 1918 г. считалось, что милиция – это орган в составе Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства. На самом деле все было гораздо запутаннее.

В Екатеринбурге милиция была подчинена Уполномоченному по охране государственного порядка и общественного спокойствия, то есть военным властям.

В приказе от 23 октября 1918 г. № 25 Уполномоченный Командира 3-го Уральского Отдельного Корпуса

¹ См.: Кручинин А. М. Указ. соч. С. 205.

² ГАСО. Ф.Р-1951. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

³ См.: Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 91.

⁴ ГАСО. Ф.Р-1956. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁵ ГАСО. Ф.Р-1956. Оп. 1. Д. 19. Л. 40–42.

по охранению Государственного порядка и Общественного спокойствия в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском, Красноуфимском, Ирбитском и Верхотурском уездах» (именно таково полное наименование должности) генерал-майор В. В. Голицын заявлял: «Подтверждаю, что милиция, как городская, так и уездная, подчинены непосредственно мне. Основание: Приказ Командира 3-го Уральского Отдельного Корпуса от 31 июля 1918 г. № 20»¹.

В то же время Екатеринбургское самоуправление полностью содержало милицию и считало, что назначение и снятие начальников – это его прерогатива.

Именно возражение Городского Головы Никиты Алексеевича Лебединского дезавуировало попытку начальника гарнизона полковника М. Н. Некрасова заменить 22 ноября 1918 г. в должности начальника городской милиции В. А. Старцева подпоручиком М. К. Ермохиным. Уже через 5 дней, 27 ноября Старцев был восстановлен в должности².

Постепенно также становилось ясным, что наведенная из случайных людей милиция гораздо хуже столь неосмотрительно разогнанной полиции и что без специалистов в этом деле не обойтись³.

Начиная с осени 1918 г., устройство милиции все более стало приводиться в соответствие с организацией старой российской полиции. С 1919 г. екатеринбургская милиция была окончательно передана в подчинение Министерству внутренних дел, и на ее содержание стали выделять средства из государственного бюджета. При назначении руководителей предпочтение все больше стало отдаваться лицам, ранее служившим в полиции.

По постановлению Главного начальника Уральского края (с 17 декабря 1918 г. по 10 апреля 1919 г.) горного инженера С. С. Постникова (1870–1925) Василий Андрианович Старцев, бывший помощник присяжного поверенного Округа Казанской Судебной палаты, был с 9 января 1919 г. назначен управляющим Екатеринбургским уездом⁴.

Вместо него начальником Екатеринбургской милиции стал бывший помощник полицмейстера Екатеринбурга, служивший в полиции с 1900 по 1917 г., титулярный советник А. Т. Казачихин. Помощником начальника милиции в январе 1919 г. был В. С. Трофимов, начальниками милицейских частей: 1-й – подпоручик И. В. Жуков, 2-й – поручик Н. Н. Барсов, 3-й – прапорщик П. И. Зонов и 4-й – поручик К. В. Смирнов⁵.

Милиция стала работать более эффективно. Так, в феврале 1919 г. в городе обезврежена целая шайка грабителей, состоявшая по большей части из эвакуированных латышей. В мае – группа фальшивомонет-

чиков с участием граждан Германии и Австрии. Постепенно снижалось и число краж, с 71 в марте до 55 в мае 1919 г.

Тем не менее в милиции ощущался не только острый недостаток средств и кадров, были также проблемы с оружием и экспертной службой, но главным препятствием ее более успешной деятельности было желание властей все держать под своим контролем. Милиция должна была контролировать количество огнестрельного оружия у населения, изымать его и наказывать граждан, не имевших право хранить и обладать оружием. Милицию направляли повсюду: на проведение мобилизации, поиск дезертиров, охрану государственной винной монополии, слежку за общественными организациями и т. д.

Достаточно полистать приказы военных властей Екатеринбурга за октябрь – ноябрь 1918 года, чтобы увидеть, что милиции вменялось в обязанность, например, строго следить за выполнением приказа о запрещении покупки и продажи военного обмундирования солдатами и частными лицами, собирать и сдавать в Штаб 2-й Уральской Кадровой Дивизии Горных стрелков расхищенное при большевиках инженерное имущество войсковых частей, регистрировать и выявлять имеющиеся у населения экипажи и лошадей, седла и весы, бинокли и полевые приборы, обывательские сани и швейные машины и т. п.⁶

Все это сказывалось на исполнении милицией своих основных обязанностей – защите жизни, неприкосновенности и собственности граждан.

В связи с наступлением частей Красной армии в начале июля городская милиция еще работала по инерции, но с 8–9 июля 1919 г. стала разваливаться. Большая часть руководителей уехала на восток вместе с отступающими войсками, и их следы обнаруживаются в Томске и Красноярске, Иркутске и Владивостоке, Харбине и Шанхае.

Екатеринбургская городская «белая» милиция, работая немногим менее года, добилась определенных успехов, но, конечно, она не смогла ни одолеть преступность, ни решить все те задачи, которые возлагаются на правоохранительные органы.

Библиографический список

1. Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Международной научно-теоретической конференции: в 2 т. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та МВД России, 2017. – Т. I. – 356 с.

2. Дмитриев Н. И. Белый Алапаевск. Очерки истории города и района периода Гражданской войны. 1918–1919 / Н. И. Дмитриев, О. А. Немытов. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2012. – 310 с.

3. Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака / С. П. Звягин. – Кемерово, 2001. – 352 с.

⁶ ГАСО. Ф.Р-1951. Оп. 1. Д. 18. Л. 26, 30, 31, 34, 39, 40.

¹ ГАСО. Ф.Р-1951. Оп. 1. Д. 18. Л. 21.

² См.: Кручинин А. М. Указ. соч. С. 206.

³ См.: Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 179.

⁴ ГАСО. Ф.Р-1956. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

⁵ См.: Кручинин А. М. Указ. соч. С. 208.

4. Кашин В. В. Белый Тагил. По трофейным документам Колчака / В. В. Кашин. – Нижний Тагил: Книжный дом «ХлопотовЪ», 2018. – 380 с.

5. Кобзов В. С. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. 200-летию МВД России посвящается / В. С. Кобзов, А. И. Семенов. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2002. – 201 с.

6. Кручинин А. М. Белый Екатеринбург (1918–1919): армия и власть / А. М. Кручинин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2018. – 384 с.

7. Плешкевич Е. А. Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования / Е. А. Плешкевич // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. – 2002. – № 10. – С. 48–56.

8. Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи / И. Ф. Плотников. – Сер.: Каменный пояс: взгляд сквозь тысячелетия. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – Т. 2. – С. 221.

9. Цысь В. В. Органы милиции антибольшевистских правительств на севере Западной Сибири / В. В. Цысь // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. – 2002. – № 10. – С. 52–59.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii): materialy HIV Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii: v 2 t. Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2017. – Т. I. – 356 с.

2. Dmitriev N. I. Belyj Alapaevsk. Ocherki istorii goroda i rajona perioda Grazhdanskoj vojny. 1918–1919 / N. I. Dmitriev, O. A. Nemytov. – Ekaterinburg: UMC-UPI, 2012. – 310 с.

3. Zvyagin S. P. Pravoohranitel'naya politika A. V. Kolchaka / S. P. Zvyagin. – Kemerovo, 2001. – 352 с.

4. Kashin V. V. Belyj Tagil. Po trofejnym dokumentam Kolchaka / V. V. Kashin. – Nizhnij Tagil: Knizhnyj dom «Hlopotov», 2018. – 380 с.

5. Kobzov V. S. Pravoohranitel'nye organy Urala v gody grazhdanskoj vojny. 200-letiyu MVD Rossii posvyashchaetsya / V. S. Kobzov, A. I. Semenov. – Chelyabinsk: Chelyabinskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2002. – 201 с.

6. Kruchinin A. M. Belyj Ekaterinburg (1918–1919): armiya i vlast' / A. M. Kruchinin. – Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2018. – 384 с.

7. Pleshkevich E. A. Vremennoe oblastnoe pravitel'stvo Urala: diskussiya o prichinah obrazovaniya / E. A. Pleshkevich // Belaya armiya. Beloe delo. Istoricheskij nauchno-populyarnyj al'manah. – 2002. – № 10. – С. 48–56.

8. Plotnikov I. F. Pravda istorii. Gibel' carskoj sem'i / I. F. Plotnikov. – Ser.: Kamennyj poyas: vzglyad skvoz' tysyacheletiya. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. – Т. 2. – С. 221.

9. Cys' V. V. Organy milicii antibol'shevistskih pravitel'stv na severe Zapadnoj Sibiri / V. V. Cys' // Belaya armiya. Beloe delo. Istoricheskij nauchno-populyarnyj al'manah. – 2002. – № 10. – С. 52–59.

О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций

Иванов Святослав Игоревич,
Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: sviatoslavigor@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся определения понятия «тактический способ действия» и его соотношения с понятиями «прием», «метод», «способ», применяемыми исследователями и практиками в оперативно-розыскной тактике. Автором сделана попытка свести в единую систему эти понятия, предложив термин «методический инструментарий ОРД».

Ключевые слова: тактический способ действий; оперативно-розыскное мероприятие; оперативная игра; оперативная комбинация; оперативно-розыскная операция; оперативно-розыскная тактика.

About tactical means of operational search tactics and operational search operations

Ivanov Sviatoslav Igorovich,
Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law

The article considers the issues related to the definition of the concept of a tactical method of action and its relationship with the concepts: technique, method, means used by researchers and practitioners in operational search tactics. The author makes an attempt to bring these concepts into a unified system by proposing the term «methodical tools of the OSA».

Key words: tactical means of action; operational search activity; operational game; operational combination; operational search operation; operational search tactics.

Во многих открытых научных трудах, учебниках и учебных пособиях по оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) вопрос о тактических способах действий не рассматривается, в тех же, которые касаются вопросов оперативно-розыскной тактики, исследуется субъективная ее сторона (процесс рассмотрения оперативной ситуации оперативным сотрудником, принятия оперативно-тактического решения и т. п.). Вместе с тем все авторы говорят и об определенных средствах и методах (например, А. Г. Лукьяненко, Т. Т. Тагиров) или о системе, комплексе приемов и методов по достижению целей ОРД (например, А. И. Алексеев, Г. К. Синилов). Проблемам оперативно-розыскной тактики, оперативно-розыскным мероприятиям (далее – ОРМ), оперативным комбинациям (далее – ОК) и играм посвящены работы В. М. Аتماжитова, Л. С. Белик, В. Г. Боброва, В. И. Брылева, О. А. Вагина, Н. П. Водько, К. К. Горяинова, Л. Я. Драпкина, Е. С. Дубоносова, Я. М. Злоченко, Л. Н. Калинин, Ю. В. Кваши, А. Г. Лекаря, В. А. Некрасова,

А. С. Подшибякина, Н. Ю. Пономаренко, Д. В. Ритман, Г. К. Синилова, А. Е. Чечетина, А. Е. Шуклина, А. Ю. Шуилова и других. При этом почти никто из них не выделил в отдельную категорию тактические способы действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций (далее – ОРО), но практически все употребляли для определения указанных выше понятий слова «действие», «совокупность действий», «метод», «средство», «прием», «способ». Некоторое упорядочение применения этих терминов, ограничение их друг от друга, выделение тактических способов действий в отдельную категорию представляется на современном этапе актуальной задачей.

Целью настоящей статьи является предложение определенной классификации средств ОРД, объединенных в единый методический инструментарий.

В. С. Овчинский и С. С. Овчинский посвящают специальную главу учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскной тактике, где дают следующее определение: «Опера-

тивно-розыскная тактика – это категория ОРД, отражающая мышление оперативника, включающее оценку ситуации (криминального события или угрозы его наступления), сил, качеств и поведения противоборствующей стороны, своих возможностей и предопределяющее образ действия, линию поведения, избираемые для достижения целей предупреждения, раскрытия преступлений и розыска преступников»¹. Нетрудно заметить, что это определение в первую очередь рассматривает субъективную, идеальную сторону, мыслительную деятельность оперативника, а во вторую – материальную сторону – образ действий. При дальнейшем раскрытии вопроса авторы, безусловно, касаются и действий, но нигде не говорят об их системе, избегая, по возможности, называть конкретные способы действий.

Между тем вопрос о выборе руководителем оперативного аппарата или рядовым оперативным сотрудником той или иной организационной формы осуществления ОРД или того или иного тактического способа действий в зависимости от частной оперативной обстановки, конкретной оперативной ситуации следует признать одним из ключевых.

Что же следует понимать под тактическими способами действий? Понятия «метод», «способ», «средство», «прием» можно рассматривать как синонимы, с помощью которых даются взаимные определения данных понятий. Например, метод определяется как «способ действовать, поступать каким-то образом, прием... воздействия»². Вместе с тем метод обычно трактуется как категория, находящаяся выше способа, а способ – выше приема. Например, когда мы говорим об агентурном методе, то подразумеваем, что в конкретных случаях требуются и конкретные различные способы его применения на практике. Точно так же для каждого тактического способа действий могут потребоваться различные приемы. Таким образом, тактический способ действий – это средство, применяемое оперативными работниками, руководителями оперативных аппаратов для решения общих задач ОРД и частных задач оперативно-розыскных операций.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает исчерпывающий перечень ОРМ, который может быть изменен или дополнен только Федеральным законом³. Все перечисленные в нем ОРМ могут быть с полным основанием отнесены к тактическим способам действий. Однако они неоднородны и обладают различными характеристиками как в организационном плане, так и по видам решаемых задач.

Другая группа тактических способов действий представлена, на наш взгляд, ОК и ОИ, в основу которых заложен принцип рефлексивного управления. Они относятся к идеальной, а не материальной области деятельности и в то же время требуют реальных действий оперативников для подтверждения своего сценария, а также ответных реальных действий противоборствующей стороны. Здесь крайне важно, чтобы ответные действия были для оперативной стороны ожидаемыми, иначе ситуация может выйти из-под контроля.

Как правило, ведение ОИ требует отдельной ОРО, в ходе которой инсценируются необходимые действия. Контрразведывательный словарь определяет ее даже как «систему... операций и мероприятий»⁴. При этом крайне важно вести ОИ без малейших провокаций противоборствующей стороны на преступные действия. Разумеется, что в ходе нее допускаются различные ловушки и т. д., но все это при наличии явной инициативы противника.

Иногда высказывается мнение, что ОИ свойственна именно контрразведывательной деятельности, а для правоохранительных органов она нетипична и даже недопустима. Но, во-первых, это явно лишает полицию такого мощного инструмента в борьбе с организованной преступностью, а во-вторых, этот тактический способ действий применялся правоохранителями по крайней мере уже на рубеже XVIII–XIX вв. Так, французской полицией был «инсценирован» побег каторжника Видока, его преследование и поиск, а в дальнейшем – распространение и поддержание слухов о дерзком побеге. Это положило начало грандиозной операции по внедрению Видока в криминальную среду, приданию ему преступного авторитета и обеспечило многолетнюю успешную работу по раскрытию и пресечению преступлений⁵. Фактически ОИ явилась операцией обеспечения.

Одной из первых ОРО, проведенных российской полицией, по нашему мнению, можно считать так называемое «дело петрашевцев» 1848 г. Оно началось с донесения действительного статского советника И. П. Липранди министру внутренних дел Л. А. Перовскому о подозрительных собраниях на квартире М. В. Буташевича-Петрашевского. На этом деле были сосредоточены основные усилия МВД, охватываемые общим замыслом и планом: для наблюдения осуществлено введение двух агентов, причем один из них, Антонелли, отличался склонностью к провокациям и подстрекал Петрашевского и его друзей к более активным действиям⁶. При этом для подтверждения версии о том, что Антонелли имеет связь с горцами Кавказа, впервые была проведена оперативная игра,

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. М., 2018. С. 655.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 353.

³ См.: Статья 6 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Контрразведывательный словарь. М., 1972. С. 114.

⁵ См.: Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3 т. Киев, 1991. Т. 1. С. 10.

⁶ См.: Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. СПб.; М., 2002. С. 267.

в ходе чего была организована встреча Петрашевского с черкесами из царского конвоя. Таким образом, уже тогда МВД была практически опробована такая организационная форма, как «оперативно-розыскная операция», позволяющая объединить единым замыслом и планом действия нескольких участников, направленные на достижение общей цели и согласованные по времени, месту (объектам), способам.

Другой пример – одна из операций, проведенных московским уголовным розыском в начале 1945 г. Она задумана и проведена начальником МУРа Александром Урусовым с элементами оперативной игры в виде, выражаясь современной терминологией, оперативного эксперимента.

В апреле 1944 г. на окраине Москвы убили священника отца Алексея. Труп священнослужителя со следами пыток обнаружили в его доме. Из церкви, настоятелем которой являлся отец Алексей, были похищены старинные церковные книги, иконы и деньги в сумме 60 тыс. рублей, собранные прихожанами на ремонт храма. Секретарь ЦК ВКП(б) Александр Щербаков, курировавший в те годы идеологию, взял раскрытие резонансного преступления под личный контроль и потребовал от московской милиции в кратчайшие сроки раскрыть преступление. Все имеющиеся факты указывали на то, что убийство священника могли совершить местные цыгане, но доказательств их вины не было. В целях изобличения преступников Урусов решил создать условия, при которых виновные лица проявили бы себя, чтобы взять их с поличным. С этой целью был распушен слух, что в одном из ближайших сел открывается церковь. Из Москвы приехал крупный церковный иерарх и привез с собой сокровища для нового храма. Роль прибывшего священнослужителя играл один из сотрудников МУРа. Его поселили в частном доме, а рядом, в полной тайне от местных жителей, выставили милицейскую засаду¹. В результате преступники были задержаны с поличным при покушении на совершение нового преступления.

Пример относительно недавней операции мы приведем, не раскрывая фамилий ее участников и мест проведения. Согласно имевшейся в отделе внутренних дел города Х оперативной информации на территории обслуживания действовала организованная преступная группа, лидер которой являлся владельцем ресторана и ночного клуба. Службу безопасности этого частного предприятия возглавлял некто «Т», в прошлом начальник особого отдела войсковой части, хорошо знавший способы и приемы оперативной работы и умело использовавший их. Группа избирала своими жертвами лиц, причастных к преступному сообществу и потому не идущих на контакт с оперативными работниками. Агентура, хотя и давала разрозненные данные, в саму группу не могла быть внедрена, а попытки приобрести не-

гласных сотрудников непосредственно в преступной группе оставались безрезультатными. Было принято решение о внедрении в группу сотрудника нелегала. Для этой роли был избран оперативный сотрудник Алексей, якобы прибывший в ОВД по переводу. Для Алексея была разработана подробная легенда, подтвержденная его поведением на «новом месте службы в ОВД города Х», взаимным недовольстве начальства и Алексея, его разочаровании в службе. Операция состояла из нескольких этапов. Первый – внедрение, прошел по инициативе начальника службы безопасности ОПГ «Т», обратившегося с вопросом к агенту – официантке ресторана, где стал засиживаться Алексей: «Кто это и правда ли, что он сотрудник правоохранительных органов?». Подсев к столу Алексея, «Т» предложил ему отложить увольнение и оказывать услуги службе безопасности «фирмы». Далее Алексею оказывала помощь специально созданная оперативная группа, постоянно отслеживающая ситуацию, предвидя и контролируя его действия и, в случае необходимости, пути вывода его из ОПГ. Так, она предотвратила его участие в преступлении, повлекшем человеческие жертвы. Для этого Алексея направили на курсы повышения квалификации. В это время лидеру ОПГ понадобилось доставить груз из ближнего зарубежья, включающий оружие и боеприпасы, для чего потребовались служебные связи Алексея. Приказ под любым предлогом отлучиться с курсов на сутки был передан Алексею «Т». Успев сообщить о приказе своему руководству, уже через час Алексей вместе с «Т» двигался к государственной границе, переезд которой был обеспечен с визуальным сопровождением УМВД. Встреча «Т» с местными преступниками и передача оружия были зафиксированы техническими средствами. На обратном пути «Т» высадил Алексея возле места учебы, а сам, при въезде в город Х, был внезапно задержан. Далее была кропотливая работа следствия.

В этой ОРО использованы такие основные тактические способы действий, как оперативное внедрение, проведенное при помощи ОК, длительная ОИ с участием специальной оперативной группы, оперативный эксперимент, проведенный в естественных условиях, задержание с использованием фактора внезапности. При этом не допущено никаких элементов, позволивших обвинить участников в применении провокации.

В оперативно-служебной деятельности современной российской полиции использование ОИ достаточно типично в ходе оперативного эксперимента и проверочной закупки, поскольку в обоих случаях необходимо моделирование ситуации, в которой разворачивается общественно опасное деяние, что получается с помощью именно ОИ. Этим достигаются следующие цели: «проведение оперативной разведки преступных намерений и преступной деятельности заподозренного лица, в том числе чтобы обосновать перед ведомственным руководителем, прокурором, судом достаточность и обоснованность появившего-

¹ См.: Куликов С. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. URL: https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских (дата обращения: 1 апреля 2019 г.).

ся подозрения в отношении данного лица; взятие за подозреваемого лица (лица, попавшего в оперативную разработку) с поличным)»¹.

Кроме того, ОИ широко применяются в случаях раскрытия преступлений по схеме: от лица – к преступлению. Это подтверждается данными интервьюирования более трехсот сотрудников оперативных подразделений, проходивших повышение квалификации в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России за период 2014–2019 гг.

В ходе ОРО в виде оперативного эксперимента, оперативного внедрения и при использовании ОИ применяются ОК, также являющиеся тактическими способами действий. ОК обычно направлены на использование благоприятных условий для успеха других тактических способов действий в интересах ОРО или оперативно-розыскной тактики. Они могут иметь много общего с ОИ, но при этом последние имеют более продолжительный срок применения и нацелены на решение не только тактических, но и стратегических задач, представляя собой зачастую целый ряд ОК, которые всегда носят тактический характер (разовый характер, направленный на решение одной конкретной тактической цели). Не случайно в криминалистике применяется соответствующий этому термин «оперативно-тактическая комбинация». ОК может быть определена как тактический способ оперативно-розыскной тактики или ОРО, сутью которой является воздействие на преступников и их связи, «чтобы побудить... действовать в условиях, способствующих решению»² задач ОРД.

Л. С. Белик предлагает собственное определение понятия ОК как «совокупности тактических приемов и действий, объединенных единым замыслом и легендой, направленных на создание искусственных условий, способствующих решению задач ОРД в конкретных ситуациях, а также позволяющих правоохранительным органам осуществлять контроль за такими ситуациями, исключая действия провокационного характера»³. В целом мы согласны с данной трактовкой вопроса, лишь считаем необходимым заменить слова «совокупность тактических приемов и действий» словами «тактический способ действий».

По нашему мнению, введение понятия «тактический способ действий» является вполне актуальным по следующим соображениям.

Во-первых, в связи с принятием в 1995 г. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором большинство методов ОРД закреплено в качестве ОРМ, причем законодатель не отказался полностью от термина «метод», например

используя его при формулировании одного из принципов ОРД – сочетании гласных и негласных методов и средств. В результате произошла некоторая переоценка существовавших ранее методов и появление различных взглядов на эту проблему. Признаваемый всеми исследователями «агентурный метод» не охватывает всех возможных способов (средств, приемов и т. д.) действий и требует их разделения на агентурные и безагентурные, а также методы познания и методы воздействия. Классификация методов по функциям и видам ОРД довольно сложна и с точки зрения оперативно-розыскной тактики несколько неконкретна, простое же отождествление ОРМ с методами ОРД влечет повторение и некоторую нестыковку понятий. Например, агентурный метод и ОРМ как метод – понятия разных порядков. Агентурный метод является более общим по отношению к ОРМ, а ОРМ – частным, по отношению к агентурному методу, поэтому ОРМ лучше классифицировать как тактический способ действий. При этом следует различать комплексные ОРМ как относительно более общие способы и автономные ОРМ, выступающие в качестве частных способов в отношении комплексных ОРМ.

Во-вторых, оперативно-розыскная тактика рассматривает теперь более интеллектуальный аспект, чем те или иные действия, сводя свое содержание в основном к оценке оперативной ситуации, собственных сил и средств, возможностей противостоящей стороны и к предопределяемому этими обстоятельствами образу действий. Но самому образу действий уделяется явно недостаточное внимание. По нашему убеждению, наряду с оперативным мышлением, именно набор определенных тактических способов действий должен оставаться предметом исследования оперативно-розыскной тактики.

Всего этого можно избежать путем использования термина «тактический способ действия» и определения с его помощью простых ОРМ, а также ОК. Что касается сложных (комплексных) ОРМ и комплексов ОРМ, то их можно определить как ОРО при наличии в данном случае других признаков операции, а при их отсутствии – как тактический способ действия. При этом остается возможность для использования в формулировках слов «средство» и «прием». Автор не считает, что ОРМ, ОИ и ОК представляют собой полный и исчерпывающий перечень тактических способов действий, к последним можно отнести и иные способы, поскольку возможны изменения федеральным законом списка ОРМ.

Все методы, тактические способы действий и тактические приемы можно, на наш взгляд, считать в их совокупности методическим инструментарием ОРД. При этом к основным методам следует отнести только два: агентурный и безагентурный методы. К средствам достижения целей ОРД необходимо отнести ОРМ, ОИ и ОК, а к средствам решения задач оперативно-розыскных мероприятий – тактические приемы (частные тактики простых ОРМ: опроса, наблюдения, сбора образцов и т. п.).

¹ Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010. С. 105.

² Контрразведывательный словарь [Электронный ресурс]. М., 1972. URL: <https://soldat.pro/2018/01/06/vyshshaya-shkola-kgb-covershenno-sekretnyj-slovar>.

³ Белик Л. С. Понятие оперативной комбинации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 39.

Применение тактических способов действий и тактических приемов осуществляется в определенных организационно-тактических формах, к которым относится и ОРО. Существуют и иные организационно-тактические формы, которые закреплены в нормативных документах МВД России.

Все указанные организационно-тактические формы, тактические способы действий, тактические приемы являются элементами оперативно-розыскной тактики. ОРО является высшей организационно-тактической формой, она может осуществляться в рамках оперативной разработки, когда уровень руководства и все признаки соответствуют определению. Минимальный уровень руководства ОРО соответствует начальнику оперативного подразделения территориального органа внутренних дел, причем ему необходимо согласовывать привлечение взаимодействующих служб, совершать маневр в пространстве и в виде переключения своих подчиненных для выполнения новых задач. Такие возможности увеличиваются с ростом уровня руководства, а с ним – и возможности проведения операций.

Те же способы и приемы, относящиеся к оперативно-розыскной тактике, являются тактическими способами и приемами ОРО, но при условии, когда их применение соответствует признакам операции (замысел, план, согласование усилий по целям, способам, объектам, времени, соответствующий уровень руководства, маневр и т. д.). Даже личный сыск может считаться тактическим способом действий в операции, когда оперативные сотрудники работают личным сыском в рамках единого замысла, наряду с другими способами действий, проводимыми иными участниками.

Все изложенное позволяет считать ОРО высшей организационной формой оперативно-розыскной тактики. В этом заключается одно из отличий ОРД от отечественной военной науки, рассматривающей операцию частью не тактики, а оперативного искусства.

В целом можно определить методический инструментарий ОРД как средства достижения общих целей ОРД и решения частных задач ОРД, включающие в себя основные методы, тактические способы действий, тактические приемы. При этом решение частных задач ОРД рассматривается как область исследования и применения оперативного искусства и оперативно-розыскной тактики.

Библиографический список

1. Белик Л. С. Понятие оперативной комбинации / Л. С. Белик // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 37–39.
2. Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3 т. / Э. Видок. – Киев: СВЕНАС, 1991. – Т. 1.
3. Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) / В. Измозик // Жандар-

мы России. – Санкт-Петербург: Нева; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 248–278.

4. Контрразведывательный словарь [Электронный ресурс]. – Москва: Научно-издательский отдел Высшей школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. – 370 с. – URL: <https://soldat.pro/2018/01/06/vyssshaya-shkola-kgb-covershenno-sekretnyj-slovar>.

5. Куликов С. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс] / С. Куликов. – URL: [https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских](https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских-историк.рф/_post/пять-легендарных-московских) (дата обращения: 1 апреля 2019 г.).

6. Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А. Д. Назаров. – Москва: Юрлитинформ, 2010.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006.

8. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2018.

Bibliograficheskiy spisok

1. Belik L. S. Ponyatie operativnoj kombinacii / L. S. Belik // YUridicheskaya nauka. – 2013. – № 2. – С. 37–39.
2. Vidok E. Zapiski Vidoka, nachal'nika Parizhskoj tajnoj policii: v 3 t. / E. Vidok. – Kiev: SVENAS, 1991. – Т. 1.
3. Izmozik V. Politicheskij rozysk vedet Tret'e Otdelenie (1826–1880 gody) / V. Izmozik // ZHandarmy Rossii. – Sankt-Peterburg: Neva; Moskva: OLMA-PRESS, 2002. – С. 248–278.
4. Kontrrazvedyatel'nyj slovar' [Elektronnyj resurs]. – Moskva: Nauchno-izdatel'skij otdel Vysshej shkoly KGB im. F. E. Dzerzhinskogo, 1972. – 370 s. – URL: <https://soldat.pro/2018/01/06/vyssshaya-shkola-kgb-covershenno-sekretnyj-slovar>.
5. Kulikov S. Pyat' legendarnyh moskovskih syshchikov [Elektronnyj resurs] / S. Kulikov. – URL: https://istorik.rf/_post/pyat'-legendarnyh-moskovskih (data obrashcheniya: 1 aprelya 2019 g.).
6. Nazarov A. D. Provokacii v operativno-rozysknoj deyatel'nosti / A. D. Nazarov. – Moskva: YUritinform, 2010.
7. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova. – 4-e izd., dop. – Moskva: ООО «А ТЕМП», 2006.
8. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik / pod red. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinskogo. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: INFRA-M, 2018.

Исторические предпосылки факторов, объективно влияющих на криминогенную обстановку в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Чернышев Дмитрий Борисович,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: Sledstvient404@mail.ru

Обострение криминогенной обстановки в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) обусловлено множеством причин, как субъективных, на которые государство в полной мере может воздействовать средствами уголовно-правовой политики, так и объективных, менее подверженных коррекции в силу ряда обстоятельств, в том числе исторических. Автором установлена прямая зависимость факторов, влияющих на криминогенную обстановку в отрасли ЖКХ, от исторического процесса ее формирования. При этом указанные факторы должны приниматься как неизменные и неустраняемые, что необходимо учитывать при планировании уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: преступность; детерминанты; факторы; жилищно-коммунальное хозяйство; история; объективные причины.

Historical precondition of factors objectively influencing the criminogen situation of Housing and Communal Services

Chernyshev Dmitry Borisovich,
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

The criminogenic situation aggravated in recent years in the sphere of Housing and Communal Services (hereinafter referred to as Housing and Public Utilities) has many reasons, both subjective, which the State can fully influence by means of criminal law policy, as well as objective ones that are less susceptible to correction, including historical. The author has established a direct dependence of the factors influencing the criminogenic situation in the housing and utilities sector, from the historical process of its formation. At the same time, these factors should be accepted as invariable and unavoidable, which should be taken into account when planning a criminal law policy.

Key words: crime; determinants; factors; housing and communal services; history; objective reasons.

Еще К. Маркс относил потребность человека в жилье к первейшим потребностям, наряду с пищей¹. Право граждан России на жилище закреплено ст. 40 Конституции РФ². Любые нарушения в работе систем, снабжающих население ресурсами жизнеобеспечения, вызывают острые социальные потрясения, подрывают авторитет государства в глазах народа. При этом отрасль ЖКХ является крупнейшим сектором экономики, ежегодный оборот которого составляет свыше 2,4 трлн рублей³, численность занятых в от-

расли ЖКХ – более 2 млн человек⁴. Совокупность таких факторов, как оборот в экономике отрасли ЖКХ больших объемов денежных средств (как бюджетных, так и полученных от населения за предоставленные жилищно-коммунальные услуги), сложная и противоречивая система жилищного и гражданского законодательства, регулирующего отношения в сфере ЖКХ, служит причиной повышенного внимания к данной отрасли экономики со стороны преступного мира.

Этими обстоятельствами обусловлена актуальность темы борьбы с преступностью в сфере ЖКХ. Определение понятия преступности в сфере ЖКХ в настоящее время является дискуссионным. Мы при-

¹ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. СПб., 2010.

² См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ См.: Жилищно-коммунальная конкуренция. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/09/5a7c63759a794794eeae9c5e> (дата обращения: 18 апреля 2019 г.).

⁴ См.: Россия в цифрах 2017: краткий статистический сборник // Официальное издание Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (дата обращения: 16 апреля 2019 г.).

держиваемся точки зрения, что данный вид преступности характеризуется факультативным объектом преступного посягательства, выражающимся в общественных отношениях, связанных с обеспечением нормальной работы организаций и систем оказания жилищно-коммунальных услуг и поставки коммунальных ресурсов.

Мы полагаем, что криминогенная привлекательность отрасли ЖКХ для потенциальных преступников обусловлена рядом объективных исторически сложившихся факторов, которые являются неустраняемыми и должны приниматься таковыми при планировании уголовно-правовой политики. Цель настоящей статьи – проверка данной гипотезы. Мы попытаемся проследить эволюцию отрасли ЖКХ, установить причины, повлиявшие на формирование ее современного облика, уделив особое внимание негативным факторам, которые, на наш взгляд, детерминируют преступность в данной сфере.

Вопросам изучения уголовно-правовых, криминалистических и криминологических аспектов преступности в сфере ЖКХ посвящен ряд научных исследований, в том числе монографических. Так, вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений, совершенных в сфере ЖКХ, освещены в работах В. В. Казакова¹, В. В. Шиханова², В. И. Тюнина, Ю. И. Степанова³ и др. Значительно большее внимание проблеме раскрытия и расследования указанных преступлений уделено учеными-криминалистами Е. О. Видясовым⁴, К. А. Титовой⁵, Д. Н. Маринкиным⁶, Т. Ф. Гелюс⁷, Г. А. Алиевой⁸ и т. д. Со стороны ученых-криминоло-

гов необходимо отметить работы Ю. В. Быстровой⁹, Е. А. Сизых¹⁰, Д. С. Саркисовой¹¹ и др. Однако изучение исторического аспекта детерминирующих указанную преступность факторов до настоящего времени не проводилось.

В первую очередь следует сказать, что существующая сегодня система функционирования ЖКХ городов основана в советское время, от царской России каких-либо фактически функционирующих объектов, не являющихся культурными памятниками, до нас практически не дошло. При этом, говоря о советском времени, мы прежде всего имеем в виду период первых послевоенных пятилеток. Годы Великой Отечественной войны являются важной вехой, отделяющей «историю» ЖКХ от «современности». Огромные разрушения, причиненные войной крупнейшим населенным пунктам Европейской части СССР, имели диалектическое значение. Несомненно, уничтожение промышленных предприятий, в том числе ответственных за снабжение населения коммунальными ресурсами, а также разрушение большого объема жилых помещений отрицательно повлияли на уровень жизни большинства советских граждан. Однако с диалектической точки зрения эти разрушения привели к тому, что дали возможность применить на практике при восстановлении городской инфраструктуры все последние научные веяния советской и зарубежной урбанистики при проектировании и строительстве городов. И планирование объектов жизнеобеспечения населенных пунктов, систем поставки ресурсов осуществлялось до начала развития территории, что, безусловно, положительно сказывалось в решении задачи оптимизации обеспечения населения коммунальными услугами.

Необходимо также напомнить, что в СССР строилось социалистическое государство, отличающееся коллективной собственностью на средства производства, плановой экономикой, главенствующей ролью государства при перераспределении материальных благ и ресурсов среди населения. На наш взгляд, данная система, усиленная культивируемой коммунистической идеологией, в вопросе глобального городского строительства с точки зрения оптимизации и экономичности имела ряд неоспоримых плюсов по сравнению с рыночным подходом Западного мира. Строительство городов подчинялось глобальному плану индустриализации советской экономики. Потребности экономики обуславливали планирование открытия новых крупных промышленных предпри-

¹ См.: Казаков В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 188 с.

² См.: Шиханов В. Н. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 103–112.

³ См.: Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Преступления, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства (особенности квалификации в связи с механизмом совершения преступления) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 63–70.

⁴ См.: Видясов Е. О. Особенности предпосылок расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 2. (44). С. 141–146.

⁵ См.: Титова К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009.

⁶ См.: Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

⁷ См.: Гелюс Т. Ф. Расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2015.

⁸ См.: Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁹ См.: Быстрова Ю. В. Преступность в сфере ЖКХ: криминологическое исследование: монография. М., 2017.

¹⁰ См.: Сизых Е. А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 236–246.

¹¹ См.: Саркисова Д. С. Криминологический анализ уровня преступности в жилищно-коммунальной сфере (на примере Воронежской области) // Экономика и право. 2017. № 4. С. 131–136.

ятий. Одновременно с этим предусматривалось также комплексное развитие территории, включающее строительство новых (модернизацию и расширение старых) населенных пунктов. На практике были реализованы смелые идеи, высказанные в 1928 г. выдающимся советским ученым-экономистом Л. А. Велиховым¹. Промышленные предприятия становились центром, «сердцем» новых городов, вокруг них возводились объекты жилой застройки, в том числе инженерные коммуникации снабжения домов коммунальными ресурсами. При этом промышленные предприятия интегрировались в данную систему, образуя с ней взаимовыгодный и взаимозависимый симбиоз. Так, в связи с отсутствием в СССР рыночных отношений в сфере недвижимости, не предполагающим право собственности, объекты жилого фонда находились на балансе предприятия, то есть обязанность по технической эксплуатации, содержанию и обслуживанию возлагалась на него. На него же была возложена обязанность по обеспечению многоквартирных домов коммунальными ресурсами. На практике типичный облик советских моногородов представлял из себя окруженное жилой застройкой крупное промышленное предприятие, неразрывно связанное с ней как кровеносными сосудами сетью инженерных систем жизнеобеспечения, через которые в жилые дома от предприятия поступали коммунальные ресурсы – тепловая энергия в горячей воде, электроэнергия. Система содержания и обслуживания многоквартирных домов – так называемые жилищно-эксплуатационные отделы – также были подконтрольны промышленным предприятиям. Данная централизованная система оказания жилищно-коммунальных услуг населению, функционирующая в рамках замкнутой экономической структуры симбиоза промышленного предприятия с населенным пунктом, являлась весьма эффективной и экономичной при соблюдении одного главного условия – единства, за счет того, что собственником выступало только государство².

Несомненно, что в период массового жилищного строительства в 60–80-е гг. XX в. никто не мог предвидеть, что когда-нибудь в нашей стране изменится советский строй, экономика будет переведена на рыночные отношения, общественная собственность станет частной, единые производственные комплексы будут разделены на отдельные изолированные друг от друга хозяйствующие структуры, уже не объединенные общими целями и общим руководством, а имеющие свои собственные конкурирующие интересы.

¹ См.: Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М., 1996.

² См.: Меерович М. Г. История возникновения советским моногородов: принципы проектирования, расселения, градостроительная и жилищная политика // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 1. С. 23–29.

С наступлением перестройки, приватизацией в 90-е гг. XX в. были разрушены экономические связи «производитель – исполнитель – потребитель», являвшиеся сильной стороной советской системы ЖКХ. Система, спланированная и созданная для одних условий, стала абсолютно недееспособной в новой рыночной действительности³. И именно искусственное внедрение рыночных отношений в системе ЖКХ, изначально создаваемой к условиям плановой экономики и наличия централизованного управления и единого собственника в лице публичной власти, явилось основой для существующих сегодня объективных противоречий, выражающихся в конфликтах интересов самостоятельных участников рынка ЖКХ, что, на наш взгляд, недопустимо в такой социально значимой сфере, как ЖКХ. Необходимо отметить, что если в большинстве отраслей экономики условия рыночной конкуренции выгодны конечному потребителю в силу общего повышения качества оказываемых услуг, то в такой социально значимой сфере, как ЖКХ, они приводят к дисбалансу рентабельности различных отраслей ЖКХ и, соответственно, убыточности и разорению части предприятий, оттоку финансов в теневую экономику и общей криминализации. В силу такой неразрывной организационно-структурной связи предприятий комплексов ЖКХ население лишается своего главного преимущества рыночных отношений – права «голосовать рублем» за качество предоставляемых услуг в связи с объективным отсутствием альтернативы при выборе поставщика коммунальных ресурсов, что обусловлено заложенной изначально единой инженерной инфраструктурой. Именно этот факт лежит в основе нашего утверждения о том, что данные организационно-структурные положения системы функционирования ЖКХ являются объективными, неустраняемыми и негативное влияние, оказываемое ими, в том числе на криминогенную обстановку в сфере ЖКХ, при изучении преступности в данной отрасли должны учитываться и приниматься именно как объективная действительность.

Как нами отмечалось выше, внедрение рыночных отношений в экономику ЖКХ выявило дисбаланс рентабельности отдельных ее составляющих. Так, сфера производства и поставки коммунальных ресурсов считается низкорентабельной и мало привлекает предпринимателей. Причинами этого являются, во-первых, потребности в наличии больших производственных мощностей и капиталовложений, во-вторых, тарифное регулирование со стороны государства, ограничивающее нормоприбыль, и в-третьих, законодательный запрет на приостановку подачи ресурсов даже при отсутствии оплаты со стороны потребителей. При этом в силу безусловной социальной потребности в указанной деятельности,

³ См.: Косухин М. М. От истории создания до современного состояния и перспектив развития жилищно-коммунального хозяйства России // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2016. № 12. С. 48–54.

производство и поставка коммунальных ресурсов со всеми перечисленными неблагоприятными факторами вынужденно ложится на муниципальные предприятия. Деятельность же по обслуживанию жилого фонда является сравнительно более рентабельной, и в силу относительного отсутствия описанных выше негативных факторов данная ниша практически полностью занята частным бизнесом. Такое несправедливое, неравномерное распределение уровня «социальной ответственности» между предпринимателями и публичной властью нам также видится одним из факторов, негативно влияющих на уровень преступности в сфере ЖКХ.

Следствием указанных обстоятельств является усугубление общего уровня криминогенной обстановки в отрасли. В связи с отсутствием единого подхода к выбору критериев для отнесения конкретных преступлений к группе совершенных в сфере ЖКХ, формирование государственной криминологической статистики в отношении данного вида преступности является достаточно условным и фактически оставлено на усмотрение конкретных правоприменителей, составляющих документы первичного статистического учета. В связи с этим говорить об абсолютных цифрах совершенных преступлений в сфере ЖКХ представляется затруднительным. Однако наблюдение статистических показателей в динамике позволяет сделать вывод об общем масштабе указанной проблемы. Так, согласно имеющимся статистическим данным, за последние 5 лет доля преступлений, учтенных в качестве совершенных в сфере ЖКХ, возросла с 0,12 до 0,18 % от общего числа зарегистрированных преступлений¹. Можно допустить, что данная тенденция вызвана не столько ростом числа совершенных преступлений, сколько повышением эффективности работы правоохранительных органов, направленной на снижение уровня их латентности, внедрением разрабатываемых научных методик выявления, раскрытия и расследования преступлений. Косвенно это подтверждается общей тенденцией к снижению числа регистрируемых преступлений, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, отмечаемой ГИАЦ МВД России, при этом доля преступлений, совершенных в сфере ЖКХ, возросла до 48 % среди совершенных в сфере экономики².

Однако, несмотря на, казалось бы, невысокие относительные процентные показатели преступлений в сфере ЖКХ, в силу свойственного им высокого уров-

ня латентности, можно судить о серьезных масштабах данной проблемы. А в связи со значительностью совокупного материального ущерба, причиняемого в результате данных преступлений, проблема преступности в указанной сфере приобретает особую актуальность.

В контексте рассматриваемых в настоящей статье исторических факторов, оказывающих детерминирующее влияние на уровень преступности в сфере ЖКХ, можно проследить прямую зависимость уровня злоупотреблений руководителей организаций, представляющих жилищно-коммунальные услуги по обслуживанию жилого фонда, в отношении денежных средств, собранных с населения многоквартирных домов за поставленные коммунальные ресурсы, от сформированной в советский период системы естественных монополий в сфере производства и поставки коммунальных ресурсов. В силу описанной нами выше системы коммунальной инфраструктуры у потребителей отсутствует выбор источников получения коммунальных ресурсов. Вместе с тем установленная жилищным законодательством³ система отношений определяет в качестве покупателя всего объема поставляемых в многоквартирный дом ресурсов управляющую организацию, отвечающую за оплату данного объема независимо от уровня оплаты со стороны потребителей, который колеблется в зависимости от региона от 63,5 % до 99,4 %, и в среднем по России составляет не более 88,7 %⁴. Возрастающая задолженность за коммунальные ресурсы приводит к взысканию указанной недостачи из собственных средств управляющих организаций. Оставшись без средств для осуществления основной деятельности, руководители управляющих организаций зачастую решают указанную проблему за счет вновь поступающих денег от населения за поставленные коммунальные ресурсы. Наряду с этим расходование данных средств на любые цели, не связанные с оплатой поставленных ресурсов, образует состав преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, т. к. нарушает порядок оплаты, установленный постановлением Правительства от 12 марта 2012 г. № 253⁵, и в настоящее время сложилась устойчивая и однообразная практика подобной квалификации⁶.

³ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.).

⁴ См.: Установленный уровень оплаты жилищно-коммунальных услуг по субъектам Российской Федерации на I полугодие 2018 года. URL: <https://www.cnis.ru/?id=stat&stpg=1&stct=oplku> (дата обращения: 20 марта 2019 г.).

⁵ См.: Постановление правительства РФ от 12 марта 2012 г. № 253 «О требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг».

⁶ См.: Уголовное дело № 1-304/2016 // Архив Дзержинского районного суда г. Нижний Тагил. URL: dzerzhinsky.svd.sudrf.ru/; Уголовное дело № 1-247/2017 // Архив Абаканского го-

¹ См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimstat.ru/offenses_map (дата обращения: 23 апреля 2019 г.).

² См.: Еремин С. Г., Стешенко Ю. С. Анализ практики борьбы с преступлениями в жилищно-коммунальном хозяйстве РФ // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол.: С. В. Пахомов, Д. А. Натура, В. И. Еремченко, Л. А. Рычкова, А. В. Гусев. Орел, 2014. С. 46–50.

Указанный вид преступлений составляет значительную долю среди вступивших в силу обвинительных приговоров судов о преступлениях, совершенных в сфере ЖКХ¹, из чего можно сделать вывод о существенном влиянии исторических факторов на общий уровень преступности в отрасли в целом.

При этом указанные факторы, изложенные в данной статье, в силу своей неустранимости без радикальной перестройки всех инженерных коммуникаций населенного пункта являются объективными, не зависящими от воли и действий участников экономических отношений в сфере ЖКХ, а также от мер криминологической профилактики, применяемых со стороны субъектов уголовно-правовой политики и правоприменителей.

Сегодня проблемам ЖКХ и городской среды в целом уделяется внимание со стороны государства на самом высоком уровне. Так, развитие данных направлений выделено среди национальных целей и стратегических задач России, утвержденных указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204². Это свидетельствует о том, что уже сейчас принимаются меры по оздоровлению экономики отрасли, что, безусловно, в долгосрочной перспективе должно благоприятно отразиться и на уровне криминализации сферы ЖКХ.

Разумеется, тема детерминации преступности в сфере ЖКХ требует глубокого изучения. В настоящей статье нами были приведены доводы в подтверждение того, что одним из важнейших неблагоприятных факторов, отрицательно влияющих на общий криминогенный уровень в сфере ЖКХ, является исторически сложившаяся система производственно-экономических отношений, связанных с оказанием населению жилищно-коммунальных услуг, при этом в силу специфики устройства жилищно-коммунальной инфраструктуры данный фактор является объективно не устранимым ни средствами уголовно-правового регулирования, ни иными криминологическими, гражданско-правовыми механизмами и должен учитываться в качестве такового при реализации уголовно-правовой политики.

Библиографический список

1. Алиева Г. А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Алиева. – Москва, 2016.

2. Быстрова Ю. В. Преступность в сфере ЖКХ: криминологическое исследование: монография / Ю. В.

Быстрова. – Москва: Научный консультант, 2017.

¹ Нами был проанализирован 71 обвинительный приговор о преступлениях, совершенных в сфере ЖКХ в различных субъектах РФ за период с 2015 по 2018 г., среди них около 46 % преступлений совершены указанным способом.

² См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 29 мая 2019 г.).

Быстрова. – Москва: Научный консультант, 2017.

3. Видясов Е. О. Особенности предпосылок расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Е. О. Видясов // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2 (44). – С. 141–146.

4. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства / Л. А. Велихов. – Москва: Наука, 1996.

5. Гелюс Т. Ф. Расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое пособие / Т. Ф. Гелюс. – Москва: ВНИИ МВД России, 2015.

6. Еремин С. Г. Анализ практики борьбы с преступлениями в жилищно-коммунальном хозяйстве РФ / С. Г. Еремин, Ю. С. Стешенко // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол.: С. В. Пахомов, Д. А. Натура, В. И. Еремченко, Л. А. Рычкова, А. В. Гусев. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2014. – С. 46–50.

7. Жилищно-коммунальная конкуренция. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/09/5a7c63759a794794eeae9c5e>.

8. Казаков В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Казаков. – Москва, 2011.

9. Косухин М. М. От истории создания до современного состояния и перспектив развития жилищно-коммунального хозяйства России / М. М. Косухин // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2016. – № 12. – С. 48–54.

10. Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Маринкин. – Нижний Новгород, 2009.

11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2010.

12. Меерович М. Г. История возникновения советским моногородов: принципы проектирования, расселения, градостроительная и жилищная политика / М. Г. Меерович // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. № 1. – С. 23–29.

13. Россия в цифрах 2017 краткий статистический сборник // Официальное издание Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf.

14. Саркисова Д. С. Криминологический анализ уровня преступности в жилищно-коммунальной сфере (на примере Воронежской области) / Д. С. Саркисова // Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 131–136.

15. Сизых Е. А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России / Е. А. Сизых // Актуальные проблемы

экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 236–246.

16. Титова К. А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Титова. – Барнаул, 2009.

17. Тюнин В. И. Преступления, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства (особенности квалификации в связи с механизмом совершения преступления) / В. И. Тюнин, Ю. И. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 63–70.

18. Шиханов В. Н. Особенности квалификации преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В. Н. Шиханов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 103–112.

Bibliograficheskij spisok

1. Alieva G. A. Metodika rassledovaniya vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa v zhilishchno-kommunal'nom hozyajstve: dis. ... kand. yurid. nauk / G. A. Alieva. – Moskva, 2016.

2. Bystrova YU. V. Prestupnost' v sfere ZHKKH: kriminologicheskoe issledovanie: monografiya / YU. V. Bystrova. – Moskva: Nauchnyj konsul'tant, 2017.

3. Vidyasov E. O. Osobennosti predposylok rassledovaniya prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva / E. O. Vidyasov // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2016. – № 2 (44). – С. 141–146.

4. Velihov L. A. Osnovy gorodskogo hozyajstva. Obshchee uchenie o gorode, ego upravlenii, finansah i metodah hozyajstva / L. A. Velihov. – Moskva: Nauka, 1996.

5. Gelyus T. F. Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: nauchno-prakticheskoe posobie / T. F. Gelyus. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2015.

6. Eremin S. G. Analiz praktiki bor'by s prestupleniyami v zhilishchno-kommunal'nom hozyajstve RF / S. G. Eremin, YU. S. Steshenko // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyah sovremennosti: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / red. kol.: S. V. Pahomov, D. A. Natura, V. I. Eremchenko, L. A. Rychkalova, A. V. Gusev. – Orel: OrYUI MVD Rossii, 2014. – С. 46–50.

7. Zhilishchno-kommunal'naya konkurenciya. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/02/09/5a7c63759a794794eeae9c5e>.

8. Kazakov V. V. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye mery protivodejstviya prestupleniyam, sovershaemym v zhilishchno-kommunal'noj sfere: dis. ... kand. yurid. nauk / V. V. Kazakov. – Moskva, 2011.

9. Kosuhin M. M. Ot istorii sozdaniya do sovremennogo sostoyaniya i perspektiv razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Rossii / M. M. Kosuhin // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V. G. Shuhova. – 2016. – № 12. – С. 48–54.

10. Marinkin D. N. Rassledovanie prestuplenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa: dis. ... kand.

yurid. nauk / D. N. Marinkin. – Nizhnij Novgorod, 2009.

11. Marks K. Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty / K. Marks. – Sankt-Peterburg: Akademicheskij proekt, 2010.

12. Meerovich M. G. Istoriya vozniknoveniya sovetskim monogorodov: principy proektirovaniya, rasseleniya, gradostroitel'naya i zhilishchnaya politika / M. G. Meerovich // Municipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie. – 2016. № 1. – С. 23–29.

13. Rossiya v cifrah 2017 kratkij statisticheskij sbornik // Oficial'noe izdanie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf.

14. Sarkisova D. S. Kriminologicheskij analiz urovnya prestupnosti v zhilishchno-kommunal'noj sfere (na primere Voronezhskoj oblasti) / D. S. Sarkisova // Ekonomika i pravo. – 2017. – № 4. – С. 131–136.

15. Sizyh E. A. Determinanty prestupnosti v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva krupnyh gorodov Rossii / E. A. Sizyh // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 236–246.

16. Titova K. A. Metodika rassledovaniya hishchenij v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: dis. ... kand. yurid. nauk / K. A. Titova. – Barnaul, 2009.

17. Tyunin V. I. Prestupleniya, sovershaemye v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva (osobennosti kvalifikacii v svyazi s mekhanizmom soversheniya prestupleniya) / V. I. Tyunin, YU. I. Stepanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (63). – С. 63–70.

18. SHihanov V. N. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij, sovershaemyh v sfere zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva / V. N. SHihanov // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2014. – № 4. – С. 103–112.

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России»

I. Требования к материалам

1. В журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по отрасли 12.00.00 – юридические науки. Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 6 до 15 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

4. Материал должен быть представлен на русском языке (аннотация и ключевые слова дополнительно должны быть переведены на английский язык).

5. Каждый материал должен содержать:

5.1. Код универсальной десятичной классификации (УДК) – размещается на первом листе в левом верхнем углу.

5.2. Фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии) автора, его должность, ученую степень, ученое звание, специальное или воинское звание (по желанию автора) на русском и английском языках – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.3. Почтовый адрес автора и адрес его электронной почты (обязательно) – размещаются на первом листе в правом верхнем углу.

5.4. Название материала на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.5. Аннотацию (как правило, 4–5 строк) на русском и английском языках – размещается на первом листе.

5.6. Ключевые слова (как правило, 4–6 слов) на русском и английском языках – размещаются на первом листе.

5.7. Библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» – размещается на последнем листе материала. Источники перечисляются в списке по алфавиту.

6. К материалу должна прилагаться рецензия специалиста в исследуемой сфере (как правило, доктора наук или кандидата наук), заверенная в установленном порядке. К материалам членов редакционного совета журнала, редакционной коллегии журнала, докторов наук и кандидатов наук, являющихся научно-педагогическими работниками – специалистами в рассматриваемой сфере, внешние рецензии могут не прилагаться.

7. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии согласие на опубликование.

8. Материал представляется в редакцию:

8.1. На электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма), выполненный в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другим, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см. Имя файла – фамилия и инициалы автора. В тексте статьи используются оформленные в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5.2008 «Библиографическая ссылка» подстрочные библиографические ссылки, которые размещаются, как примечание, вынесенное из текста документа, внизу полосы.

8.2. На бумажном носителе, по содержанию полностью идентичный электронному варианту, выполненный на стандартных листах белой бумаги формата А4 с одной стороны. На последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись.

9. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

10. Все материалы направляются в редакцию журнала по адресу: 620057, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, редакционно-издательское отделение научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru, vestnic_url_yui@mvd.ru.

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

11. Все поступающие материалы в течение 10 дней со дня поступления изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

12. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

13. Внешнее рецензирование материалов организуется автором самостоятельно в соответствии с п. 6.

14. Внутреннее рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

15. Внутреннее рецензирование осуществляется специалистами по профилю представленного материала. В процессе внутреннего рецензирования осуществляется проверка на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения.

Рецензент осуществляет рецензирование представленного материала в течение двадцати рабочих дней, далее представляет в редакцию журнала подписанную рецензию.

16. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

17. По результатам внутреннего рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

18. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до автора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

19. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

20. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

21. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

22. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

23. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

24. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

25. Материалы и приложения к ним авторам не возвращаются.

Rules for sending, reviewing and publishing scientific articles in the journal «Bulletin of the of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

I. Requirements to materials

1. The journal «Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» can publish only educational, scientific and informational themes in the scientific area 12.00.00 – Legal Sciences. Materials that do not correspond to the subject matter of the journal are not accepted for consideration.

2. For publication in the journal «Bulletin of the of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation» the following materials can be submitted:

2.1. Scientific papers (from 6 to 15 pages of printed text).

2.2. Information about scientific conferences (up to 10 pages of printed text).

2.3. Scientific reviews (up to 5 pages of printed text).

2.4. Other materials on agreement with the editorial staff.

3. The material should not be published earlier or simultaneously be under consideration in another publishing house.

4. The material should be presented in Russian (an abstract and keywords must be translated into English in addition).

5. Each material should contain:

5.1. The universal decimal classification code (UDC) is placed on the first sheet in the top left corner.

5.2. Surname, name, patronymic (last – if available) of the author, his position, academic degree, academic title, special or military rank (at the request of the author) in Russian and English languages are placed on the first sheet in the top right corner.

5.3. The author's mailing address and e-mail address (required) are placed on the first sheet in top right corner.

5.4. The name of the material in Russian and English is placed on the first sheet.

5.5. An abstract (as a rule, 4-5 lines) in Russian and English languages is placed on the first sheet.

5.6. Keywords (usually 4-6 words) in Russian and English are placed on the first sheet.

5.7. Bibliographic list, issued in accordance with the State Standard (GOST) 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation» is placed on the last sheet of the material. The sources are listed alphabetically in the list.

6. The material should be accompanied by a review of an expert in the field under investigation (usually a doctor of sciences or a candidate of sciences), certified

in accordance with the established procedure. To the materials of the members of the Editorial Board of the journal, doctors of sciences and candidates of sciences, who are scientific and pedagogical workers and specialists in the field in question, external reviews may not be attached.

7. For the publication of scientific materials in the journal, it is necessary to submit to the Editorial Board the consent for publication.

8. The material is submitted to the Editor:

8.1. On an electronic optical medium (or by e-mail with information about the author and an article in the subject line), executed in a Microsoft Word text editor with Times New Roman font 2003 and higher or a compatible one, font size 14, line spacing - 1.5; The margins on the left are 3 cm, the top and bottom are 2 cm, the right is 1 cm. The file name is the author's surname and initials. The text of the article uses the «Bibliographic references», which were prepared in accordance with GOST R7.0.5.2008, «subscript bibliographic references, which are placed as a note, taken from the text of the document, at the bottom of the strip.

8.2. On paper, the content is completely identical to the electronic version, made on standard sheets of white A4 paper on one side. On the last sheet the author points out: «The material does not contain information of limited distribution, unauthorized borrowing; is proofread; figures, facts, quotes are verified with the original source»; and puts his signature.

9. With the direction of the material, the author guarantees the absence of illegal borrowing in the manuscript of the work (plagiarism), the proper execution of citation, references to legislation, judicial practice, the correctness of statistical, information-analytical and other data presented in the manuscript.

10. All materials are sent to the editorial office of the journal at the address: Ul. Korepina, 66, Ekaterinburg, Sverdlovsk region 620057, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, editorial and publishing office of the scientific - research and editorial and publishing department. E-mail address: ural-yui@mvd.ru, osysoeva4@mvd.ru.

II. The order of reception, consideration and review of materials

11. All incoming materials are examined by the Editorial Board within 10 days from the date of receipt for their compliance requirements. Manuscripts submitted

with violation of the requirements are not considered and not returned. The author is notified of the decision by e-mail.

12. Materials that meet the requirements are accepted and sent for peer review.

13. An external review of materials is arranged by the author independently in accordance with clause 6.

14. An internal peer review of materials is organized by the editorial board and is carried out by the members of the Editorial Board, the Editorial Board of the journal, and employees of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

15. An internal peer review is carried out by specialists according to the profile of the material presented. In the process of reviewing a check is made for originality using specialized computer software.

The reviewer reviews the submitted material within twenty working days, and then submits a signed review to the Editorial Office of the journal.

16. The review should contain an objective assessment of the material. In conclusion, the reviewer gives one of the following recommendations:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material for revision (in the presence of insignificant shortcomings);
- on the rejection of the scientific material (in the presence of significant shortcomings).

17. Based on the results of the internal review and verification of originality using specialized computer software, the Editorial Board takes a decision:

- on the publication of the material;
- about the direction of the material to the author for revision;
- about the rejection of the material.

18. The author is notified of the decision of the Editorial Board by e-mail. When sending material for revision, rejecting the material by e-mail, the author is informed of the shortcomings indicated by the reviewer, as well as the results of checking the material for originality using specialized computer software. Information about the reviewer is not reported to the author.

19. The material received after revision is re-reviewed and verified for originality using specialized computer software. Based on the results of the second review, the Editorial Board decides:

- publication of the material;
- about the refusal of the material.

The author is notified of the decision by e-mail.

20. The materials on which the Editorial Board decided to publish are sent to the press. Publication of materials is free of charge. The author's reward is not paid.

21. Reviews of the received materials are sent to the authors in electronic form after the meeting of the Editorial Board of the journal. In order to increase the objectivity of reviewing articles sent for review, the Editorial Board has the right not to inform the reviewer of the name of the author of the article.

22. Upon requests of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, reviews are

compulsorily submitted to the Higher Attestation Board under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and / or the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

23. The reviews are kept in the editorial office for 5 years.

24. As for other issues related to the receipt, consideration, review and rejection of materials, the Editorial Board, the editorial staff and the authors do not enter into correspondence, they do not provide explanations.

25. Materials and attachments to authors are not returned.

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я, _____,
(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «Вестник Уральского юридического института МВД России» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____/_____
Подпись _____ фамилия, имя, отчество
«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.